

ПРАВО ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

№ 3 (49)/2017

СПЕЦИАЛИЗИРОВАННОЕ ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ЮРИДИЧЕСКОЕ ИЗДАНИЕ. Зарегистрировано в Федеральной службе по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охраны культурного наследия Пер. ПИ № ФС77-35940 от 31 марта 2009 г. Издается с 2007 г., 4 раза в год

Журнал включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук

Учредители:

Республиканский НИИ интеллектуальной собственности (РНИИС)

ИГ «Юрист»

Редакционный совет:

Лопатин В.Н. (председатель),
Гаврилов Э.П., Савенков А.Н.,
Федотов М.А.

Редакционная коллегия:

Зенин И.А. (главный редактор),
Бекенов С.Е., Борисов Б.М., Городов О.А.,
Калятин В.О., Лосев С.С., Мухамедшин И.С.,
Орлюк Е.П., Северин В.А., Шалаев Д.С.

Адрес редакции:

115184, Москва, ул. Большая Татарская, 35, с. 3.
РНИИС.

Тел./факс (495) 238-40-83

E-mail: journal@rniis.ru

Главный редактор ИГ «Юрист»:

Гриб В.В.

Заместители главного

редактора ИГ «Юрист»:

Бабкин А.И., Белых В.С., Ренов Э.Н.,
Платонова О.Ф., Трунцевский Ю.В.

Научное редактирование

и корректура:

Швечкова О.А., к.ю.н.

Центр редакционной подписки:

(495) 617-18-88

многоканальный

Тел./факс редакции:

(495) 953-91-08.

Адрес для корреспонденции:

115035, г. Москва, Космодамианская наб.,
д. 26/55, стр. 7

E-mail: avtor@lawinfo.ru

Отпечатано

в ООО «Национальная полиграфическая группа», тел. (4842) 70-03-37

Формат 60x90/8. Печать офсетная.

Физ. печ. л. – 6. Усл. печ. л. – 6.

Общий тираж 1000 экз.

Подписка по России:

Каталог «Роспечать» – инд. 36923,

Объед. каталог (АРЗИ) – инд. 91904

а также через www.gazety.ru.

Полная или частичная перепечатка материалов без письменного разрешения авторов статей или редакции преследуется по закону.

Плата с авторов за публикацию статей не взимается. Цена свободная. ISSN: 2072-4322

Номер подписан: 31.08.2017 г.

Номер вышел в свет: 05.10.2017 г.

В НОМЕРЕ:

АВТОРСКОЕ ПРАВО. ДИСКУССИЯ

Кобыляцкий Д.А. Особенности природы авторского права 4

ПРАВОВАЯ ОХРАНА

Кулаков Н.А. Перспективы развития института омбудсмена в области правовой охраны интеллектуальной собственности 8

УПРАВЛЕНИЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТЬЮ

Голобокова Г.М. Стратегия и модели развития рынка интеллектуальной собственности 12

Зиннуров В.Х. Организационно-правовые условия построения первого отраслевого рынка интеллектуальной собственности в авиастроительной отрасли России 19

ЭКОНОМИКА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Амосова Н.А. Участие банков в формировании рыночных отношений в области интеллектуальной собственности как фактор их конкурентоспособности 23

Трибуна молодого ученого

Касулина В.В. Особенности систематизации сложных объектов интеллектуальных прав 29

ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА

Дорошков В.В. Проблемы защиты интеллектуальной собственности в РФ в 2016 году и пути их решения 35

Аслаханов А.А., Максимов С.В., Утаров К.А. Интеллектуальное пиратство в государствах — членах Евразийского экономического союза: вопросы уголовной ответственности и профилактики 41

В УЧЕНОМ СОВЕТЕ РНИИС

Лопатин В.Н. Интеллектуальная собственность как инвестиционный ресурс: опыт Татарстана для ЕАЭС и СНГ 46

INTELLECTUAL PROPERTY LAW

№ 3 (49)/2017

SPECIALIZED INFORMATION-ANALYTICS EDUCATIONAL LEGAL JOURNAL. Registered at the Federal Service for the Monitoring of Compliance with the Legislation in the Sphere of Mass Communications and Protection of Cultural Heritage Reg. Pl № ФС77-35940 of 31.03.2009. Published since 2007, 4 issues

The journal is included into the list of reviewed scientific journals where basic results of candidate and doctoral theses shall be published.

Founders:

Republican Science Research Institute of Intellectual Property (RSRIIP)

Publishing Group "JURIST"

Editorial Board:

Lopatin V.N. (Chairman), Gavrilov E'.P., Savenkov A.N., Fedotov M.A.

Editorial Staff:

Zenin I.A. (Editor), Bekenov S.E., Borisov B.M., Gorodov O.A., Kalyatin V.O., Losev S.S., Mukhamedshin I.S., Orlyuk E.P., Severin V.A., Shalaev D.S.

Editorial Office Address:

35 bild. 3 Bolshaya Tatarskaya Str. (RSRIIP), Moscow, 115184

Tel./fax (495) 238-40-83

E-mail: journal@rniis.ru

Editor in Chief of Publishing Group

"JURIST": Grib V.V.

Deputy Editors in Chief of Publishing Group

"JURIST":

Babkin A.I., Bely'kh V.S., Renov E'.N., Platonova O.F., Truntsevskij Yu.V.

Scientific editing and proofreading

Shvechkova O.A.

Editorial Subscription Centre:

(495) 617-18-88 multichannel

Tel./fax of the Editorial Office:

(495) 953-91-08.

Correspondence Address:

Bldg. 7 26/55 Kosmodamianskaya Emb., Moscow, 115035

E-mail: avtor@lawinfo.ru

Printed by LLC "National Polygraphic Group", tel. (4842) 70-03-37

Size 60x90/8. Offset printing.

Printer's sheet – 6.

Conventional printing sheet – 6.

Circulation – 1000 copies.

Subscription in Russia:

Rospechat' – 36923, United catalogue – 91904.

www.gazety.ru.

Complete or partial reproduction of materials without a prior written permission of authors of the articles or the editorial office shall be prosecuted in accordance with law.

Free market price. ISSN: 2072-4322

Passed for printing: 31.08.2017.

Published: 05.10.2017.

© RSRIIP, PUBLISHING GROUP "JURIST", 2017

CONTENTS:

COPYRIGHT. DISCUSSION

Kobylyatsky D.A. Peculiarities of Copyright Nature..... 4

LEGAL PROTECTION

Kulakov N.A. Ombudsman Institute Development Perspectives in Legal Protection of Intellectual Property 8

INTELLECTUAL PROPERTY MANAGEMENT

Golobokova G.M. Intellectual Property Market Strategy and Development Models 12

Zinnurov V.Kh. Organizational and Legal Conditions for the First Branch Market of Intellectual Property in Russian Aircraft Construction 19

INTELLECTUAL PROPERTY ECONOMICS

Amosova N.A. Involvement of Banks in Forming the Market Relations in Intellectual Property Sector as Factor of Competitiveness Thereof..... 23

YOUNG SCIENTIST TRIBUNE

Kasulina V.V. Peculiarities of Systematization of Complicated Intellectual Right Objects..... 29

LEGAL SECURITY

Doroshkov V.V. Issues of Intellectual Property Protection in the Russian Federation and 2016 and Solutions Thereof..... 35

Aslakhonov A.A., Maksimov S.V., Utarov K.A. Intellectual Piracy in Eurasian Economic Union Member States: Issues of Criminal Liability and Preventive Measures..... 41

AT THE RSRIIP ACADEMIC COUNCIL

Lopatin V.N. Intellectual Property as Investment Resource: Experience of Tatarstan for EAEU and CIS 46

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Лопатин Владимир Николаевич — председатель совета, научный руководитель Республиканского НИИ интеллектуальной собственности, председатель межгосударственного (МТК 550) и Национального технического комитета по стандартизации «Интеллектуальная собственность», заведующий базовой кафедрой РНИИИС «Управление интеллектуальной собственностью» в ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г.В. Плеханова», доктор юридических наук, профессор;

Гаврилов Эдуард Петрович — член совета, профессор кафедры гражданского и предпринимательского права НИУ ВШЭ, доктор юридических наук, профессор;

Савенков Александр Николаевич — член совета, директор Института государства и права РАН, член-корреспондент РАН, доктор юридических наук, профессор;

Федотов Михаил Александрович — член совета, советник Президента РФ, председатель Совета при Президенте РФ по содействию развитию институтов гражданского общества и правам человека, заведующий кафедрой ЮНЕСКО по авторскому праву и другим отраслям права интеллектуальной собственности, Заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Зенин Иван Александрович — главный редактор, заведующий научно-исследовательским отделом правовой защиты интеллектуальной собственности РНИИИС, профессор кафедры гражданского права юридического факультета МГУ, профессор базовой кафедры «Управление интеллектуальной собственностью», заслуженный профессор МГУ имени М. В. Ломоносова, патентный поверенный РФ, член Международной ассоциации интеллектуальной собственности (ATRIP, Швейцария), Председатель Третьей инстанции интеллектуальной собственности при Корпорации РНИИИС, доктор юридических наук, профессор;

Члены редколлегии:

Бекенов Сырым Еркинович — член редколлегии, директор Республиканского государственного предприятия «Национальный институт интеллектуальной собственности» Министерства юстиции Республики Казахстан (НИИС);

Борисов Борислав — член редколлегии, Директор Центра интеллектуальной собственности Софийского университета национального и мирового хозяйства, доктор экономических наук, профессор (Республика Болгария, София);

Городов Олег Александрович — член редколлегии, профессор юридического факультета Санкт-Петербургского государственного университета, судья Третьей инстанции интеллектуальной собственности при Корпорации РНИИИС, доктор юридических наук, профессор;

Калятин Виталий Олегович — член редколлегии, главный юрист по интеллектуальной собственности УК «РОСНАНО», профессор Российской школы частного права, кандидат юридических наук;

Лосев Сергей Сергеевич — начальник отдела исследований в социальной сфере Института правовых исследований Национального центра законодательства и правовых исследований Республики Беларусь, кандидат юридических наук;

Мухамедшин Ирик Сабиржанович — член редколлегии, заведующий кафедрой гражданского права и правовой охраны интеллектуальной собственности юридического факультета Российской государственной академии интеллектуальной собственности (РГАИС Роспатента), кандидат юридических наук, профессор;

Орлюк Елена Павловна — член редколлегии, директор Научно-исследовательского института интеллектуальной собственности Национальной академии правовых наук Украины, член-корреспондент Национальной академии правовых наук Украины, доктор юридических наук, профессор;

Северин Виталий Андреевич — член редколлегии, профессор кафедры коммерческого права и основ правоведения юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, судья Третьей инстанции интеллектуальной собственности при Корпорации РНИИИС, доктор юридических наук, профессор;

Шалаев Дмитрий Сергеевич — ведущий научный сотрудник РНИИИС, ответственный секретарь журнала «Право интеллектуальной собственности», кандидат экономических наук.

ТРЕБОВАНИЯ К МАТЕРИАЛАМ, НАПРАВЛЯЕМЫМ В ЖУРНАЛ «ПРАВО ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ»

Уважаемые авторы! При направлении материалов в журнал просим вас соблюдать следующие требования:

1. Редакционный совет и редакция журнала рассматривают материалы, присланные по почте, в том числе по электронной почте, или представленные в журнал на бумажном носителе в следующих объемах: статья — 7–10 страниц, обзор, рецензия, информация — не более 3 страниц, иные материалы — по согласованию с редакцией.

2. При определении объема материала просим исходить из таких параметров: текст печатается на стандартной бумаге А-4 через 1,5 интервала; размер шрифта основного текста — 13; сноски можно печатать через 1 интервал, размер шрифта 10; поля: слева 3 см, сверху, справа и снизу — 2 см.

3. При использовании нормативного акта следует указать в тексте его вид (Федеральный закон, Указ Президента Российской Федерации и т.д.), дату (день принятия — цифрами, месяц — словом, год принятия — четырьмя цифрами, например, 12 декабря 2003 г.), привести в кавычках полное (без сокращений) наименование (в том числе — не РФ, а Российской Федерации). В этом случае в сноске достаточно указать источник публикации. Можно привести в тексте вид, дату и без кавычек сокращенное наименование акта, однако дающее правильное представление о документе. Тогда в сноске надо привести полное название акта и источник публикации.

4. В статьях допускается использование только конечных сносок (постраничные сноски должны быть исключены). Сноска по тексту статьи должна иметь вид: [1, с. 5]. С учетом требований включения во всемирные базы данных Web of Science и Scopus, которые являются наиболее значимыми с точки зрения цитирования авторов, в статье на русском и английском языках представляются следующие данные: заглавие статьи, аннотация, ключевые слова, список источников, сведения об авторе: фамилия, имя, отчество, место учебы (университет, специальность, курс), работы (организация, должность), ученая степень, научное звание, адрес электронной почты. В статье сначала следует информация на русском языке, затем на английском языке («Аннотация», затем — Abstract, «Ключевые слова», затем — Key words, после текста статьи «Список источников», затем — References).

Аннотация (Abstract):

- компактная (объем: 200–250 слов);
- информативная (не содержит общих слов);
- оригинальная (не является калькой русскоязычной аннотации с дословным переводом);
- содержательная (отражает основное содержание статьи и результаты исследований);
- структурированная (следует логике описания результатов в статье, содержит следующие пункты: освещение проблемы (Purpose), материалы и методы исследования (Methods), результаты (Results), дискуссия (Discussion));
- написана качественным английским языком;
- необходимо следовать хронологии статьи и использовать ее заголовки в качестве руководства;
- текст должен быть связным, с использованием слов «следовательно», «более того», «например», «в результате» и т.д. (consequently, moreover, for example, the benefits of the study, as a result);
- необходимо использовать активный, а не пассивный залог, т.е. "The study tested", но не "It was tested in this study".

Ключевые слова (Key words)

Количество ключевых слов должно быть не менее 15.

Ключевые слова должны отражать основное содержание статьи, по возможности не повторять термины заглавия и аннотации, использовать термины из текста статьи, а также термины, определяющие предметную область и включающие другие важные понятия, которые позволяют облегчить и расширить возможности нахождения статьи средствами информационно-поисковой системы.

Список источников (References)

В списке источников и References количество источников должно быть не менее 10. При этом в References не включаются документы без авторства (законы, иные нормативные правовые акты, приказы, рекомендации).

Методика, что переводить, что транслитерировать

При ссылке на статью транслитерируется фамилия и имя автора.

Транслитерируется и переводится название журнала.

Название статьи переводится.

Пример ссылки на статью в журнале:

1. Zagurenko A.G., Korotovskikh V.A., Kolesnikov A.A., Timonov A.V., Kardymon D.V. Technical and economic optimization of hydrofracturing design. Neftyanoe khozyaistvo — Oil Industry, 2008. № 11. Pp. 54–57 (in Russian). *Порядок указания статьи: Название. Год. Номер. Страницы.*

При ссылке на монографию, книгу транслитерируется название источника, в скобках указывается перевод названия.

Пример ссылки на монографию, книгу:

1. Karminskiy A.M., Peresetskiy A.A., Petrov A.E. Rejtingi v ekonomike: metodologiya i praktika [Ratings in economics: Methods and practice]. Moscow: Finansy i statistika Publ., 2005. 240 p. *Порядок указания книги, монографии: Название. Город. Изд-во. Год. Страницы.*

5. На последней странице в обязательном порядке автор подписывает материал. Здесь же приводятся: фамилия и полное имя, отчество автора; должность и место работы, учебы (с правильным наименованием факультета, вуза, учреждения и т.п.); ученая степень (при наличии); точные контактные данные: адрес — служебный и (или) домашний, с индексом; телефон(ы) и факс (с кодом); адрес электронной почты (при наличии).

6. Материалы аспирантов, соискателей и студентов принимаются при наличии рекомендации соответствующего кафедр вузов, отделов, секторов научно-исследовательских учреждений.

7. Настоятельно рекомендуется авторам тщательно проверять перед отправкой в журнал общую орфографию материалов, а также правильность написания соответствующих юридических терминов.

8. При несоблюдении перечисленных требований присланные материалы не рассматриваются. Материалы, не принятые к опубликованию, авторам не возвращаются. Об отказе в публикации и его основаниях авторы извещаются.

Вниманию наших авторов!

Отдельные материалы журнала размещаются в электронной правовой системе «КонсультантПлюс» или на сайте журнала «Право интеллектуальной собственности»

Особенности природы авторского права

Кобыляцкий Д.А. *

Цель. Выявление особенностей природы интеллектуальных прав в отношении произведений науки, литературы и искусства; формирование и обоснование теоретических выводов в контексте дискуссии о природе интеллектуальных прав; выявление проблем, порождаемых абсолютным характером авторского права. **Методы:** диалектический, историко-правовой, сравнительно-правовой и формально-юридический методы познания. **Выводы.** Путем анализа исследований в области интеллектуальной собственности обосновывается вывод, что личные неимущественные и иные права автора имеют абсолютный характер, предлагая автору защиту против всех. Имущественные права автора по своей сути предназначены для участия в гражданском обороте наряду с другими объектами гражданских прав, и по этому признаку также способны быть отнесенными к абсолютным правам. Отмечается, что реализация одним автором права использовать (а также разрешать или запрещать использование) произведения может вступать в противоречие с реализацией другим автором своих авторских прав. **Научная и практическая значимость.** Выявлен особый признак авторских прав, позволяющий выделить их в более общей категории интеллектуальных прав. Сформулирована проблема, возникающая в ходе реализации авторского права использовать, а также разрешать или запрещать использование своего произведения. Исследование может служить базой для дальнейшего изучения проблем охраны авторских прав.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, авторское право, личное неимущественное право автора, исключительное право автора, абсолютное право, произведение науки, произведение литературы, произведение искусства, правовая коллизия.

Purpose. To reveal the peculiarities of the nature of intellectual rights in respect of works of science, literature and art; to form and substantiate the theory in the context of a discussion on the nature of intellectual property rights; to identify the problems caused by the absolute nature of copyright. **Methods:** dialectic, historical legal, comparative legal and formal legal methods of research. **Results.** By analyzing modern research in the field of intellectual property, we came to the conclusion that moral rights are the ideal rights and have an absolute character, offering protection to the owner against others. Copyright is intended to participate in civil turnover along with other objects of civil rights, and on this basis can also be referred as absolute rights. We have noted the realization by one author of the right to use (and also to authorize or prohibit the use of) a work may conflict with the implementation by another author of his copyrights. **Scientific and practical significance.** Article point to the special feature of copyright in a more general category of intellectual rights. We have revealed a contradiction between the implementation of one's right to prohibit the use of work and the other's right to use its work. The study can serve as a basis for further study of the problems of copyright protection.**

Key words: intellectual property, copyright, absolute right, personal non-property right of the author, exclusive right of the author, work of science, literary work, work of art, legal conflict.

Существующие в правовой доктрине точки зрения на право интеллектуальной собственности не позволяют однозначно соотнести категории собственности, интеллектуальной собственности и абсолютных прав. Правовое регулирование интеллектуальной собственности во многом является результатом восприятия трех основных концепций: теории абсолютных прав, теории нематериальных объектов и теории исключительных прав. Это верно в том числе по отношению к авторскому праву.

Правомочия составляют содержание права и определяют его сущность. Правомочия обладателя авторских прав отличаются от классической триады правомочий собственника — владения, пользования и распоряжения. Правоспособность автора в имущественной сфере определяется через правомочия использования и распоряжения (ст. 1229 Гражданского кодекса Российской Федерации). Объектом использования является результат интеллектуальной деятельности, объектом распоряжения — право пользования таким результатом. Поскольку владение нематериальным объектом невозможно, правомерно говорить об обладателе прав на результат интеллектуальной деятельности. Правообладатель может сам осуществлять использование результата, и, согласно норме абзаца 2 п. 1 ст. 1229 Гражданского кодекса Российской Федерации, изначально предполагается запрет на использование такого результата другими лицами. Взаимоотношения с другими лицами правообладатель строит путем выдачи разрешений.

Правовая доктрина изначально рассматривала интеллектуальные права в их отношении к традиционному праву собственности. На этапе своего зарождения теория интеллектуальной собственности рассматривалась как вещно-правовая теория, отрицающая значение объекта за действиями и признающая его

* Кобыляцкий Дмитрий Андреевич, кандидат юридических наук, практикующий юрист.

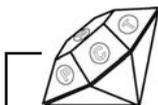
Электронный адрес: d.kobyliatsky@gmail.com

Рецензент: Мухамедшин Ирик Сабиржанович, член редколлегии, заведующий кафедрой гражданского права и правовой охраны интеллектуальной собственности юридического факультета Российской государственной академии интеллектуальной собственности, кандидат юридических наук, профессор

** Peculiarities of Copyright Nature

Kobyliatsky D.A., PhD in Law, Private Legal Adviser

Reviewer: Mukhamedshin I.S., Member of Editorial Board, Head of the Chair of Civil Law and Legal Protection of Intellectual Property of Law Faculty of the Russian State Academy of Intellectual Property, PhD in Law, Professor

только за вещами, на которые направлено поведение субъектов правоотношения. Взгляд на интеллектуальную собственность как объект вещного права разделяли М.М. Агарков, С.Н. Братусь, Г.Н. Полянская, П.И. Стучка [1, с. 23; 2, с. 86; 11, с. 204–205].

Более поздние работы подробно рассматривают обоснованность отнесения интеллектуальной собственности к собственности в классическом понимании. В.И. Серебровский отмечал, что результат интеллектуальной деятельности существует именно в своем внешнем воплощении в виде вещи, на которую ее создатель имеет право личной собственности, может ею распоряжаться как собственник (продать, подарить). Произведения литературы, науки и искусства являются товаром, на который установлено право пользования и распоряжения в целях извлечения прибыли [9, с. 12].

Современные исследователи нередко также отталкиваются от признания того факта, что интеллектуальные права — это именно собственность. При этом они раскрывают их содержание через триаду правомочий собственника. Применимость триады правомочий собственника к нематериальным объектам обосновывается тем, что результатам интеллектуальной деятельности присущи такие характеристики, как возможность имущественной оценки, наличие авторов (правообладателей) и возможность использования другими лицами. При этом владение представляет собой нахождение объекта интеллектуальных прав в обладании какого-либо лица; пользование — эксплуатацию объекта, то есть извлечение из него полезных свойств; распоряжение — возможность определения юридической судьбы объекта интеллектуальной собственности [4, с. 27–32].

Нематериальный характер авторского произведения порождает такие особенности, как наличие (в общем случае) непередаваемых моральных прав и потенциальная неисчерпаемость результата. Н.М. Кейзеров указывает, что «интеллектуальная собственность представляет собой собственность особого рода» [7, с. 16].

Различие теоретических позиций, касающихся юридической природы интеллектуальной собственности, приводит к разделению на дуалистов и монистов [13, с. 94–98]. Сторонники дуалистических теорий разделяют совокупность прав, признаваемых за авторами, на две категории: моральных прав и имущественных прав, полагая, что их не следует смешивать, несмотря на их взаимозависимость [12, с. 3–8]. Монисты считают, что это разделение искусственное и необоснованное, поскольку права, признаваемые за творческим работником, следует понимать как два аспекта единого и целостного авторского права [16, с. 108].

Дискуссия о соотношении категории интеллектуальной собственности на нематериальные объекты с категорией собственности на объекты материальные подчеркнула важность самостоятельного понятия исключительных прав. Как было отмечено Е.А. Сухановым, «его применение служит цели уточнения объекта правового регулирования» [17, с. 110].

Теория исключительных прав получила широкое распространение во второй половине XIX в. В ее основе лежит тезис о том, что интеллектуальные права возникают в соответствии с актом публичной власти, а не на основе уже существующего права, личного или естественно-правового характера, только подтверждаемого публичной властью.

Впервые в России эта теория нашла обоснование в трудах русского цивилиста А.А. Пиленко. По его мнению, «сущность исключительного права заключается в том, что его носитель может запретить всем третьим лицам подражать запатентованному изобретению, самостоятельно выдумывать то же изобретение и заявлять такое же к патентованию» [8, с. 18]. Он рассматривал право изобретателя только как институт запрета, подтверждаемого государственной выдачей патента.

Г.Ф. Шершеневич пришел к иному выводу: «поскольку интеллектуальный труд имеет в своей основе не материальные, а духовные стимулы, его объективная стоимостная оценка невозможна. Авторский доход подлежит отнесению к особой категории охраняемых законом благ — исключительных прав» [14, с. 29]. Такое определение подчеркивает самостоятельный характер самих прав, а не субъектов правоотношений, и демонстрирует нам, насколько различными (но в то же время непротиворечивыми) могут быть взгляды ученых-юристов на одну и ту же проблему.

Авторы концепции исключительных прав обращали внимание на отсутствие гарантий получения автором имущественного обеспечения его интеллектуальной деятельности ввиду прямой связи дохода и достижения публичного успеха. Презумпция обязательности вознаграждения авторского труда наряду со всяким другим общественно полезным трудом лежала в основе всех теоретических изысканий по вопросу интеллектуальной собственности, и ее обоснование занимало в них немалое место.

В.А. Дозорцев, В.О. Калятин, А.Л. Маковский и Г.Е. Авилов считают право интеллектуальной собственности самостоятельной областью, где «речь идет об интеллектуальной деятельности, об исключительных правах, и не являющейся ответвлением традиционного права собственности» [10, с. 18]. Правовой механизм регулирования отношений по поводу интеллектуальной собственности, по мнению В.А. Дозорцева, «принципиально отличается от такового для традиционной собственности» [5, с. 20–21].

А.Б. Венгеров полагал, что интеллектуальная собственность представляет собой собственность на права [3, с. 23]. В данном случае объектом права собственности выступает именно исключительное право, которое в терминологическом аспекте является важным звеном юридической конструкции «интеллектуальная собственность».

Помимо общих элементов абсолютных правоотношений, присутствующих в отношениях по поводу исключительных прав, отмечается специфика субъектного состава последних. Как указывает В.А. Дозорцев, «исключительными правами на объект могут обладать несколько лиц — в этом и состоит его отличие от абсолютного права. Исключительность состоит не в принадлежности права только одному лицу, а в закреплении такого права только за одним лицом или несколькими лицами по установленным законом основаниям» [6, с. 140].

В связи с тем, что авторские права на произведения науки, литературы и искусства возникают с момента создания и не требуют регистрации, они лишены признака «исключительности» в том понимании, которое вкладывал в него А.А. Пиленко. Для их возникновения не требуется участие каких-либо властных органов или уведомление иных лиц. Что особенно существенно,

корреспондирующая обязанность соблюдать авторские права возникает одновременно у всех субъектов права. Это свидетельствует об их абсолютном характере.

Закон относит интеллектуальную собственность к числу объектов гражданских прав наряду с другими традиционными объектам (ст. 128 ГК РФ). Специальная оговорка, содержащаяся в п. 4 ст. 129 ГК РФ, о порядке перехода прав на результаты интеллектуальной деятельности обуславливается их неимущественным характером. Именно поэтому предметом оборота являются не сами объекты, но права на них.

Имущественная оценка является обязательным элементом, характеризующим участвующий в гражданском обороте объект. Размером имущественной оценки определяется эквивалент, ожидаемый или предоставляемый при переходе прав на этот объект. Участвуя в обороте, права на результаты интеллектуальной деятельности получают имущественную оценку. Исключительное право по самой своей сути предназначено для участия в гражданском обороте наряду с другими объектами гражданских прав, и по этому признаку может быть отнесено к абсолютным правам.

Однако теория исключительных прав не описывает все аспекты правовых отношений, складывающихся между автором и другими лицами в том случае, когда речь идет о личных неимущественных и иных правах на произведения науки, литературы и искусства. Объяснить их способна теория личных прав (персональная).

В отличие от дуалистических теорий, теория личных прав носит монистический характер. Она рассматривает все прерогативы, которыми пользуется автор, как вытекающие из охраны его личности, распространяемой и на охрану его произведения. Школа персональной теории берет свое начало в идеях, высказанных И. Кантом. Он полагал, что авторское право представляет собой личное право, «*jus personalissimum*» [15, с. 8–86]. Согласно этой теории, объектом авторского права является индивидуальное произведение, представляющее собой проявление личности его автора, отражение его сознания, которое индивидуализируется посредством его художественного творчества.

По мнению автора, личные неимущественные права автора носят абсолютный характер в силу возникновения обязанности их соблюдать у всех других лиц. Таким образом, личные неимущественные права автора могут быть отнесены к числу абсолютных прав.

Вопрос о том, могут ли иные права автора быть отнесены к абсолютным правам, является дискуссионным. Сама по себе группа авторских прав, получившая наименование «иные права», является настолько разнородной, что законодатель воздерживается от систематического их изложения — указанные права дифференцируются в зависимости от вида авторского произведения. Право на вознаграждение за служебное произведение, право на отзыв, право следования, право доступа к произведениям изобразительного искусства, право автора произведения архитектуры, градостроительства или садово-паркового искусства на участие в реализации своего проекта, и другие — имеют тесную связь с автором и по этому признаку близки к личным неимущественным правам. Некоторые из иных прав могут быть отчуждены или ограничены по воле автора, выраженной в авторском договоре, и по этому признаку они близки к исключительному праву автора,

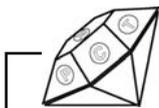
способному (и предназначенному) явно отражать имущественный интерес. Справедливо будет полагать, что иные права автора также могут быть отнесены к абсолютным правам, поскольку их соблюдение является общей обязанностью, и автор пользуется защитой этих прав против всякого нарушителя.

В сфере авторско-правового регулирования абсолютный характер охраняемых прав имеет особенности, связанные с необходимостью соблюдения баланса между интересами автора (правообладателя) и других лиц. К числу других лиц, помимо пользователей произведений, принято относить других авторов, права и обязанности которых возникают в ходе использования произведения: его публичного исполнения, перевода или другой переработки, практической реализации проекта и тому подобными способами. Однако имеется еще одна категория лиц, вступающих в правоотношения с автором произведения в ходе реализации им права использовать, а также разрешать или запрещать использование своего произведения. В результате осуществления этого права автор может вступать в противоречие с правовой позицией другого автора, доводящего свое произведение до всеобщего сведения.

Взаимные права и обязанности, возникающие между авторами в процессе реализации права одного автора разрешать или запрещать использование своего произведения и права другого автора доводить произведение до всеобщего сведения, нуждаются в дополнительном исследовании с учетом выявленных особенностей правовой природы авторского права — их абсолютного характера.

Литература

1. Агарков М.М. Обязательство по советскому гражданскому праву / М.М. Агарков. М. : Юридическое издательство НКЮ СССР, 1940. 192 с.
2. Брауде И.Л. К вопросу об объекте правоотношения по советскому гражданскому праву / И.Л. Брауде // Советское государство и право. 1951. № 3. С. 56–58.
3. Венгеров А.Б. Правовой узел современности / И.Л. Брауде // Общественные науки и современность. 1992. № 4. С. 23–33.
4. Гальперин Л.Б. Интеллектуальная собственность: сущность и правовая природа / Л.Б. Гальперин, Л.А. Михайлова // Аудитор. 1998. № 4. С. 27–32.
5. Дозорцев В.А. Информационная как объект исключительного права / В.А. Дозорцев. М. : Статут, 2003. С. 224–237.
6. Дозорцев В.А. Понятие исключительного права / В.А. Дозорцев // Интеллектуальные права: Понятие. Система. Задачи кодификации : сборник статей. М. : Статут, 2003. 416 с.
7. Кейзеров Н.М. Духовное имущество как комплексная проблема / Н.М. Кейзеров // Общественные науки и современность. 1992. № 4. С. 34–44.
8. Пиленко А.А. Право изобретателя / А.А. Пиленко. М. : Статут, 2001. 688 с.
9. Серебровский В.И. Вопросы советского авторского права / В.И. Серебровский. М. : Изд-во АН СССР, 1956. 283 с.
10. Ситдикова Л.Б. Нормативно-правовое и договорное регулирование отношений на возмездное оказание информационных услуг / Л.Б. Ситдикова. М. : Юрист, 2007. 176 с.

11. Стучка П.И. Курс советского и гражданского права. В 2 т. Т. II. Общая часть гражданского права / П.И. Стучка. М. : Издательство Коммунистической Академии, 1929. 171 с.

12. Судариков С.А. Фундаментальные принципы интеллектуальной собственности / С.А. Судариков // Право интеллектуальной собственности. 2007. № 2. С. 3–8.

13. Суханов Е.А. Объекты права собственности / Е.А. Суханов // Закон. 1995. № 4. С. 94–98.

14. Шершеневич Г.Ф. Авторское право на литературные произведения / Г.Ф. Шершеневич. Казань : Типография Императорского университета, 1891. 313 с.

15. Kant I. On the wrongfulness of unauthorized publication of books [Электронный ресурс]. URL: <http://dx.doi.org/10.1017/CBO9780511813306.006> (дата обращения: 01.01.2015).

16. Актуальные вопросы российского частного права. Сборник статей, посвященный 80-летию со дня рождения профессора В.А. Дозорцева / под ред. Е.А. Павлова, О.Ю. Шилохвост. М. : Статут, 2008. 349 с.

17. Право собственности: актуальные проблемы / под ред.: В.Н. Литовкин, Е.А. Суханов, В.В. Чубаров, М. : Статут, 2008. 731 с.

References

1. Agarkov M.M. Obyazatel'stvo po sovetskomu grazhdanskomu pravu [Obligation under Soviet civil law] / M.M. Agarkov. Moscow : Yuridicheskoye id-vo NKYu SSSR, 1940. 192 p.

2. Braudel I.L. K voprosu ob ob'yekte pravootnosheniya po sovetskomu grazhdanskomu pravu [On the issue of the object of legal relations on Soviet civil law] / I.L. Braudel // Sovetskoye gosudarstvo i pravo — Soviet state and law. 1951, no 3, pp. 56–58.

3. Vengerov A.B. Pravovoy uzel sovremennosti [The legal knot of our time] / A.B. Vengerov // Obshchestvennyye nauki i sovremennost' — Social Sciences and Modernity. 1992, no 4, pp. 23–33.

4. Gal'perin L.B. Intellektual'naya sobstvennost': sushchnost' i pravovaya priroda [Intellectual property: essence and legal nature] / L.B. Gal'perin, L.A. Mikhaylova // Auditor — The Auditor. 1998, no 4, pp. 27–32.

5. Dozortsev V.A. Informatsiya kak ob'yekt isklyuchitel'nogo prava [Information as an object of exclusive rights] / V.A. Dozortsev. Moscow : Statut, 2003, pp. 224–237.

6. Dozortsev V.A. Ponyatiye isklyuchitel'nogo prava. Intellektual'nyye prava: Ponyatiye. Sistema. Zadachi kodifikatsii: Sbornik statey [The concept of an exclusive right. Intellectual property: The concept. System. Tasks of codification. Collection of articles] / V.A. Dozortsev. Moscow : Statut, 2003. 416 p.

7. Keyzerov N.M. Dukhovnoye imushchestvo kak kompleksnaya problema [Spiritual Property as a Complex Problem] / N.M. Keyzerov // Obshchestvennyye nauki i sovremennost' — Social Sciences and Modernity. 1992, no 4, pp. 34–44.

8. Pilenko A.A. Pravo izobretatelya [The Right of the Inventor] / A.A. Pilenko, Moscow : Statut, 2003. 688 p.

9. Serebrovskiy V.I. Voprosy sovetskogo avtorskogo prava [Questions of Soviet copyright] / V.I. Serebrovskiy. Moscow : Id-vo SA USSR, 1956. 283 p.

10. Sitdikova L.B. Normativno-pravovoye i dogovornoye regulirovaniye otnosheniy na vozmezdnoye okazyaniye informatsionnykh uslug [Regulatory and contractual regulation of relations for paid provision of information services] / L.B. Sitdikova. Moscow : Jurist, 2007. 176 p.

11. Stuchka P.I. Kurs sovetskogo i grazhdanskogo prava. V 2 t. T. II. Obshchaya chast' grazhdanskogo prava [The course of Soviet and civil law. In 2 volumes Vol. II. General part of civil law] / P.I. Stuchka. Moscow : Id-vo The Communist Academy, 1929. 171 p.

12. Sudarikov S.A. Fundamental'nyye printsipy intellektual'noy sobstvennosti [Fundamental principles of intellectual property] / S.A. Sudarikov // Pravo intellektual'noy sobstvennosti — Intellectual property law. 2007, no 2, pp. 3–8.

13. Sukhanov Y.A. Ob'yekty prava sobstvennosti [Objects of ownership] / Y.A. Sukhanov // Zakon — Law. 1995, no 4, pp. 94–98.

14. Shershenevich G.F. Avtorskoye pravo na literaturnyye proizvedeniya [Copyright in literary works] / G.F. Shershenevich. Kazan' : Tipografiya Imperatorskogo universiteta, 1891. 313 p.

15. Kant I. On the wrongfulness of unauthorized publication of books / I. Kant [Электронный ресурс]. URL: <http://dx.doi.org/10.1017/CBO9780511813306.006> (accessed: 01.01.2015).

16. Pavlova Y.A. Aktual'nyye voprosy rossiyskogo chastnogo prava / Y.A. Pavlova, O.U. Shilokhvost // Sbornik statey, posvyashchenny 80-letiyu so dnya rozhdeniya professora V.A. Dozortseva [Topical issues of Russian private law. Collection of articles dedicated to the 80th anniversary of the birth of Professor V.A. Dozortseva]. Moscow : Statut, 2008. 349 p.

17. Litovkin V.N. Pravo sobstvennosti: aktual'nyye problemy [The property right: actual problems] / V.N. Litovkin, Ye.A. Sukhanov, V.V. Chubarov. Moscow : Statut, 2008. 731 p.

Перспективы развития института омбудсмана в области правовой охраны интеллектуальной собственности

Кулаков Н.А.*

Цель. Статья посвящена исследованию института омбудсмана и его потенциала как субъекта правовой охраны интеллектуальной собственности в Российской Федерации. В рамках статьи автор анализирует правовые основы и функции уполномоченного по правам предпринимателей, а также его роль в охране интеллектуальной собственности. **Методы:** диалектика, анализ, синтез, дедукция, формально-юридический метод, сравнительно-правовой метод, метод межотраслевых юридических исследований. **Результаты.** Во-первых, потенциал института омбудсмана используется в Российской Федерации недостаточно. Во-вторых, одним из субъектов правовой охраны интеллектуальной собственности в Российской Федерации является Уполномоченный по правам предпринимателей при Президенте РФ. В-третьих, своевременным и целесообразным шагом представляется создание института Уполномоченного в области охраны интеллектуальной собственности при Президенте РФ. **Дискуссия.** В результате исследования в статье формулируется предложение о введении в Российской Федерации государственной должности Уполномоченного в области охраны интеллектуальной собственности и принятии соответствующего законодательного акта. Предлагается, чтобы указанная должность формировалась при Президенте Российской Федерации. Кроме того, в рамках статьи определен примерный объем полномочий омбудсмана в области охраны интеллектуальной собственности и некоторые особенности его административно-правового статуса.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, интеллектуальные права, инновации, исключительные права, авторские права, смежные права, средства индивидуализации, органы государственной власти, государственное управление, правовая охрана, омбудсмен, уполномоченный по защите прав предпринимателей, полномочия, компетенция, административно-правовой статус.

Purpose. Article is devoted research of institute of the ombudsman and its potential, as subject of a right protection of intellectual property in the Russian Federation. Within the limits of article the author analyzes legal bases and functions of the representative by the rights of businessmen, and also its role in intellectual property protection. **Methods:** dialectics, the analysis, synthesis, deduction, an is formal-legal method, a rather-legal method, a method of interbranch legal researches. **Results.** First, the potential of institute of the ombudsman is used in the Russian Federation insufficiently. Secondly, one of subjects of a right protection of intellectual property in the Russian Federation is the Representative by the rights of businessmen at the President of the Russian Federation. Thirdly, timely and expedient step creation of institute of the Representative in the field of intellectual property protection is represented at the President of the Russian Federation. **Discussion.** As a result of research in article the offer on introduction in the Russian Federation the state post of the Representative in the field of protection of intellectual property and acceptance of the corresponding act is formulated. It is offered, that the specified post was formed at the President of the Russian Federation. Besides, within the limits of article the approximate volume of powers of the representative in the field of protection of intellectual property is defined and its some features is administrative-legal status.**

Key words: intellectual property, intellectual rights, innovations, exclusive rights, copyright, allied rights, means of individualization, public authorities, public administration, legal protection, ombudsman, representative for protection of the rights of businessmen, powers, competence, administrative legal status.

* Кулаков Николай Андреевич, старший преподаватель кафедры административной деятельности органов внутренних дел Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат юридических наук.

Электронный адрес: 2-kvadrat@mail.ru

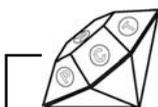
Рецензент: Мухамедшин Ирик Сабиржанович, член редколлегии, заведующий кафедрой гражданского права и правовой охраны интеллектуальной собственности юридического факультета Российской государственной академии интеллектуальной собственности, кандидат юридических наук, профессор.

** **Ombudsman Institute Development Perspectives in Legal Protection of Intellectual Property**

Kulakov N.A., Senior Lecturer at the of Administrative Activity of Law-Enforcement Bodies Department of the St.-Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, PhD in Law
Reviewer: Muhamedshin I.S., Member of Editorial Board, Head of the Chair of Civil Law and Legal Protection of Intellectual Property of Law Faculty of the Russian State Academy of Intellectual Property, PhD in Law, Professor

В основе экономического успеха и, как следствие, благополучия населения любого государства лежит переход к инновационной модели развития. Современная экономика не может быть эффективной и конкурентоспособной исключительно за счет расширения производства без его интенсификации на основе новых технологий и организационных решений (инноваций) [1, с. 1; 2, с. 373]. В свою очередь фундаментом любых инноваций являются результаты интеллектуальной деятельности. При этом, как отмечают специалисты, механизмы правовой охраны результатов интеллектуальной деятельности и защиты прав на них нуждаются в совершенствовании [3, с. 280; 4, с. 4]. В этой связи не вызывает сомнений актуальность поиска новых правовых механизмов, направленных на охрану интеллектуальной собственности.

В последнее десятилетие в нашем государстве наблюдается существенный рост внимания к правовой

охране интеллектуальной собственности. В этот период произошли знаковые события: от принятия и вступления в силу четвертой части ГК РФ до появления в судебной системе специализированного Суда по интеллектуальным правам. Полномочия значительного круга органов государственной власти связаны с правовой охраной интеллектуальной собственности. К их числу можно отнести как федеральные органы исполнительной власти (Минэкономразвития и находящийся в его ведении Роспатент, Минкомсвязи и подчиненный ему Роскомнадзор, Минкультуры России, МВД России, ФТС России и др.), так и иные федеральные государственные органы (например, Прокуратуру Российской Федерации).

Практический интерес с этой точки зрения представляет институт Уполномоченного по защите прав предпринимателей при Президенте РФ, административно-правовой статус которого определен Федеральным законом от 7 мая 2013 г. № 78-ФЗ «Об уполномоченных по защите прав предпринимателей в Российской Федерации».

К числу основных задач Уполномоченного по защите прав предпринимателей при Президенте РФ относятся:

1) защита прав и законных интересов российских и иностранных субъектов предпринимательской деятельности на территории Российской Федерации;

2) контроль за соблюдением прав и законных интересов субъектов предпринимательской деятельности органами исполнительной власти и местного самоуправления и др.

Защита интеллектуальных прав субъектов предпринимательской деятельности не выделена в качестве самостоятельной задачи Уполномоченного по защите прав предпринимателей. Вместе с тем очевидно, что данная задача входит в число «подзадач» для перечисленных выше. Развитие предпринимательства тесно связано с использованием результатов интеллектуальной деятельности и приравненных к ним средств индивидуализации. В связи с этим охрана интеллектуальной собственности приобретает статус важного направления деятельности Уполномоченного по защите прав предпринимателей. О значимости данного направления деятельности свидетельствует тот факт, что в настоящее время Уполномоченный по защите прав предпринимателей, воспользовавшись правом, предусмотренным ст. 7 ФЗ «Об уполномоченных по защите прав предпринимателей», назначил в свой аппарат общественного представителя по интеллектуальным правам. Согласно данной правовой норме общественные представители на безвозмездной основе осуществляют представительские и экспертные функции.

Одним из направлений деятельности Уполномоченного по защите прав предпринимателей является рассмотрение жалоб предпринимателей в случае нарушения их прав. Такие жалобы могут быть связаны и с нарушением прав предпринимателей на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации. В ходе рассмотрения жалобы Уполномоченный вправе:

1) запрашивать и получать от органов государственной и муниципальной власти необходимые сведения, документы и материалы и беспрепятственно посещать эти органы;

2) принимать с письменного согласия заявителя участие в выездной проверке, проводимой в отношении заявителя в рамках государственного контроля (надзора) или муниципального контроля;

3) обращаться в судебные органы с иском в защиту прав предпринимателей;

4) одновременно с обжалованием в судебном порядке ненормативных правовых актов муниципальных органов выносить обязательные предписания о приостановлении их действия до вступления в законную силу судебного акта, вынесенного по результатам рассмотрения заявления Уполномоченного.

Отметим также, что воспрепятствование законной деятельности Уполномоченного по защите прав предпринимателей влечет административную ответственность, предусмотренную ст. 17.2.2 КоАП РФ.

Согласно п. 5 ст. 4 ФЗ «Об уполномоченных по защите прав предпринимателей» по результатам рассмотрения жалобы Уполномоченный обязан принять одно из нескольких решений. В частности, Уполномоченный вправе направить в орган государственной власти, орган местного самоуправления, в решениях или действиях (бездействии) которых усматривается нарушение прав и законных интересов субъектов предпринимательской деятельности, заключение с указанием мер по восстановлению прав и соблюдению законных интересов указанных субъектов. Если адресат заключения не предпримет указанных в нем действий, Уполномоченный вправе обратиться в суд с иском в защиту прав и законных интересов субъектов предпринимательской деятельности.

Кроме того, Уполномоченный вправе направить обращение о привлечении лиц, виновных в нарушении прав и законных интересов субъектов предпринимательской деятельности, к дисциплинарной, административной или уголовной ответственности. Такие обращения могут быть направлены в любые государственные и муниципальные органы, наделенные соответствующей компетенцией.

Из вышесказанного следует, что Уполномоченный по защите прав предпринимателей наделен значительным кругом полномочий для решения задач по защите интеллектуальных прав предпринимателей и их прав на средства индивидуализации. Вместе с тем спектр нарушений прав и законных интересов субъектов предпринимательской деятельности значительно шире, чем нарушения их интеллектуальных прав. Уполномоченный по защите прав предпринимателей сталкивается с различными вопросами (нарушением прав предпринимателей в области недобросовестной конкуренции и антимонопольного законодательства; несостоятельностью (банкротством) субъектов предпринимательской деятельности; молодежным предпринимательством и мн.др.). Значительный круг вопросов, входящих в орбиту деятельности Уполномоченного по защите прав предпринимателей, не позволяет ему акцентировать внимание на проблемах охраны интеллектуальной собственности в достаточной степени. Кроме того, защита интеллектуальных прав лишь косвенно вытекает из основных направлений его деятельности.

Наряду с этим область общественных отношений, связанных с охраной интеллектуальной собственности, сама по себе не менее многоаспектна, чем защита прав субъектов предпринимательской деятельности. Очевидно, что реализация интеллектуальных прав далеко не всегда связана с осуществлением предпринимательской деятельности. В условиях возрастающей актуальности охраны интеллектуальной собственности, как залога экономического и культурного благополучия Российской Федерации, видится весьма актуальной

постановка такой проблемы, как создание института Уполномоченного в области охраны интеллектуальной собственности.

Необходимо отметить, что для Российской Федерации институт уполномоченного (или омбудсмана) — явление относительно новое. Впервые должность омбудсмана появилась в Швеции еще в 1809 г. Именно Швеция является родиной этого организационно-правового института, призванного выступать посредником в административных спорах и контролировать соблюдение прав человека административными органами [5, с. 117]. Впоследствии институт омбудсмана распространился по всей Европе. Так, в Нидерландах, например, в 2006 г. действовало 418 омбудсменов в различных областях общественной жизни [6, с. 23].

Институт уполномоченного рассматривается в качестве важного публично-правового установления, представляющего собой дополнительный институт правовой защиты граждан от неправомерных действий государства в лице его органов управления [7, с. 1]. В настоящее время высказываются предложения о расширении института уполномоченного. В частности, ведутся дискуссии относительно учреждения должностей Уполномоченного по защите прав инвесторов [8, с. 18], страхового омбудсмана [9, с. 12].

В контексте рассматриваемой темы можно провести параллель с законодательством Индии, которое предусматривает должность Главного контроллера по интеллектуальной собственности. Главный контроллер — это единоличный орган государственной власти, наделенный широким кругом полномочий по применению мер административного принуждения, которые направлены на реализацию государственного контроля в области защиты интеллектуальных прав. Причем эти полномочия реализуются как непосредственно, так и опосредованно (через аппарат Главного контроллера) [10, с. 54].

В свете сказанного введение института Уполномоченного в области охраны интеллектуальной собственности представляется своевременной и эффективной мерой, которая позволит расширить возможности по защите интеллектуальных прав. Уполномоченный должен взять на себя часть функций других омбудсменов с учетом специализации (защита интеллектуальных прав). Главной целью создаваемого института должно стать обеспечение гарантий эффективной охраны интеллектуальной собственности на территории Российской Федерации.

Правовое положение Уполномоченного в области охраны интеллектуальной собственности необходимо определить федеральным законом. Учитывая, что в соответствии с п. «о» ст. 71 Конституции РФ правовое регулирование интеллектуальной собственности относится к исключительной компетенции Российской Федерации, институт Уполномоченного в области охраны интеллектуальной собственности необходимо создавать на федеральном уровне. При этом, как представляется, целесообразно наделить омбудсмана правом назначения общественных помощников, в том числе и в субъектах Российской Федерации.

Так как одной из задач Уполномоченного в области охраны интеллектуальной собственности должен стать контроль за соблюдением прав и законных интересов авторов и иных правообладателей органами государственной (прежде всего исполнительной) власти, данная должность не должна быть подотчетной какой-либо из ветвей власти. В связи с этим, по нашему мнению, данную должность необходимо создавать при

Президенте РФ. Деятельность омбудсмана в области охраны интеллектуальной собственности в случае создания такой должности необходимо будет рассматривать в качестве одного из элементов системы «сдержек и противовесов», призванной обеспечить баланс между различными ветвями власти и соблюдение ими прав и законных интересов правообладателей.

Определение компетенции Уполномоченного в области охраны интеллектуальной собственности — сложный вопрос, нуждающийся в широком обсуждении с участием различных заинтересованных сторон. Нет сомнений, что эффективность деятельности омбудсмана по интеллектуальным правам будет обусловлена прежде всего объемом предоставленных ему полномочий. К числу его основных задач, на наш взгляд, следует отнести:

1) защиту прав и законных интересов авторов результатов интеллектуальной деятельности, правообладателей;

2) осуществление контроля за соблюдением прав и законных интересов указанных выше субъектов федеральными органами исполнительной власти, органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, иными юридическими, а также физическими лицами;

3) содействие развитию общественных институтов, ориентированных на охрану интеллектуальной собственности;

4) взаимодействие с организациями, осуществляющими коллективное управление авторскими и смежными правами, иными некоммерческими правозащитными организациями (например, Всероссийским обществом изобретателей и рационализаторов), предпринимательским сообществом, творческой интеллигенцией;

5) участие в формировании и реализации государственной политики в области охраны интеллектуальной собственности.

Исходя из этих задач, омбудсмен должен обладать необходимой компетенцией для их решения. К его полномочиям целесообразно отнести рассмотрение жалоб авторов результатов интеллектуальной деятельности, иных правообладателей на нарушение их интеллектуальных прав. В целях объективного рассмотрения таких жалоб Уполномоченному в области охраны интеллектуальной собственности целесообразно предоставить следующие права:

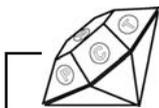
— запрашивать и получать от государственных и муниципальных органов, аккредитованных организаций, осуществляющих коллективное управление интеллектуальными правами, и у их должностных лиц необходимые сведения, документы и материалы, беспрепятственно посещать их;

— проводить самостоятельно или совместно с уполномоченными государственными органами проверку деятельности федеральных органов исполнительной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, получать от них разъяснения;

— привлекать экспертов, обладающих специальными знаниями и способных оказать содействие в полном и эффективном рассмотрении жалобы.

По результатам рассмотрения жалобы Уполномоченный в области охраны интеллектуальной собственности обязан применить один или несколько из перечисленных ниже актов реагирования:

— дать заявителю разъяснения, касающиеся его прав и законных интересов, в том числе форм и способов их защиты, предусмотренных законодательством;

— передать жалобу в орган государственной власти, к компетенции которых относится разрешение жалобы по существу;

— направить в орган государственной или муниципальной власти, в решениях или действиях (бездействии) которых усматривается нарушение интеллектуальных прав, заключение с требованием о прекращении такого нарушения, указанием мер по восстановлению этих прав и соблюдению законных интересов правообладателей;

— обратиться в Федеральную службу по интеллектуальной собственности для защиты интеллектуальных прав в административном порядке;

— обратиться в суд с иском о защите интеллектуальных прав и законных интересов авторов и иных правообладателей, представлять их интересы в суде;

— направить в органы государственной и муниципальной власти, иные органы, организации, наделенные федеральным законом отдельными государственными или иными публичными полномочиями, мотивированное обращение о привлечении лиц, виновных в нарушении интеллектуальных прав, к дисциплинарной, административной или уголовной ответственности.

В завершение еще раз отметим, что эффективная правовая охрана интеллектуальной собственности — один из ключевых элементов инновационной модели развития нашего государства. В этой связи своевременным и целесообразным шагом представляется создание института Уполномоченного в области охраны интеллектуальной собственности при Президенте РФ. Учреждение соответствующей государственной должности на основе федерального закона позволит, на наш взгляд, придать дополнительный импульс развитию правоприменительной практики по защите интеллектуальных прав, повысить ее качество, а также акцентировать общественное внимание на проблемах охраны интеллектуальной собственности.

Литература

1. Маркеев А.И. Правовое регулирование инновационной деятельности : учебное пособие / А.И. Маркеев // СПС «КонсультантПлюс». 2015. С. 1–4.
2. Трофимов В.В. Правовая политика в сфере инновационного развития в современной России / В.В. Трофимов // Право и бизнес : сборник статей I ежегодной международной научно-практической конференции, приуроченной к 80-летию со дня рождения профессора В.С. Мартемьянова / под ред. И.В. Ершовой. М. : Юрист, 2012. С. 373–375.
3. Мухамедшин И.С. Проблемы правового регулирования инновационной деятельности / И.С. Мухамедшин // Право и бизнес : сборник статей I ежегодной международной научно-практической конференции, приуроченной к 80-летию со дня рождения профессора В.С. Мартемьянова / под ред. И.В. Ершовой. М. : Юрист, 2012. С. 280–283.
4. Лопатин В.Н. Проблемы и перспективы кодификации законодательства в сфере информационного права и интеллектуальной собственности / В.Н. Лопатин // Информационное право. 2014. № 3. С. 4–10.
5. Зеленцов А.Б. Тенденции развития контроля за деятельностью публичной администрации в зарубежных государствах : монография / А.Б. Зеленцов и др.; отв. ред. В.И. Лафитский. М., 2015. 117 с.
6. Кирилловых А.А. Уполномоченный по правам предпринимателей: основы правового статуса в системе правозащитных институтов / А.А. Кирилловых // Законодательство и экономика. 2013. № 11. С. 23–28.

7. Литвинова А. В России может появиться уполномоченный по правам инвестора / А. Литвинова // РБК daily. 2011. 23 марта. С. 21–23.

8. Анисимова Л.В. Особенности статуса и перспективы развития института уполномоченных по правам человека в субъектах Российской Федерации / Л.В. Анисимова // Омбудсмен. 2014. № 2. С. 18–24.

9. Баршев В. Уполномоченный по страху: создается правовой институт, который будет помогать водителям при страховых случаях / В. Баршев // Российская газета. 2011. 4 марта. № 5422. С. 12–15.

10. Еременко В.И. Законодательство Индии об интеллектуальной собственности / В.И. Еременко // Законодательство и экономика. 2015. № 6. С. 54–59.

References

1. Markeev A.I. Problems and prospects of codification of the legislation in Legal regulation of innovative activity / A.I. Markeev. SPS «ConsultantPlus» — HLS «ConsultantPlus», 2015, pp. 1–4.
2. Trofimov V.V. The legal policy in sphere of innovative development in modern Russia / V.V. Trofimov // Pravo i biznes : sbornic statey I mezhdunarodnoy nauchno-practicheskoy konferencii, priurochennaya k 80-letiyu V.S. Martemjanova — The Right and business: the collection of articles of I annual international scientifically-practical conference dated for the 80 anniversary from the date of a birth of professor V.S. Martemjanov / under the editorship of I.V. Ershova. Moscow : The Lawyer, 2012, pp. 373–375.
3. Mukhamedshin I.S. Problems of legal regulation of innovative activity / I.S. Mukhamedshin // Pravo i biznes : sbornic statey I mezhdunarodnoy nauchno-practicheskoy konferencii, priurochennaya k 80-letiyu V.S. Martemjanova — The right and business: the collection of articles of I annual international scientifically-practical conference dated for the 80 anniversary from the date of a birth of professor V.S. Martemjanov / under the editorship of I.V. Ershova. Moscow : The Lawyer, 2012, pp. 280–283.
4. Lopatin V.N. Problems and prospects of codification of the legislation in sphere of the information right and intellectual property / V.N. Lopatin // Informacionnoe pravo — The Information right. 2014, no 3, pp. 4–10.
5. Zelencov A.B. Tendencii razvitiya control'a za deyatelnost'u publichnost'u administracii v zarubezhnih gosudarstvah : monografia [Tendencies of development of control over activity of public administration in the foreign states: the monography] / A.B. Zelencov. Moscow, 2015. 117 p.
6. Kirillovykh A.A. The representative by the rights of businessmen: legal status bases in system of remedial institutes / A.A. Kirillovykh // Zakonodatelstvo i ekonomica — The Legislation and economy. 2013, no, 11, pp. 23–28.
7. Litvinova A.V. Russia there can be a representative by the rights of the investor / A.V. Litvinova. RBK Deyly — RBK daily, on March, 04th 2007, pp. 21–23.
8. Anisimova L.V. Features of the status and prospect of development of institute of representatives under human rights in subjects of the Russian Federation / L.V. Anisimova. Ombudsmen — Ombudsman. 2014, no 2, pp. 18–24.
9. Barshev V. The representative on fear: the legal institute which will help drivers at insured events / V. Barshev // Rossiyskay gazeta — The Russian newspaper is created, no 5422, on March, 04th 2011, pp. 12–15.
10. Eremenko V.I. The legislation of India on intellectual property / Eremenko V.I. // Zakonodatelstvo i ekonomica — The Legislation and economy. 2015, no. 6, pp. 54–59.

Стратегия и модели развития рынка интеллектуальной собственности

Голобокова Г.М. *

Цель. В статье, на основе доклада, представленного на IX Международном Форуме «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности», автор анализирует основные положения проекта стратегии развития рынка интеллектуальной собственности и возможности ее реализации в рамках Стратегии инновационного развития РФ до 2020 года. На основе проведенных автором научных исследований инновационного развития и развития сферы интеллектуальной собственности в российских регионах сформированы модели развития инновационной деятельности через рынок интеллектуальной собственности. Анализ нормативно-правовой базы (НПБ) региональной инновационной политики (РИП) и активности участников инновационных процессов в регионах позволил автору выделить три качественные модели инновационной региональной системы: модель «инициатива субъектов инновационной деятельности», модель «правительственная инициатива», модель «обоюдная инициатива». Для количественной оценки качества региональной инновационной политики с использованием индексного метода определены показатели: субиндекс качества НПБ РИП; субиндекс качества организационного обеспечения РИП; субиндекс качества финансового обеспечения РИП; интегральный индекс качества РИП. Для определения моделей развития регионального рынка интеллектуальной собственности с точки зрения участия финансовых институтов, осуществляющих мобилизацию финансовых ресурсов для процессов поддержания сферы интеллектуальной собственности выбраны и проанализированы четыре модели регионального инновационного развития через рынок интеллектуальной собственности: модель «фонда фондов»; модель «пилотного региона»; модель «инвестиционных инновационных компаний»; модель «спин-офф». По итогам исследования сделан вывод о том, что государственная политика сосредоточена в основном на поддержке науки и образования, обеспечении условий для предпринимателей и венчурных инвесторов, а также целевой финансовой и нефинансовой поддержке стартапов. Автором приведены примеры реализации в регионах РФ элементов предложенных моделей и видов государственной поддержки, включая коммерциализацию прав на интеллектуальную собственность, а также разработаны рекомендации для дальнейшего повышения эффективности инновационной деятельности в регионах через рынок интеллектуальной собственности.

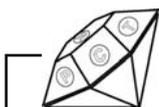
Ключевые слова: интеллектуальная собственность, региональный рынок, стратегия, инновационное развитие, региональная инновационная политика, модели региональной инновационной системы, показатели оценки качества региональной инновационной политики, региональное инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности, инструменты поддержки инновационного развития, индикаторы, субъект Российской Федерации.

Purpose. In the article, based on the report presented at the IX International Forum «Innovative Development through the Intellectual Property Market», the author analyzes the main provisions of the draft strategy for the development of the intellectual property market and the possibilities for its implementation within the framework of the Strategy for Innovative Development of the Russian Federation until 2020. Based on the research conducted by the author on innovative development and the development of intellectual property in the Russian regions, models for the development of innovation through the intellectual property market have been formed. The analysis of the regulatory and legal framework of the regional innovation policy (RIP) and the activity of the participants in the innovation processes in the regions allowed the author to identify three qualitative models of the innovative regional system: the «initiative of innovative subjects» model, the «government initiative» model, the «mutual initiative». To quantify the quality of regional innovation policy using the index method, the following indicators were defined: the sub-index of the quality of the NIP RIP; Subindex of the quality of organizational support of the RIP; The subindex of the quality of financial support for the RIP; Integral quality index of RIP. In order to determine models for the development of the regional intellectual property market from the point of view of the participation of financial institutions that mobilize financial resources for the maintenance of the intellectual property sphere, four models of regional innovation development through the intellectual property market were chosen and analyzed: the «fund of funds» model; Model of the «pilot region»; Model of «investment innovation companies»; Model of «spin-off». According to the results of the study, it was concluded that public policy is focused mainly on supporting science and education, providing conditions for entrepreneurs and venture investors, as well as targeted financial and non-financial support for start-ups. The author presents examples of the implementation in the Russian regions of elements of the proposed models and types of state support, including the commercialization of intellectual property rights, and also developed recommendations for further improving the efficiency of innovation in the regions through the intellectual property market.**

Key words: intellectual property regional market, strategy, innovative development, regional innovation policy, model of regional innovation system, indicators for assessing the quality of regional innovation policy, regional innovative development through the intellectual property market, tools for supporting innovative development, indicators, subject of the Russian Federation.

* Голобокова Галина Михайловна, заведующая НИО инновационного развития интеллектуальной собственности РНИИИС, профессор базовой кафедры РНИИИС «Управление интеллектуальной собственностью» РЭУ им. Г.В. Плеханова, доктор экономических наук, кандидат технических наук, профессор
Электронный адрес: golobokovagm@inbox.ru

** Intellectual Property Market Strategy and Development Models
Golobokova G.M., Head of the Department for Innovative Development of Intellectual Property NSRIIP, Professor in the Department of NSRIIP «Intellectual property Management» of the Plekhanov Russian University of Economics, Doctor of Economics, Professor

Стратегия развития рынка интеллектуальной собственности РФ до 2020 г. определена в документе «Основные положения долгосрочной государственной стратегии в области интеллектуальной собственности». Эта стратегия является важнейшим инструментом для внедрения инновационных разработок и создания механизмов достижения уровня экономического развития страны, соответствующего статусу ведущей мировой державы XXI века и занимающей передовые позиции в глобальной экономической конкуренции за счет применения интеллектуального потенциала.

При разработке основных положений долгосрочной государственной Стратегии в области интеллектуальной собственности были учтены положения Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 г., утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 8 декабря 2011 г. № 2227-р, и Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. № 1662-р. [1].

Обусловленность дальнейшего инновационного развития наличием рынка интеллектуальной собственности (ИС) давно признана в США, Японии, Германии, с середины 90-х годов в Китае и с 2010 года — в России [2, с. 297].

В России реализация Стратегии в области интеллектуальной собственности обеспечивает рост доли предприятий, осуществляющих технологические инновации, доли России на мировых рынках высокотехнологичных товаров и услуг, приемлемого сальдо экспорта/импорта технологий. Кроме того, реализация Стратегии в области интеллектуальной собственности позволяет обеспечить увеличение добавленной стоимости инновационного сектора в общем объеме ВВП и удельного веса экспорта российских высокотехнологичных товаров, технологий в мировом объеме соответствующего экспорта. Развитие института интеллектуальной собственности и управления интеллектуальными правами является источником роста удельного веса средств, полученных от выполнения научной, научно-технической деятельности и увеличения затрат на исследование и разработки, позволит обеспечить реализацию Государственной программы «Развитие науки и технологий на 2013–2020 годы» [3].

При этом цивилизованный рынок интеллектуальной собственности становится мощным фактором повышения конкурентоспособности национальной экономики. Поэтому очень важен системный подход — рассматривать интеллектуальную собственность вне контекста того, что происходит в сфере инновационной экономики, как на федеральном, так и на региональном уровне, неправильно [4, с. 25].

В связи с этим весьма актуальной является научная разработка методических проблем, связанных с вопросами определения моделей инновационного развития регионов и развития регионального рынка интеллектуальной собственности и дальнейшего их применения в целях выбора стратегических альтернатив инновационного развития регионов и ускорения этого процесса. Научные и организационные основы инновационной деятельности российских регионов с участием автора начали исследоваться с 2007 г. В план научных исследований входили разработка концептуальных основ стратегии инновационного развития и поиск моделей развития инновационной деятельности

в отраслях региональной экономики, а также оценка инновационного потенциала и определение дальнейших векторов и механизмов инновационного развития регионов в условиях экономического кризиса. В рамках научной темы «Проведение научных исследований инновационных процессов и разработка механизмов внедрения инноваций в региональной экономике» на примере Магаданской области выполнены исследования по моделированию стратегических альтернатив и механизмов внедрения инноваций в региональной экономике, а также изучены результаты реализации этих процессов для регионов РФ на примере Магаданской и Иркутской областей, в ходе которых проанализированы экономические и правовые проблемы управления интеллектуальной собственностью (ИС) и существующие условия для коммерциализации РИД, созданных в образовательных и научных организациях [5, с. 168].

Разработаны методические подходы к реализации стратегии инновационного развития северных территорий и авторская модель формирования и функционирования инновационной политики региона. На основе анализа современного социально-экономического состояния и инновационного потенциала экономики Магаданской области разработана методика стратегической диагностики для выбора приоритетных направлений для модернизации и инновационного развития, а также конкретные механизмы инновационной политики Магаданской области с учетом интеграции науки, образования и бизнеса, а также развития сферы интеллектуальной собственности [6, с. 28–42].

Развитие научных исследований по данной тематике базируется на использовании положений Стратегии инновационного развития РФ до 2020 г., которая предусматривает создание в России, в российских регионах, рынка интеллектуальной собственности, как наиболее важной среди составляющих инновационного развития. Это предполагает создание благоприятных условий для развития малого и среднего инновационного бизнеса и повышения деловой активности в регионе, а также диверсификацию и модернизацию региональной экономики и инновационное развитие отраслей регионального хозяйства с использованием интеллектуальной собственности.

Анализ стратегических целей инновационного развития на основе формирования рынка интеллектуальной собственности на федеральном и региональном уровнях показал, что активность региональной инновационной политики (РИП) определяется уровнем воздействия субъектов рынка интеллектуальной собственности на результативность инновационной деятельности в регионах. В ходе исследования на основе изучения материалов сравнительного анализа инновационной активности субъектов Российской Федерации, выполненного Центром исследований и статистики науки Министерства образования и науки РФ, были установлены следующие показатели оценки результативности инновационной деятельности в регионах:

1. Занятость в секторе высокотехнологичных услуг.
2. Занятость в секторе высокотехнологичных производств.
3. Число созданных передовых производственных технологий.
4. Число поданных заявок на выдачу патентов на изобретения и полезные модели.
5. Доля организаций, осуществляющих технологические, организационные и маркетинговые инновации.

6. Текущие затраты на исследования и разработки в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ и услуг.

7. Доля инновационных товаров, работ и услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ и услуг.

8. Доля отгруженной инновационной продукции, работ и услуг инновационного характера за пределы Российской Федерации в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ и услуг [3].

Однако необходимо отметить, что показатели коммерциализации исключительных прав на объекты интеллектуальной собственности как фактор экономического роста в оценке результативности инновационной деятельности отсутствуют.

Официальными показателями для оценки эффективности вузов, научных центров, предприятий, в том числе в ОПК, при выполнении госконтрактов стали публикации, диссертации, семинары, конференции и в последние пять лет — заявки на патенты и патенты. Данные показатели нельзя отнести к экономическим, как и к показателям эффективности это отношения не имеет [7, с. 100–103].

Наиболее демонстративным, определяющим потенциал инновационного развития регионов, является показатель «Коэффициент изобретательской активности», значение которого приведены в табл. 1.

Статистические данные показывают, что изобретательская активность наиболее высока в сферах удовлетворения жизненных потребностей и технологических процессов транспортирования, освещения и отопления, что объясняется усилиями региональной инновационной политики, которая и определяет различные модели инновационного развития и, в частности, развития рынка интеллектуальной собственности (рис. 1, 2.) [9].

Для разработки моделей развития регионально-рынка интеллектуальной собственности с участием

автора был проведен анализ деятельности российских регионов (Иркутская, Магаданская и Томская области) с точки зрения активности институциональных и экономически активных субъектов рынка интеллектуальной собственности [10, с. 196–205].

В результате анализа особенностей инновационного развития регионов были предложены следующие модели инновационной системы региона:

1. Модель «Инициатива субъектов инновационной деятельности», в которой хозяйствующие субъекты являются инициаторами инновационной деятельности, а регион на основе этого выстраивает всю инновационную деятельность (например, Иркутская область).

2. Модель «Правительственная инициатива», когда региональное правительство выступает в роли инициатора инновационной деятельности, а субъекты инновационной деятельности вовлекаются в процесс построения инновационной системы (например, Магаданская область).

3. Модель «Обоюдная инициатива», в которой происходит взаимное участие субъектов инновационной деятельности и регионального правительства в построении инновационной системы региона (например, Томская область).

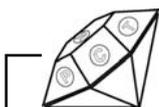
В результате анализа было установлено, что наиболее эффективно реализуется третья модель построения инновационной системы региона, в которой затраты на технологические инновации, уровень отдачи вложенных средств на инновации и доля инновационной продукции в объеме отгруженных товаров, выполненных работ и услуг значительно превышает такие же показатели регионов, относящихся к первой и второй моделям.

Для количественной оценки качества региональной инновационной политики в этой сфере был использован индексный метод, позволяющий на основе анализа нормативно-правовой базы (НПБ), организационного обеспечения (ОО) и финансового обеспечения (ФО) РИП рассчитать следующие показатели:

Таблица 1

Коэффициент изобретательской активности (число отечественных патентных заявок на изобретения, поданных в России, в расчете на 10 тыс. чел. населения) [8]

	Годы (единицы)					
	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Российская Федерация	2.01	1.85	2.00	2.00	1,65	2.00
Центральный федеральный округ	3.80	3.27	3.71	3.77	3,00	4,32
Северо-Западный федеральный округ	1.66	1.87	1.67	1.55	1,57	1,63
Южный федеральный округ	1.20	1.07	1.14	1.16	1,12	1,17
Северо-Кавказский федеральный округ	2.01	1.24	1.61	1.74	0,71	0,49
Приволжский федеральный округ	1.38	1.50	1.55	1.49	1,30	1,33
Уральский федеральный округ	0.96	1.05	1.03	1.03	0,91	0,93
Сибирский федеральный округ	1.25	1.25	1.29	1.23	1,13	1,15
Дальневосточный федеральный округ	0.89	0.89	0.93	1.04	0,95	0,94
Крымский федеральный округ					0,21	0,46

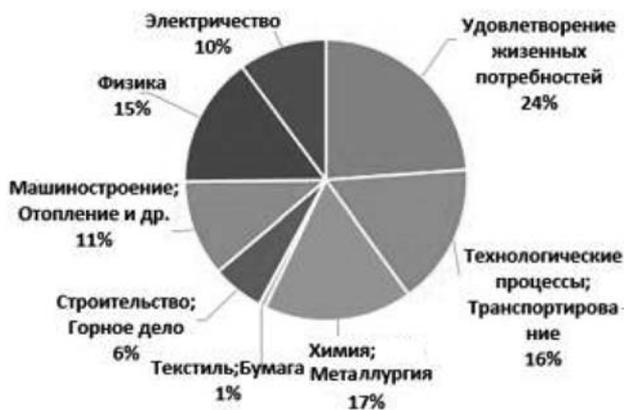

Рис. 1. Выдача патентов на изобретения

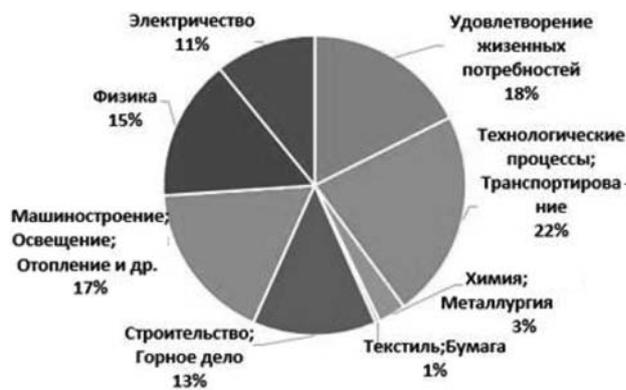

Рис. 2. Выдача патентов на полезные модели

1) **субиндекс качества НПБ РИП (СК1)**, установленный путем анализа межрегиональной дифференциации полноты и единообразия нормативно-правовой базы, касающейся инновационного развития регионов и сферы интеллектуальной собственности;

2) **субиндекс качества ОО РИП (СК2)**, полученный в результате анализа, наличия специализированных институциональных структур — уполномоченных органов государственной власти, координационных органов, институтов развития (фонды, агентства, корпорации развития) в инновационной сфере и сфере интеллектуальной собственности;

3) **субиндекс качества ФО РИП (СК3)**, определенный путем анализа данных о фактических бюджетных ассигнованиях на гражданскую науку, а также затратах на технологические инновации и на создание и управление интеллектуальной собственностью;

4) **интегральный индекс качества РИП на основе создания рынка интеллектуальной собственности (ИИК)**, который можно определить по формуле:

$$\text{ИИК} = (\text{СК1} + \text{СК2} + \text{СК3}) / 3.$$

С помощью этого метода был проведен анализ региональной инновационной политики для регионов СФО и рассчитаны показатели качества региональной инновационной политики. Расчеты по данному методу показали, что **интегральный индекс качества региональной инновационной политики на основе создания рынка интеллектуальной собственности (ИИК)** в возрастающей последовательности значений показателя составляет: Республика Хакассия — 0,263; Кемеровская область — 0,325; Республика Алтай — 0,336; Забайкальский край — 0,361; Республика Тыва — 0,367; Омская область — 0,383; Иркутская область — 0,391; Республика Бурятия — 0,487; Алтайский край — 0,5; Новосибирская область — 0,644; Красноярский край — 0,674; Томская область — 0,756.

Таким образом, результаты количественной оценки качества региональной инновационной политики с использованием индексного метода подтвердили объективность использования на начальном этапе моделей инновационной системы региона для формирования моделей рынка интеллектуальной собственности. Так, Томская область, обладающая наиболее эффективной моделью региональной инновационной системы (модель «Обоюдная инициатива»), имеет наивысшее значение **интегрального индекса качества региональной инновационной политики на основе соз-**

дания рынка интеллектуальной собственности (ИИК) — 0,756.

Для выявления моделей инновационного развития регионов на основе рынка интеллектуальной собственности (и, соответственно, моделей развития регионального рынка интеллектуальной собственности) с точки зрения участия **финансовых институтов**, осуществляющих мобилизацию финансовых ресурсов для процессов формирования и развития рынка интеллектуальной собственности, предлагается рассмотреть процессы взаимодействия государства и регионов в этой сфере [11, с. 58–63].

Опираясь на международный опыт, можно выделить 4 модели регионального инновационного развития через рынок интеллектуальной собственности: 1) модель «фонда фондов», 2) модель «пилотного региона», 3) модель «инвестиционных инновационных компаний», 4) модель «Спин-офф».

1) **модель «фонда фондов»** предусматривает такой путь регионального инновационного развития через рынок интеллектуальной собственности, когда государство из государственного бюджета либо внебюджетных фондов формирует национальный венчурный фонд для финансирования регионов через региональные венчурные фонды с участием частных инвесторов на поддержку процессов создания и коммерциализации интеллектуальной собственности.

В результате применения модели «фонда фондов» за рубежом было собрано венчурного капитала на 8500 млн долл. в региональных венчурных фондах, при этом 6500 млн долл. было проинвестировано в высокотехнологичные предприятия и инновационные проекты. При объеме государственного финансирования в 100 млн долл. создано 2500 высокотехнологичных фирм. Например, при использовании этой модели доля информационных и коммуникационных технологий в израильском экспорте возросла до 54%, доля затрат на НИОКР гражданского назначения в ВВП составила 4,8%, что является самым высоким показателем в мире;

2) **модель «пилотного региона»** применяется в странах с неравномерным региональным экономическим развитием. В данном случае применяются стратегии, когда в наиболее экономически развитом районе страны создается государственно-частный венчурный фонд (с финансированием как из государственного бюджета, так и из бюджета региона, а также из средств частных инвесторов) для поддержки процессов инноваци-

онного развития на основе рынка интеллектуальной собственности. В поиске перспективных объектов для инвестирования под давлением конкуренции и диффузии инноваций происходит экспансия венчурного капитала в другие регионы страны. Таким образом, осуществляется стратегия рыночного инновационного «вытягивания» менее развитых регионов за счет капитала из развитых регионов.

В качестве примера деятельности таких фондов можно привести венчурный фонд NEXТ, созданный в наиболее развитом районе Италии — Ломбардии. Фонд управляется государственно-частной управляющей компанией Finlombardia, учредителями которой выступают Торгово-промышленная палата Милана, консорциум итальянских банков, в том числе Банк Италии, Правительство Ломбардии и консорциум университетов и центров технологического трансфера региона. Использование фонда способствовало развитию рынка венчурного капитала в Ломбардии, ориентированного на инновации, коммерциализацию интеллектуальной собственности, а также повышение конкурентоспособности региона. Также действует венчурный фонд FonsInnocat, управляемый государственно-частной компанией Highgrowth в Испании (Каталонии). Инвесторами, помимо Правительства Каталонии и банков, выступает ряд предприятий региона, а также региональный Союз инженеров и Европейский инвестиционный фонд.

Есть примеры, когда под воздействием четко проработанной государственной и региональной экономической, промышленной и инновационной политики государственно-частный венчурный фонд создается в депрессивном регионе, где венчурный капитал играет роль катализатора для формирования высокотехнологичных инновационных кластеров. Таким образом, происходит «технологическое подталкивание» экономического и инновационного развития депрессивного региона за счет венчурного капитала. Успешно реализованы такие программы во Франции (Тулузе), в Италии (Сардинии), в Австрии (Западной Паннонии) [12];

3) модель «инвестиционных инновационных компаний» создается с участием управляющих компаний частных инвесторов, использующих в своей деятельности средства федеральных министерств и ведомств на конкурсной основе. Эти компании действуют на принципах венчурного бизнеса и часто служат катализатором для роста как инновационной и изобретательской активности в регионах, так и внимания к ней со стороны органов регионального управления. Они также выступают посредниками, обеспечивающими доступ малых исследовательских компаний к средствам федерального бюджета при условии участия их в реализации государственных целевых программ. Эта модель в чистом виде получила развитие в США, где ее успешность обусловливается национальной нормативно-правовой базой, а также преимущественным предпринимательским подходом к созданию американской инновационной системы;

4) модель «спин-офф» используется для создания новых компаний, специализирующихся на трансфере технологий, которые предназначены для передачи на рынок пригодных к коммерциализации результатов интеллектуальной деятельности, созданных в университетах или научно-исследовательских институтах.

Примеры элементов этих моделей уже реализуются в регионах РФ. Так, например, в России уже ис-

пользуется модель «фонда фондов» через создание Российской венчурной компании (РВК) и региональных венчурных фондов для финансовой поддержки инновационного развития и создания региональных рынков интеллектуальной собственности. К примерам использования в российских регионах модели «пилотного региона» можно отнести наукограды, например Королев, Пущино, Зеленоград, Сколково. Модель «инвестиционных инновационных компаний» в России применяется при поддержке процессов инновационного развития и развития сферы интеллектуальной собственности такими компаниями, как Роскосмос, Ростех, Росатом, РОСНАНО, Внешэкономбанк. В российских условиях вузы могут создавать малые инновационные предприятия, где возможно осуществлять процесс «спин-офф» в чистом виде, создание технопарков и инкубаторов бизнеса также может рассматриваться как осуществление технологического трансфера по модели «спин-офф».

Государством осуществляется поддержка инновационных процессов, включая коммерциализацию прав на РИД в научных и образовательных учреждениях. Основным среди этих направлений является финансовая поддержка молодых инноваторов и малого наукоемкого бизнеса институтами развития, включающими Фонд «Сколково», Фонд содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере, Российскую венчурную компанию (ОАО «РВК»), РОСНАНО.

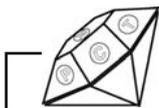
В технопарке «Сколково» оказана поддержка в создании 1500 стартапов и 30 центров коллективного пользования, осуществляется инвестирование инновационных проектов и помощь в создании и коммерциализации интеллектуальной собственности, проводится экспертиза и упаковка инновационных проектов и подготовка кадров [13].

Фондом содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере оказывается эффективная финансовая поддержка инновационного развития регионов и рынка интеллектуальной собственности через программы «УМНИК», «СТАРТ», «РАЗВИТИЕ», «КОММЕРЦИАЛИЗАЦИЯ», «КООПЕРАЦИЯ» и др. Так, например, для развития в Магаданской области малого предпринимательства в научно-технической сфере и реализации научно-инновационных проектов было подписано Соглашение о сотрудничестве с Фондом содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере и создано Представительство Фонда в Магаданской области. Фонд успешно выполняет роль своеобразной первой ступени ракеты — носителя инновационных проектов [14, с. 163].

Фондом создан Союз инновационно-технологических центров (ИТЦ), как базовых элементов инфраструктуры на основе организаций, ведущих инновационную деятельность в сфере высоких технологий. Ежегодно предприятиями ИТЦ реализуется более 500 новых проектов с использованием интеллектуальной собственности [15].

Российской венчурной компанией (ОАО «РВК») ведется поддержка технологического предпринимательства (6714 проектов), осуществляется реализация проекта «Развитие инновационных экосистем ВУЗов и региональных научных центров», проводятся тренинги и консультации с участием крупных экспертов в регионах [16].

РОСНАНО создано 406 стартапов (поддержка 10 млн руб. в каждый), 14 наноцентров в 10 регионах,

8 технологических инжиниринговых компаний, 3 центра трансфера технологий, 130 образовательных программ. 53 ВУЗа являются партнерами РОСНАНО [17].

Таким образом, анализ инновационной политики в регионах и в стране в целом за последний период показывает, что государство, проявляя активность по всем направлениям Стратегии инновационного развития РФ до 2020 г., все же в первую очередь остается в основном сосредоточенным на поддержке науки и образования, обеспечении условий для предпринимателей и венчурных инвесторов, а также целевой финансовой и нефинансовой поддержке стартапов. Вопросы развития сферы интеллектуальной собственности (создания и коммерциализации) как базовой в инновационном развитии российских регионов пока еще не достигли должного уровня внимания со стороны федеральных и региональных органов власти.

Чтобы изменить эту тенденцию, необходимо своевременно выявлять и разрешать проблемы законодательного характера. В последнее время законодательство в сфере интеллектуальной собственности, да и всей инновационной деятельности, претерпело значительные изменения, однако, несмотря на наличие достаточного большого количества нормативно-правовых актов, регламентирующих отношения в области научной, научно-технической, интеллектуальной и инновационной деятельности, законодательство характеризуется отсутствием комплексности и согласованности [18].

В настоящее время основной вызов, стоящий перед нашим государством, — это модернизация экономики. Крайне важно, чтобы в стране эффективно и стабильно работали механизмы государственного частного партнерства, в том числе в научных разработках, призванных обеспечить коренные преобразования в экономике страны и структуре ВВП [19, с. 18].

Для дальнейшего повышения эффективности инновационной деятельности в регионах через рынок интеллектуальной собственности предлагается:

- дальнейшее формирование законодательных основ по стимулированию инновационных процессов и содействию в продвижении инновационной продукции на рынок и стимулированию спроса на инновационную продукцию путем размещения заказов;
- усиление роли государства (инициативу и контроль) в формировании и развитии российского рынка интеллектуальной собственности;
- совершенствование информационной и методической базы оценочной деятельности в сфере интеллектуальной собственности;
- реализация единых принципов региональной инновационной политики на основе рынка интеллектуальной собственности;
- активизация процессов коммерциализации интеллектуальной собственности в регионах;
- введение в действие механизмов поддержки изобретательства и предпринимательства на основе стимулирования использования РИД;
- обеспечение более доступных возможностей для подготовки квалифицированных кадров в сфере интеллектуальной собственности в регионах;
- регулярное проведение региональных выставок и ярмарок интеллектуальной собственности для информирования и продвижения.

Благодаря развитию системы создания и использования результатов интеллектуальной деятельности,

а также увеличению оборота интеллектуальных прав, выполнение предложенных мероприятий позволит успешно решить задачи, определенные Стратегией национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г., такие как развитие национальной инновационной системы и увеличение инвестиций в человеческий капитал.

Литература

1. Основные положения долгосрочной государственной стратегии в области интеллектуальной собственности // URL: <http://минобрнауки.рф/documents/2881/file/1405/12.11.30-стратегия-интел.собств.pdf>
2. Бодрунов С.Д., Лопатин В.Н. Стратегия и политика реиндустриализации для инновационного развития России : монография / С.Д. Бодрунов, В.Н. Лопатин. СПб., 2014. 486 с.
3. Государственная программа «Развитие науки и технологий на 2013–2020 годы» // Федеральный портал по научной и инновационной деятельности. URL: http://www.sci-innov.ru/law/base_terms
4. Павлов Б.П. Приоритеты инновационного развития через рынок интеллектуальной собственности: опыт Республики Татарстан / Б.П. Павлов // Право интеллектуальной собственности. 2011. № 2 (18). С. 25–27.
5. Голобокова Г.М. Инновационная деятельность в Магаданской и Иркутской областях. Анализ, сравнение и пути сотрудничества / Г.М. Голобокова, А.С. Бовкун // Проблемы формирования инновационной экономики региона : материалы III науч.-практ. конф. (Магадан, 22–23 октября 2013 г.) / науч. ред. д.э.н., проф. Г.М. Голобокова. Магадан : Типография, 2014. 254 с.
6. Дудов Н.Н. Стратегическое управление регионом в инновационной экономике : монография / Н.Н. Дудов, Г.М. Голобокова. Магадан : Изд. СВГУ, 2008. 170 с.
7. Лопатин В.Н. Государственные регуляторы формирования и развития рынка интеллектуальной собственности в странах Таможенного Союза и СНГ в 2014 году / В.Н. Лопатин // Седьмой международный Форум «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности». Сборник докладов, документов и материалов / под науч. ред. докт. юрид. наук, профессора В.Н. Лопатина. М. : Изд. РЭУ им. Г.В. Плеханова, 2015. 263 с.
8. Официальная статистика / Наука, инновации и информационное общество / Наука и инновации // URL: <http://www.gks.ru>
9. Скворцов Д.В. Интеллектуальная собственность в России / Д.В. Скворцов, Е.Е. Морозова // Молодежный научный форум: Общественные и экономические науки : электр. сб. ст. по материалам XLIII студ. междунар. заочной науч.-практ. конф. 2017. № 3 (43) // URL: <https://nauchforum.ru/studconf/social/xliiii/18237>
10. Голобокова Г.М. Региональные особенности инновационного развития и формирования рынка интеллектуальной собственности / Г.М. Голобокова // Восьмой международный Форум «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности». Сборник докладов, документов и материалов / под науч. ред. докт. юрид. наук, профессора В.Н. Лопатина. М. : Изд. РЭУ им. Г.В. Плеханова, 2016. 309 с. (С. 196–205).

11. Куллэ Т.А. Модели партнерства и венчурного капитала в организации финансирования инновационного бизнеса / Т.А. Куллэ, Е.М. Рогова // *Инновации*. 2006. № 4. С. 58–63.

12. *European Innovation*. 2006. № 1. P. 18–19.

13. Технопарк «Сколково» // URL: <http://sk.ru/technopark/>

14. Голобокова Г.М. Механизмы реализации инновационной политики и формирования рынка интеллектуальной собственности в Магаданской области / Г.М. Голобокова // VII Международный Форум «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности»: сб. документов и материалов / под ред. докт. юрид. наук, профессора В.Н. Лопатина. М.: Изд. РЭУ им. Плеханова, 2015. 263 с.

15. Фонд содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере (Фонд содействия инновациям) // URL: <http://www.fasie.ru/fund/>

16. АО «Российская венчурная компания» (АО «РВК») — государственный институт развития // URL: <http://www.rvc.ru/>

17. Роснано // URL: <http://www.rusnano.com/>

18. Лопатин В.Н. История и перспективы РНИИС в инновационной экономике: итоги 10 лет / В.Н. Лопатин // *Право интеллектуальной собственности*. 2015. № 4 (42). С. 4–9.

19. Симонов Б. Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности / Б. Симонов // *Право интеллектуальной собственности*. 2010. № 2. С. 17–20.

References

1. Bodrunov S.D. *Strategia I politika reindustrializacii dlia innovacionnogo razvitiya Rossii* [Reindustrialization strategy and policy for innovative development of Russia] / S.D. Bodrunov, V.N. Lopatin. Saint Petersburg, 2014. 486 p.

2. Pavlov B.P. Priorities of innovation development through the intellectual property market: the experience of the Republic of Tatarstan / B.P. Pavlov // *Intellectual property rights*. 2011. № 2 (18) (In Russian). P. 25–27.

3. Golobokova G.M. Innovative activities in the Magadan and Irkutsk regions / G.M. Golobokova, A.S. Bovkun. Analysis, comparison and ways of cooperation. Problems of formation of innovative economy of the region : materials of III scientific-practical. Conf. (Magadan, October 22–23, 2013) / scientific. ed. Doctor of Economic Sciences, Prof. G.M. Golobokova. Magadan : Typography, 2014. 254 p.

4. Dudov N.N. *Strategicheskoe upravlenie regionom v innovacionnoy ekonomike* [Strategic management of the region in the innovation economy] / N.N. Dudov, G.M. Golobokova. Magadan : North-Eastern State University Publ., 2008. 170 p.

5. Lopatin V.N. State regulators of the formation and development of the intellectual property market in the countries of the Customs Union and the CIS in 2014 [Gosudarstvennye regulatory formirovaniya i razvitiya rynka intellektualnoy sobstvennosti v stranah Tamozhennogo Souza i SNG v 2014 gody] / V.N. Lopatin // The Seventh International Forum «Innovative Development through the Intellectual Property Market». Collection of reports, documents and materials / under the scientific editorship of Doctor of Law, Professor V.N. Lopatin. Moscow : Edition of the Plekhanov Russian University of Economics, 2015. 263 p.

6. Skvortsov D.V. Intellectual property in Russia [Intellektualnaya sobstvennost v Rossii] / D.V. Skvortsov, E.E. Morozova // *Youth Scientific Forum: Social and Economic Sciences: electr. Sat. Art. On materials XLIII stud. Intern. Part-time scientific-practical. Conf.* 2017. No. 3 (43).

7. Golobokova G.M. Regional features of innovative development and formation of the intellectual property market / G.M. Golobokova // The Eighth International Forum «Innovative Development through the Intellectual Property Market». Collection of reports, documents and materials / under the scientific editorship of Doctor of Law, Professor V.N. Lopatin. Moscow : Edition of the Plekhanov Russian University of Economics, 2016. 309 p. (196–205 c.s.).

8. Kulle T.A. Partnership and venture capital models in organization of financing of innovative business / T.A. Kulle, E.M. Rogova // *Innovation*. 2006. No. 4, pp. 58–63 (In Russian).

9. *European Innovation*. 2006. No.1, pp. 18–19.

10. Технопарк Сколково // URL: <http://sk.ru/technopark/>

11. Golobokova G.M. Mechanisms for the implementation of innovation policy and the formation of the intellectual property market in the Magadan Region / G.M. Golobokova // VII International Forum «Innovative Development through the Intellectual Property Market». Documents and materials // edited by Doctor of Law, Professor V.N. Lopatin. Moscow : Edition of the Plekhanov Russian University of Economics, 2015. 263 p.

12. Foundation for Assistance to Small Innovative Enterprises (Innovation Support Fund) // URL: <http://www.fasie.ru/fund/>

13. JSC Russian Venture Company (RVC) — State Development Institute // URL: <http://www.rvc.ru/>

14. Роснано // URL: <http://www.rusnano.com/>

15. Лопатин В.Н. История и Prospects of the RNIIS in the Innovative Economy: the Results of 10 Years / V.N. Lopatin // *The Law of Intellectual Property*. 2015. No. 4 (42) (In Russian). P. 4–9.

16. Simonov B. Innovative development through the market of intellectual property // *Intellectual property law*. 2010. No. 2 (In Russian). P. 17–20.

Организационно-правовые условия построения первого отраслевого рынка интеллектуальной собственности в авиастроительной отрасли России

Зиннуров В.Х.*

Цель. В статье описывается актуальность создания отраслевых рынков интеллектуальной собственности, в том числе в авиационной промышленности. Автор отмечает, что обращение с создаваемой интеллектуальной собственностью носит формальный характер, как правило, на условиях, определенных госзаказчиками и прописанных в госконтрактах стандартными формулировками. Интегрированные промышленные холдинги в РФ находятся на этапе становления и выработки алгоритмов эффективного управления бизнесом, с этим связана большая часть проблем распределения прав на РИД и их оборота. Автор отмечает, что Минпромторгу России необходимо сосредоточить усилия по направлениям: создание Единой базы данных результатов НИОКР, в том числе РИД специального и двойного назначения; нормативное закрепление для интегрированных структур с государственным участием ведения единой учетной политики первичных документов, включая данные о полученных в результате НИОКР результатах интеллектуальной деятельности и их авторах; разработка методологии и принципов распределения прав на РИД; создание модели управления правами на РИД в отношениях «государственный заказчик — корпорация — холдинг — предприятие ОПК»; формирование государственного и корпоративного заказа на подготовку кадров для отрасли по вопросам ИС.

Ключевые слова: отраслевой рынок, интеллектуальная собственность, авиационная промышленность, технологическая независимость, результаты интеллектуальной деятельности, РНИИИС, государственная программа.

Purpose. The article describes the urgency of creating industry-specific intellectual property markets, including in the aviation industry. The author notes that the treatment of the created intellectual property is absolutely formal in nature, as a rule, under conditions determined by state customers and prescribed in state contracts by standard formulations. Integrated industrial holdings in the Russian Federation are at the stage of formation and development of algorithms for effective business management, which is connected with most of the problems of distribution of rights to RIA and their turnover. The author notes that the Ministry of Industry and Trade of Russia needs to concentrate efforts in the following areas: 1). Creation of a unified database of R & D results, including special and dual-purpose RIA; 2). Normative consolidation for integrated structures with state participation in the maintenance of a unified accounting policy of primary documents, including data on the results of intellectual activity obtained as a result of R & D and their authors; 3). Development of methodology and principles of distribution of rights to RIA; 4). Creation of a model of rights management on RIA in the relations «state customer-corporation-holding-enterprise military-industrial complex»; 5). Formation of the state and corporate order for the training of personnel for the industry on IP issues.**

Key words: branch market of intellectual property, aviation industry, technological independence, results of intellectual activity, RSRIIP, state program.

В Резолюции II Съезда авиапроизводителей России, прошедшего в Ульяновске в 2015 г., пожалуй, впервые была закреплена в программном документе инициатива по упорядочению обращения с результатами интеллектуальной деятельности по отраслевому принципу. В частности, п. 5 Решения съезда гласит: «Для повышения технологической независимости России в ави-

строении и обеспечения импортозамещения внести изменения в Государственную программу Российской Федерации «Развитие авиационной промышленности на 2013–2025 годы», предусмотрев в ней мероприятия по проведению всего комплекса необходимых работ по созданию, сертификации и серийному производству систем и агрегатов, предполагаемых для замещения изделий иностранного производства и обеспечивающих конкурентоспособность на всех этапах жизненного цикла, прежде всего самолетов МС-21 и SSJ-100, в том числе в рамках развития отраслевого рынка интеллектуальной собственности» [1].

При активном участии РНИИИС данная проблематика была рассмотрена и в ходе III Съезда авиапроизводителей России, прошедшего 14–15 апреля 2016 г. в городе Жуковском [2].

Проблема выявления, правильной юридической правовой охраны результатов интеллектуальной деятельности и коммерциализации прав на них в авиастроении России более чем актуальна. В развитых странах, лидерах высокотехнологичных производств (США, Япония, страны Евросоюза), рынок интеллектуальной соб-

* Зиннуров Вильдан Ханифович, заместитель генерального директора по среднему военно-транспортному самолету ОАО «Авиационный комплекс им. С.В. Ильюшина» ОАК России. Электронный адрес: avtor@lavinfor.ru
Рецензент: Савенков Александр Николаевич, директор Института государства и права РАН, член-корреспондент РАН, доктор юридических наук, профессор

** **Organizational and Legal Conditions for the First Branch Market of Intellectual Property in Russian Aircraft Construction Zinnurov V.Kh., Deputy Director-General, Middle Military-transport Aircraft JSC «Aviation complex With.In. Ilyushin» UAC Russia**
Reviewer: Savenkov A.N., Director of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Law, Professor

ственности составляет до 15% ВВП, в России этот показатель пока не превышает десятых долей процента и не является «локомотивом» развития отраслей.

Постановлением Правительства РФ от 15.04.2014 № 303 ФЦП «Развитие гражданской авиационной техники России на 2002–2010 годы и на период до 2015 года» (131 млрд рублей) была включена в состав государственной программы Российской Федерации «Развитие авиационной промышленности на 2013–2025 годы» (более 714 млрд руб.)¹.

Структура финансирования госпрограммы предполагает расходы на НИОКР более 80%, в некоторые периоды достигает уровня 95%. Несомненно, в этих условиях очень важно сформировать систему управления правами на РИД и инновациями и извлечь максимальный эффект от коммерциализации интеллектуальной собственности.

Как видно из сложившейся практики, основными потребителями авиационной техники в РФ являются государственные заказчики, финансирование практически всех этапов создания авиационной техники: проектирование, создание опытных образцов, сертификация, серийное производство и эксплуатация — ведется за счет бюджетных средств. В связи с этим обращение с создаваемой интеллектуальной собственностью носит абсолютно формальный характер, как правило, на условиях, определенных госзаказчиками и прописанных в госконтрактах стандартными формулировками. Обусловлено это прежде всего ограничениями в части использования РИД, перспектив коммерциализации прав на РИД и отсутствием сложившейся практики распределения прав на РИД, как следствие — получения доходов/прибыли от обращения интеллектуальной собственности.

В реализацию госпрограммы вовлечены сотни предприятий, но значительная их часть — интегрированные холдинги, как правило, с преобладанием государственного участия. Необходимо отметить, что интегрированные промышленные холдинги в РФ находятся на этапе становления и выработки алгоритмов эффективного управления бизнесом, с этим связана большая часть проблем распределения прав на РИД и их оборота, в частности:

1. В целях концентрации полномочий и сокращения центров принятия решений проводится формирование профильных дивизионов (управляющих компаний — УК) с передачей функций головного исполнителя госконтрактов, соответственно и обязательства по выявлению и учету РИД.

2. Наличие ограниченных кооперационных связей в управляющих компаниях холдингов не позволяет произвести достоверную оценку имеющихся наилучших доступных технологий и научно-технического задела в целях реализации государственных заказов.

3. Различный уровень развития дочерних и зависимых обществ в части инновационных разработок, распределения и закрепления прав на объекты интеллектуальной собственности не позволяет формировать целостную картину применимости РИД по отраслевому принципу.

4. Низкий уровень мотивации по работе с интеллектуальной собственностью предприятий интегрированных структур, связанной с практическим отсутствием внутригруппового коммерческого оборота прав на РИД, в т.ч. в рамках различных этапов одного инновационного цикла осуществления от НИОКР до ТР и производства.

5. Громоздкие процедуры согласования в УК холдингов сделок, связанных с материальными и нематериальными активами.

Все эти факторы приводят к нерациональному использованию инвестиционных средств, зачастую к повторению близких по тематике научных разработок и опытно-конструкторских работ, в особенности если заказчиками выступают разные ведомства.

Предыдущие докладчики уже приводили масштаб финансовых затрат в интересах создания техники двойного назначения и реально оцененные права на РИД, получившие развитие после выполнения прикладных НИОКР в интересах госзаказчиков.

Исходя из своего опыта работы, могу подтвердить, что проблемы отношения к интеллектуальной собственности не сильно разнятся в коммерческом секторе и госсекторе. Прежде всего, причиной является общее, очень отдаленное представление об оформлении и правовой охране РИД в традиционных форматах патентования, которое однозначно приводит к некоторым постоянным затратам в виде платежей Роспатенту, при этом никаких гарантий окупаемости не существует.

В этой связи очень показательны и значимы подходы и методология РНИИИС, основанные на лучшей мировой практике, адаптированные к российскому законодательству. Пока внедрение опыта и технологий РНИИИС в производство носит локальный характер, хотя и перестало быть прецедентным.

Говоря о создании отраслевого рынка интеллектуальной собственности, хочу привести выдержку из доклада на III Съезде авиапроизводителей России генерального директора корпорации РНИИИС, доктора юридических наук, профессора В.Н. Лопатина, который является при этом заместителем председателя комитета по экономике и финансам Союза авиапроизводителей России.

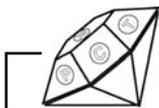
«Функционирование отраслевого рынка ИС предполагает наличие, как минимум, четырех условий:

1. *Наличие стратегии инновационного развития авиапрома, в которую должна быть встроена программа рыночной экономики ИС.*

2. *Наличие ИС как актива, объекта коммерциализации и продаж. Задача состоит в превращении технического решения в экономический актив, для чего нужны два пакета документов: юридический — подтверждающий наличие ИС, и экономический — подтверждающий ее стоимость на этом секторе рынка. Именно с этими документами можно идти к инвестору: в банк за получением кредита под долгосрочный залог ИС, или на предприятие, где можно вкладывать в следующую цепочку инновационного производства, или к госзаказчику с предложением об использовании данного актива как средства софинансирования.*

3. *Наличие правил/стандартов, как продавать и как коммерциализовать ИС. На базе РНИИИС действует единственный в СНГ и на всем постсоветском пространстве Национальный технический комитет по стандартизации в сфере ИС, а единственной отрас-*

¹ Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 303 (ред. от 31.03.2017) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие авиационной промышленности на 2013–2025 годы» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 24.04.2014; СЗ РФ. 2014. № 19, ст. 2413.

лю, которая практически в полном составе вошла в его состав, является авиапром.

4. Наличие профессиональных кадров в сфере ИС. Примеры А. Попова, А. Можайского, А. Лодыгина, П. Яблочкова и других показывают, что блестящие ученые, изобретатели не могут и не должны быть профессионалами в части, касающейся оформления, оценки и коммерциализации прав на результаты их научно-технических достижений. Случаи, когда это возможно, редки. Поэтому нужны профессиональные кадры в области экономики, права и управления ИС, и минимальная потребность России в них составляет 50 тыс. человек, в т.ч. для становления и развития отраслевого рынка авиапрома — не менее 2 тыс.

Эти 4 условия обеспечат реализацию той амбиции, которая поставлена в качестве стратегической цели и приоритета развития авиапрома — это формирование первого в стране отраслевого рынка ИС».

Следуя предложенной логике, мы имеем предпосылки к формированию отраслевого рынка интеллектуальной собственности и как минимум один сегмент из четырех: госпрограмма, в отношении которой Минпромторг России заявил о необходимости в 2017 г. принимать специальную подпрограмму по отраслевому рынку ИС.

Для начала системной работы по формированию отраслевого рынка интеллектуальной собственности, выработки стандартов обращения ИС необходимо реализовать комплекс мероприятий на уровне Минпромторга РФ, в частности:

1. Создать Единую базу данных результатов НИОКР, в т.ч. РИД специального и двойного назначения, для их потенциального использования при выпуске инновационной продукции гражданского назначения.

2. Нормативно закрепить для интегрированных структур с государственным участием ведение единой учетной политики первичных документов, включая данные о полученных в результате НИОКР результатах интеллектуальной деятельности и их авторах.

3. Разработать методологию и принципы распределения прав на РИД, их соотношение с критическими и базовыми технологиями.

4. Создать модель управления правами на РИД в отношениях «государственный заказчик — корпорация — холдинг — предприятие ОПК», включая методики их использования в качестве предшествующей интеллектуальной собственности в рамках госзаказа при осуществлении различных этапов одного инновационного цикла от НИОКР до ТР и производства.

5. Сформировать государственный и корпоративный заказы на подготовку кадров для отрасли по вопросам ИС, в т.ч. используя потенциал старейшего экономического вуза страны — РЭУ им. Г.В. Плеханова, где проходит этот Форум, и где создана базовая кафедра РНИИИС.

Литература

1. Резолюция II Съезда Авиапроизводителей России, Ульяновск, 17 апреля 2015 г. // URL: <https://www.aex.ru/docs/3/2015/5/15/2231/print/>
2. Резолюция III Съезда Авиапроизводителей России, Жуковский, 17 мая 2016 г. // URL: <http://www.aviationunion.ru/congress.php?conam=3>
3. Солоневич А.В. Анализ деятельности государственных заказчиков и организаций оборонно-промышленного комплекса в сфере управления интел-

лектуальной собственностью по итогам проверок Роспатента / А.В. Солоневич // Право интеллектуальной собственности. 2014. № 5. С. 4–6.

4. Власов С.Е. Управление интеллектуальной собственностью при выполнении государственного оборонного заказа в ядерном оружейном комплексе / С.Е. Власов // Право интеллектуальной собственности. 2014. № 5. С. 23–25.

5. Подгорнов А.В. Инновации в оборонно-промышленном комплексе. Интеллектуальная собственность для реиндустриализации российской промышленности / А.В. Подгорнов // Право интеллектуальной собственности. 2014. № 5. С. 37–40.

6. Алдошин С.М. Об управлении рисками в сфере интеллектуальной собственности в рамках программы инновационного развития РАН / С.М. Алдошин, В.Н. Лопатин // Право интеллектуальной собственности. 2013. № 5. С. 3–14.

7. Зиннуров В.Х. Рыночные механизмы и показатели практической реализации стратегии инновационного развития России в ОПК через экономику интеллектуальной собственности / В.Х. Зиннуров // Право интеллектуальной собственности. 2014. № 5. С. 16–18.

8. Лопатин В.Н. Управление рисками при инвестировании инновационного развития в рамках кластерной политики, или Как избежать имитации / В.Н. Лопатин // Право интеллектуальной собственности. 2014. № 1. С. 19–22.

9. Валетдинова Э.Н. Интеллектуальная собственность как объект управления инновационным развитием предприятия на основе системного подхода / Э.Н. Валетдинова // Право интеллектуальной собственности. 2013. № 6. С. 25–30.

10. Кудинов В.В. Проблемы защиты интеллектуальной собственности высших военных учебных заведений / В.В. Кудинов // Право интеллектуальной собственности. 2013. № 5. С. 27–30.

11. Прилипко С.Н., Атаманова Ю.Е. Систематизация законодательства в инновационной сфере как вектор государственной политики / С.Н. Прилипко, Ю.Е. Атаманова // Право интеллектуальной собственности. 2013. № 3. С. 16–20.

12. Лопатина А.В. Об итогах IX Международного Форума «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности» / А.В. Лопатина // Право интеллектуальной собственности. 2017. № 2. С. 38–39.

13. Степашин С.В. Рынок интеллектуальной собственности как условие инновационного развития / С.В. Степашин // Право интеллектуальной собственности. 2017. № 2. С. 6–7.

References

1. Solonovch A.V. Analysis of the activities of state customers and organizations of the defense industry complex in the field of intellectual property management following the results of inspections of Rospatent / A.V. Solonovch // Pravo intellktualnoy sobstvennosti — intellectual property law. 2014. No 5. P. 4–6.
2. Vlasov S.E. Intellectual Property Management in the Conduct of State Defense Order in the Nuclear Weapons Complex / S.E. Vlasov // Pravo intellktualnoy sobstvennosti — intellectual property law. 2014. No 5. P. 23–25.
3. Podgornov A.V. Innovations in the military-industrial complex. Intellectual property for the re-industrialization of Russian industry / A.V. Podgornov // Pravo intellk-

tualnoy sobstvennosti — intellectual property law. 2014. No 5. P. 37–40.

4. Aldoshin S.M. On the management of risks in the field of intellectual property under the program of innovation development of the Russian Academy of Sciences / S.M. Aldoshin, V.N. Lopatin // Pravo intellektualnoy sobstvennosti — intellectual property law. 2013. No 5. P. 3–14.

5. Zinnurov V.H. Market mechanisms and indicators of practical implementation of the strategy of Russia's innovative development in the defense industry through the economy of intellectual property / V.H. Zinnurov // Pravo intellektualnoy sobstvennosti — intellectual property law. 2014. No 5. P. 16–18.

6. Lopatin V.N. Risk management when investing innovative development within the framework of cluster policy, or How to avoid imitation / V.N. Lopatin // Pravo intellektualnoy sobstvennosti — intellectual property law. 2014. No 1. P. 19–22.

7. Valetdinova E.N. Intellectual property as an object of management of innovative development of an enter-

prise on the basis of a systematic approach / E.N. Valetdinova // Pravo intellektualnoy sobstvennosti — intellectual property law. 2013. No 6. P. 25–30.

8. Kudinov V.V. Problems of protection of intellectual property of higher military educational institutions / V.V. Kudinov // Pravo intellektualnoy sobstvennosti — intellectual property law. 2013. No 5. P. 27–30.

9. Prilipko S.N. Systematization of legislation in the innovation sphere as a vector of state policy / S.N. Prilipko, Yu.E. Atamanova // Pravo intellektualnoy sobstvennosti — intellectual property law. 2013. No 3. P. 16–20.

10. Lopatina A.V. About the results of the IX International Forum «Innovative development through the intellectual property market» / A.V. Lopatina // Pravo intellektualnoy sobstvennosti — intellectual property law. 2017. No 2. P. 38–39.

11. Stepashin S.V. The market of intellectual property as a condition of innovation development / S.V. Stepashin // Pravo intellektualnoy sobstvennosti — intellectual property law. 2017. No 2. P. 6–7.

Участие банков в формировании рыночных отношений в области интеллектуальной собственности как фактор их конкурентоспособности

Амосова Н.А. *

Цель. Статья посвящена актуальной проблеме развития рынка исключительных прав на объекты интеллектуальной собственности в Российской Федерации, участию банков в этом процессе и совершенствованию рыночных отношений в этой области. Новые условия ведения банковского бизнеса и изменение статуса коммерческих банков на финансовых рынках заставляют искать новые или малоиспользуемые факторы повышения конкурентоспособности коммерческих банков. Среди таких факторов особого внимания, на наш взгляд, заслуживает формирующийся рынок интеллектуальной собственности (рынок исключительных прав на объекты интеллектуальной собственности) и те возможности для банков, которые с ним связаны. **Методы:** мы исходим из того, что фундаментальные изменения в технологическом укладе и современном банковском деле заставляют банки активно позиционировать себя на этом рынке. В связи с этим сформировалась необходимость расширения исследования таких вопросов как формирование и управление банковским портфелем прав на объекты интеллектуальной собственности, разработка основ корпоративной политики и бизнес-культуры в области интеллектуальной собственности. **Результаты.** В исследовании представлены доказательства необходимости включения вопроса о формировании политики в области интеллектуальной собственности в стратегии развития коммерческих банков; дан анализ фрагментарной практики участия российских коммерческих банков в формировании рыночных отношений в области интеллектуальной собственности; оценено современное состояние и перспективы их участия в развитии рынка прав на объекты интеллектуальной собственности в России.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, исключительные права на объекты интеллектуальной собственности, корпоративная политика в области интеллектуальной собственности, бизнес-культура в области интеллектуальной собственности, банки, конкурентоспособность, факторы конкурентоспособности, финансовый сектор экономики, рыночные отношения.

Purpose. The article is devoted to the urgent problem of the market development of exclusive rights to intellectual property in the Russian Federation, the participation of banks in this process and the improvement of market relations in this area. New conditions for conducting banking business and changing the status of commercial banks in financial markets make it necessary to look for new or little used factors of increasing the competitiveness of commercial banks. Among such factors, in our view, special attention should be paid to the emerging market of intellectual property (the market of exclusive rights to intellectual property) and associated opportunities for banks. **Methods:** we assume that fundamental changes in the technological structure and modern banking make the banks actively present themselves in this market. Thereby, the need has grown to expand the study of such issues as the formation and management of the bank portfolio of rights to intellectual property, the development of the foundations of corporate policy and business culture of intellectual property. **Results.** The article provides evidence of the necessity to include the issue of the formation of policies of intellectual property in the development strategy of commercial banks. The phased practice of participation of Russian commercial banks in the formation of market relations of intellectual property was analyzed. The current state and prospects of their participation in the development of the market for intellectual property rights in Russia are assessed.**

Key words: intellectual property, exclusive rights to objects of intellectual property, corporate policy on intellectual property, business culture of intellectual property, banks, competitiveness, factors of competitiveness, financial sector of the economy, market relations.

* Амосова Наталья Анатольевна, профессор Департамента финансовых рынков и банков ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ», доктор экономических наук, доцент. Электронный адрес: NAAmosova@fa.ru

Рецензент: Лопатин Владимир Николаевич, научный руководитель Республиканского научно-исследовательского института интеллектуальной собственности (РНИИИС), заведующий базовой кафедрой РНИИИС «Управление интеллектуальной собственностью» ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г.В. Плеханова», доктор юридических наук, профессор, эксперт РАН

** **Involvement of Banks in Forming the Market Relations in Intellectual Property Sector as Factor of Competitiveness Thereof** Amosova N.A., Professor of Financial Markets and Banks Department of Finance University under the Government of the Russian Federation, Doctor of Economics, Associate Professor

Reviewer: Lopatin V.N., Scientific Director of the National Research Institute of Intellectual Property (NSRIIP), Head of the Department of basic NSRIIP «Intellectual Property Management» of the Plekhanov Russian University of Economics, Doctor of Law, Professor, Expert of the RAS

Предметная область статьи разнопланово освещается в работах следующих авторов: С.М. Алдошина, Э.Н. Валетдиновой, А.В. Залесова, И.А. Зенина, Н.В. Иволгиной, Н.А. Казаковой, В.Н. Лопатина, В.И. Мухопода, И.А. Орлова, М.А. Федотовой и некоторых других.

Разделяя подходы указанных авторов к управлению рисками в сфере интеллектуальной собственности [1, с. 3–14], к использованию исключительных прав на объекты интеллектуальной собственности в банковской сфере [3, с. 23–29; 6, с. 81–84; 15, с. 98–101], к вопросу об имплементации международных норм права в российское законодательство об интеллектуальной собственности [7, с. 4–9], к государственному регулированию рынка интеллектуальной собственности, к оценке проблем и перспектив его развития [12, с. 7–33; 13, с. 29–44], к взаимосвязи и взаимозависимости интеллектуальной собственности и инноваций [8, с. 2–5; 14, с. 6–8], считаем важным продолжить исследование

вопросов о коммерциализации интеллектуальной собственности [9, с. 33–37; 10, с. 17–20; 14, с. 4–280]. Полагаем, что одна из основополагающих финансовых теорий — теория кредита — может дать значительные научные результаты с важными для практики прогнозами и заключениями в рамках стыковых исследований с теорией прав на результаты интеллектуальной деятельности [2, с. 78–81].

Значительный вклад в исследование проблем интеллектуальной собственности, в том числе применительно к финансовой сфере, вносят такие институты как Всемирная организация интеллектуальной собственности, Международный центр научно-технической информации, Роспатент и РНИИИС.

Вместе с тем, применительно к банковской сфере в экономическом, финансовом аспекте указанная проблематика исследований только формируется. На практике банки сталкиваются со все более активными действиями конкурентов на развивающемся рынке прав на объекты интеллектуальной собственности, методом проб и ошибок пытаются выработать свою позицию относительно участия в сделках с правами на объекты интеллектуальной собственности. Приходится констатировать определенное отставание науки от потребностей практики в научном обосновании таких решений. В рамках статьи мы попытаемся обобщить имеющийся опыт участия банков в формировании рыночных отношений в области интеллектуальной собственности и выработать предложения по его оптимизации.

1. Обоснование необходимости включения вопроса о формировании политики в области интеллектуальной собственности в стратегии развития коммерческих банков

Преобразившая все стороны жизни человека, технологическая революция привела к большим изменениям в области глобального разделения труда и занятости, в структуре экономических систем, в представлении людей о возможностях техники, о соотношении реального и финансового секторов экономики, о роли банков в экономических системах. Характер протекания всех экономических процессов изменился — они стали менее предсказуемыми и управляемыми. Государственное вмешательство в экономику стало весьма затратным, заметно менее эффективным. Связи реального и финансового секторов экономики претерпели существенные изменения. Коренным образом изменились спрос и предложение на банковском рынке, организационная и институциональная структура банковской системы, состав конкурентов, формы и методы конкурентной борьбы. В результате имеют место трансформация сущности коммерческого банка, изменение целевых установок банковской деятельности, вынужденный выбор между универсализацией и специализацией банковской деятельности, переход от оказания отдельных банковских услуг и стремление к комплексным банковским продуктам и программам обслуживания клиентов, формирование новой банковской культуры (внутри банка, с клиентом, с контрагентами, конкурентами).

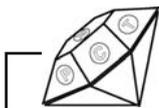
Сложился ряд обстоятельств, который может способствовать формированию рынка объектов интеллектуальной собственности в РФ. Остановимся на некоторых из них.

Восприимчивость к технологическим новшествам и опережение институциональных конкурентов по части

supply-side-economy. Как известно, в России изобретается немало новшеств, но до внедрения доходят лишь некоторые. К сожалению, положительными результатами научных и прикладных разработок, сделанных россиянами, чаще всего пользуются страны-конкуренты, чья экономическая система не отторгает, а ищет и охотно и быстро внедряет их.

В России предприняты попытки создать отечественные аналоги надежных систем связи мирового уровня, обеспечивающих информационную безопасность на самом высоком уровне. Так, группа ученых из Университета ИТМО (Санкт-Петербург), при содействии шотландских ученых разработала первую в России конкурентоспособную систему квантовой связи с потенциально невзламываемой передачей данных на расстоянии свыше 250 км, которая по скорости и дальности передачи данных сопоставима с лучшими мировыми разработками. Первые испытания этой системы провел Газпромбанк [11; 17]. Подобные новшества позволят существенно продвинуться по пути перехвата коммерческими банками продуктовой инициативы (по возвращению лидерства в этой сфере) и, возможно, позволят уменьшить технологическое отставание России от продвинутых в этом отношении стран.

Необходимость самообеспечения длинными ресурсами как сопутствующий фактор развития рынка прав на объекты интеллектуальной собственности. Наряду с внутренними инвестиционными ресурсами, сосредоточенными, например, в пенсионных фондах, один из важнейших приоритетов — не позволить складывающейся ситуации лишить банковскую систему возможности аккумулировать внутренние исламские ресурсы. Во всем мире эта работа ведется высокими темпами, ей придается большое значение. Многолетний лидер в этой сфере — Великобритания. Первые т.н. «исламские окна» открылись именно в британских банках. В 2016 г. в Великобритании запустили сервис Halallauncher — международную краудфандинговую платформу для мусульман, которую разработал выходец из России, получивший образование в РУДН. На этой платформе будут размещаться только халяльные, т.е. соответствующие предписаниям ислама проекты. Основная цель проекта — «обеспечить халяльные проекты халяльными деньгами», т.к. венчурные инвесторы редко вкладываются в «халяльный сектор», а конвертируемые займы и обычные кредиты в исламе запрещены. Очевидно, что банковская система Великобритании пытается сохранить мировое лидерство в указанной сфере [4]. Из позитивного: в России эта работа уже ведется [18]. В нее включились и регулятор (в Центральном банке разработан проект, «дорожная карта», по развитию партнерского банкинга и связанных с ним финансовых услуг на 2016–2017 гг.), и Правительство РФ (в июне 2016 г. объявлено о масштабном сотрудничестве России и Пакистана в области исламских финансов), и коммерческие банки (так, в марте 2016 г. в России открылся первый исламский банк. Центр исламского банкинга был создан на базах ПАО «Татфондбанк» и ООО КБ «Татгропромбанк», это первое банковское учреждение, работа которого полностью строится в соответствии с принципами партнерского финансирования [18], широко применяемыми во многих странах Юго-Восточной Азии и Ближнего Востока), и Ассоциации российских и региональных банков (этот вопрос нашел отражение в годовых отчетах и резолюциях последних съездов).

Безопасность. К сожалению, Россия является привлекательной страной для кибератак (и относительно легкой добычей). США и Великобритания — тоже, но они много лучше защищены, тратят гораздо больше средств на защиту от киберугроз. По данным исследования, проведенного ФРИИ, а также компаниями Group-IB и Microsoft, общий ущерб от действий киберпреступников составил для экономики РФ 203,5 млрд рублей. Кроме прямого ущерба (оценивается в 123,5 млрд рублей), 79,8 млрд рублей пришлось на затраты на ликвидацию последствий инцидентов в области информационной безопасности. По данным ЦБ, начиная с четвертого квартала 2015 г. кибератакам подвергся 21 банк, в общей сложности мошенники попытались вывести 2,87 млрд руб. При этом остановлено было транзакций на 570 млн руб., и еще 1,2 млрд руб. было заблокировано на счетах банков. Итого в общей сложности было похищено около 1 млрд руб. [5]. У МВД схожая статистика — 2,81 млрд руб. пытались похитить мошенники. Если первые хищения были 30–40–60 млн руб., то последние — от 0,5 млрд до 1 млрд руб. В декабре 2015 г. Сбербанк оценивал Общие потери населения, бизнеса и государства в 2015 г. в объеме около 70 млрд руб. Недешево обходится банкам и сбалансированное выведение на аутсорсинг некоторых процессов обеспечения безопасности [16]. Любое программное обеспечение и программы защиты бизнеса должны быть не только охраняемы как объекты интеллектуальной собственности, но и, при желании правообладателя, представлены на рынке.

2. Анализ фрагментарной практики участия банков в формировании рыночных отношений в области интеллектуальной собственности

Крупные игроки банковских рынков проявляют заметный интерес к рынку прав на объекты интеллектуальной собственности.

Так, например, Банк ВТБ подавал документы на регистрацию серии товарных знаков под словесными обозначениями: «ВТБ Банк Москвы». Правовая охрана испрашивалась в отношении широкого перечня товаров 09 класса МКТУ: карточки идентификационные магнитные, карты с магнитным кодом, кассы-автоматы, программы для компьютеров, программы компьютерные, смарт-карточки; и услуг 35-го класса МКТУ: банки сберегательные, выпуск дорожных чеков, выпуск кредитных карточек, выпуск ценных бумаг, кредитование под залог, менеджмент финансовый, обмен денег, обслуживание банковское удаленное, обслуживание по дебетовым карточкам и др. Этот пример может стать хрестоматийным, поскольку обозначает «аппетит» банка на рынке прав на объекты интеллектуальной собственности.

Другой пример, вошедший в историю развития рынка прав на объекты интеллектуальной собственности в РФ, — притязания Альфа-Банка. Банк подал в Роспатент заявление о признании своего товарного знака, представляющего собой комбинированное обозначение, состоящее из буквы «А», выполненной в оригинальной графике, и словесных элементов Alfa и Bank, между которыми расположен изобразительный элемент в виде жирной точки, общеизвестным товарным знаком в РФ на имя Альфа-Банка в отношении услуг 36-го класса международной классификации товаров и услуг (финансовые и банковские услуги). В марте 2015 г. Роспатент отказал в удовлетворении заявления Альфа-Банка о признании одного из его товарных зна-

ков общеизвестным на территории РФ. Несмотря на это, Альфа-Банк идет на укрепление отношений с Роспатентом, и сегодня на его официальном сайте представлен онлайн-Патент — сервис для регистрации товарных знаков клиентов банка через Интернет. Банк призывает своих клиентов: «Подайте онлайн-заявку в Роспатент и закрепите приоритет своего товарного знака за 1 день. Общайтесь с Роспатентом через Интернет и моментально получайте всю информацию о заявке». Права на товарный знак могут пригодиться клиентам банка в качестве формы обеспечения при банковском кредитовании. Тот же Альфа-Банк в свое время кредитовал, например, холдинг «Солнечные продукты» под залог прав на товарный знак «Московского провансаля». Аналогичная сделка проводилась под обеспечение товарным знаком «Л'Этуаль».

ЗАО «Банк Русский Стандарт» тоже обозначил свой интерес в указанной области. В его практике есть опыт оспаривания аннулирования товарного знака «Подарочная Карта» по решению Роспатента.

Обозначение «Подарочная карта» было зарегистрировано 21 июля 2011 г. для ряда услуг 36-го класса МКТУ по заявлению банка «Русский стандарт». В декабре 2014 г. патентное ведомство постановило отменить правовую охрану бренда в отношении некоторых услуг из данной позиции товарной классификации, в том числе: банковские услуги, выпуск и обслуживание дебетовых и кредитных карт, денежные переводы. Поводом для рассмотрения правомерности регистрации такого бренда стало заявление ряда компаний (Ассоциация «Национальный Платежный Совет», РНКО «Платежный центр», ООО «ИКЕА МОС» и ЗАО «Золотая Корона») о том, что словосочетание «Подарочная карта» стало общеупотребимым еще до получения банком приоритета в регистрации товарного знака, стало широко использоваться бизнес-структурами различных отраслей. В то время как услуги 36-го класса МКТУ, для которых был зарегистрирован бренд, имеют право оказывать только кредитные учреждения, лицензированные ЦБ РФ. Роспатент согласился с точкой зрения заявителей, отметив в решении, что у товарного знака «Подарочная карта» отсутствует различительная способность для услуг 36-го класса МКТУ, а значит, не может индивидуализировать лицо, для которого был зарегистрирован.

3. Развитие рынка интеллектуальной собственности в России и заинтересованности коммерческих банков как его участников

В каких условиях со стороны банковской системы будет развиваться банковский сегмент рынка прав на объекты интеллектуальной собственности?

Место российской национальной банковской системы в мировой банковской индустрии в обозримом будущем останется, надо полагать, довольно скромным, не задающим тренды развития, но степень зависимости от негативных внешних импульсов должна заметно снизиться вследствие мер, принятых после введения санкций и ответных мер. Надо полагать, процессы конвергенции трех основных типов банковских систем затронут Российскую Федерацию в полной мере: в результате системной трансформации наша банковская система приобретет дополнительно к имеющимся некоторые черты секьюритизированных и исламских банковских систем. Противоречие между идеальной моделью национальной банковской системы и фактически сформированной будет нарастать и разрешаться

ЭКОНОМИКА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

неравномерно, очагово, с накоплением структурных и технологических диспропорций и перекосов, в силу ограниченности в ресурсах.

Косвенным подтверждением того факта, что интерес к рынку прав на объекты интеллектуальной собственности растет, могут быть данные Диаграммы 1 о распределении запросов к информационно-справочной системе Роспатента в 2000–2015 гг. (Диаграмма 1).

Дополнительным косвенным подтверждением этого интереса может служить динамика регистрации патентных поверенных по годам (2007–2015 гг.) на Диаграмме 2 (данные Роспатента).

Заключение

1. Рынок интеллектуальной собственности в Российской Федерации находится в стадии становления. Этот период требует внимания со стороны государства, прежде всего выработки государственной политики в области интеллектуальной собственности и совершенствования регуляторных мер.

2. Российские коммерческие банки, несмотря на сложную экономическую ситуацию, проявляют значительный интерес к этому рынку и, верно понимая преимущества раннего вхождения в рынок, пытаются занять определенную нишу, но не рассматривают свое участие в его развитии как фактор повышения своей конкурентоспособности.

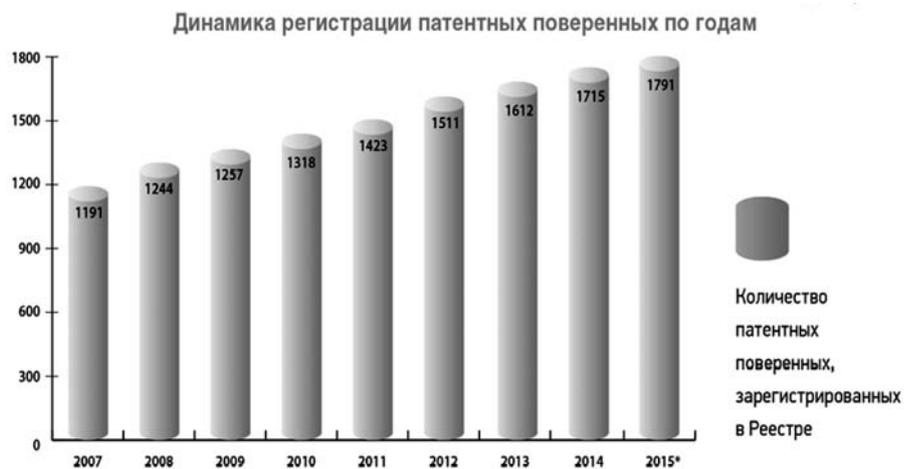
3. Особое значение приобретают вопросы регистрации и защиты исключительных прав на новые банковские технологии (на технологический способ расчетов, обеспечение безопасности, дополнительной идентификации и аутентификации клиентов и т.п.).

4. Назрела необходимость не только в разработке и утверждении профессионального стандарта в области интеллектуальной собственности для кредитных организаций, но и в существенных изменениях в области их корпоративной культуры в отношении исключительных прав на объекты интеллектуальной собственности.

Диаграмма 1

Диаграмма 2

* По состоянию на 31 декабря 2015 г. в Реестре зарегистрирован 1791 патентный поверенный. Из них в соответствии с положениями статьи 8 Федерального закона 28 человек исключены из Реестра. В связи с этим число действующих патентных поверенных Российской Федерации составляет 1763.

Предложения

- Уделить особое внимание междисциплинарному исследованию и разработке таких вопросов как:
 - формирование банковского портфеля прав на объекты интеллектуальной собственности и управление его рисками;
 - корпоративная политика и бизнес-культура кредитной организации в области интеллектуальной собственности.
- Разработать и предложить к обсуждению:
 - базовые положения политики кредитной организации в области интеллектуальной собственности;
 - типовые правила разработки кредитных продуктов под залог исключительных прав на объекты интеллектуальной собственности.
- Увязать разработку проекта национального стандарта «Интеллектуальная собственность. Управление интеллектуальной собственностью в кредитной организации» с разработкой программ повышения финансовой грамотности для сотрудников кредитных организаций и для представителей субъектов МСП в отношении финансовых аспектов управления правами на объекты интеллектуальной собственности.
- Разработать макеты программ повышения финансовой грамотности для сотрудников кредитных организаций и для представителей хозяйствующих субъектов, прежде всего МСП, в отношении финансовых аспектов управления правами на объекты интеллектуальной собственности.

Литература

- Алдошин С.М. Об управлении рисками в сфере интеллектуальной собственности в рамках программы инновационного развития РАН / С.М. Алдошин, В.Н. Лопатин // Право интеллектуальной собственности. 2013. № 5. С. 3–14.
- Амосова Н.А. Теория кредита в фокусе современной практики / Н.А. Амосова // Новое прочтение теории кредита и банков : монография / коллектив авторов; под ред. И.В. Ларионовой. М. : КНОРУС, 2017. 230 с.
- Валетдинова Э.Н. Интеллектуальная собственность как залоговое обеспечение при банковском кредитовании / Э.Н. Валетдинова // Право интеллектуальной собственности. 2014. № 2. С. 23–29.
- В Великобритании запустили международную краудфандинговую платформу для мусульман // URL: <http://mmgp.ru/showthread.php?t=445835> (дата обращения: 07.07.2016).
- Годовой отчет Банка России за 2015 г. М. : ЦБ РФ, 2016 // URL: [http://www.cbr.ru/publ/God/ar_2015.pdf](http://www.cbr.ru/publ/God_ar_2015.pdf) (дата обращения: 07.07.2016).
- Залесов А.В. Права интеллектуальной собственности и банки / А.В. Залесов // Имущественные отношения в РФ. М., 2005. С. 81–84.
- Зенин И.А. Имплементация международных институтов и уроки кодификации российского законодательства об интеллектуальной собственности / И.А. Зенин // Право интеллектуальной собственности. 2017. № 1. С. 4–9.
- Зенин И.А. Интеллектуальная собственность и инновации в Российской Федерации / И.А. Зенин // Российская юстиция. 2015. № 12. С. 2–5.
- Иволгина Н.В. Финансовые аспекты управления интеллектуальной собственностью / Н.В. Иволги-

на // Право интеллектуальной собственности. 2015. № 2. С. 33–37.

10. Казакова Н.А. Оценка коммерческой значимости результатов интеллектуальной деятельности / Н.А. Казакова // Право интеллектуальной собственности. 2015. № 1 (39). С. 17–20.

11. Лаборатория квантовых оптических технологий. Совместный проект Фонда перспективных исследований и физического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова // URL: <http://fpi.gov.ru/laboratory/gamak> (дата обращения: 07.07.2016).

12. Лопатин В.Н. Государственные регуляторы формирования и развития рынка интеллектуальной собственности в странах Таможенного союза и СНГ в 2014 г. / В.Н. Лопатин // Право интеллектуальной собственности. 2015. № 2. С. 7–33.

13. Лопатин В.Н. Проблемы и перспективы Евразийского рынка интеллектуальной собственности в ЕАЭС и СНГ / В.Н. Лопатин // Право интеллектуальной собственности. 2016. № 3. С. 29–44.

14. Мухопад В.И. Коммерциализация интеллектуальной собственности / В.И. Мухопад. М. : МАГИСТР — ИНФРА-М, 2010. 280 с.

15. Орлов И.А. Финансирование предприятий под объект интеллектуальной собственности / И.А. Орлов // Микроэкономика. 2011. № 5. С. 98–101.

16. Потери экономики РФ от киберпреступности оценили в 123,5 млрд рублей. INTERFAX.RU 13.04.2016 // URL: <http://www.interfax.ru/business/503554> (дата обращения: 07.07.2016).

17. Российские ученые увеличили дальность квантовой связи до 250 км. 13.04.2016 // URL: <http://rusbase.com/news/quantum-cryptography/> (дата обращения: 07.07.2016).

18. Утверждена «дорожная карта» по развитию партнерского банкинга в РФ. 24.03.2016 // URL: <http://www.banki.ru/news/lenta/?id=8805336> (дата обращения: 07.07.2016).

19. Федотова М.А. Проблемы профессиональной оценки интеллектуальных прав в условиях перехода к инновационной экономике / М.А. Федотова // Право интеллектуальной собственности. 2008. № 1. С. 6–8.

References

- Aldoshin S.M. On the management of risks in the field of intellectual property in the framework of the program of innovation development of the Russian Academy of Sciences / S.M. Aldoshin, V.N. Lopatin // Pravo intellektual'noy sobstvennosti — Intellectual Property Law. 2013. № 5. Pp. 3–14 (In Russian).
- Amosova N.A. The theory of credit in the focus of modern practice — Teoriya kredita v sovremennoy praktike / N.A. Amosova // A new reading of the theory of credit and banks : a monograph / team of authors; ed. I.V. Larionova. Moscow : KNORUS, 2017. 230 p. (Pp. 72–81).
- Valetdinova E.N. Intellectual property as collateral for bank lending / E.N. Valetdinova // Pravo intellektual'noy sobstvennosti — Intellectual property Law. 2014. № 2. Pp. 23–29 (In Russian).
- Zalesov A.V. Intellectual property rights and banks / A.V. Zalesov // Imuschestvennie otnosheniya v Rossiyskoy Federatsii — Property relations in the Russian Federation. 2005. № 11. Pp. 81–84 (In Russian).
- Zenin I.A. The implementation of international institutions and lessons of codification of Russian

legislation on intellectual property / I.A. Zenin // Pravo intellektual'noy sobstvennosti — Intellectual Property Law. 2017. No. 1. S. 4–9 (In Russian).

6. Zenin I.A. Intellectual Property and Innovation in the Russian Federation / I.A. Zenin // Rossiyskaya yustitsiya — Russian Justice. 2015. No. 12. S. 2–5 (In Russian).

7. Ivolgina N.V. Financial Aspects of Intellectual Property Management / N.V. Ivolgina // Pravo intellektualnoy sobstvennosti — Intellectual property law. 2015. No. 2. Pp. 33–37 (In Russian).

8. Kazakova N.A. Evaluation of commercial significance of the results of intellectual activity / N.A. Kazakova // Pravo intellektual'noy sobstvennosti — Intellectual property law. 2015. No 1 (39). Pp. 17–20 (In Russian).

9. Lopatin V.N. State regulators of the formation and development of the intellectual property market in the countries of the Customs Union and the CIS in 2014 / V.N. Lopatin // Pravo intellektual'noy

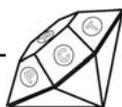
sobstvennosti — Intellectual Property Law. 2015. No 2. С. 7–33 (In Russian).

10. Lopatin V.N. Problems and prospects of the Eurasian market of intellectual property in the EAEC and the CIS / V.N. Lopatin // Pravo intellektual'noy sobstvennosti — Intellectual Property Law. No. 3. 2016. P. 29–44 (In Russian).

11. Mukhopad V.I. Commercialization of intellectual property — Kommertsializatsiya intellektualnoy sobstvennosti / V.I. Mukhopad. Moscow : MAGISTR — INFRA-M, 2010. 280 p. (In Russian).

12. Orlov I.A. Financing of enterprises for the object of intellectual property / I.A. Orlov // Mikroekonomika — Microeconomics. 2011. № 5. Pp. 98–101 (In Russian).

13. Fedotova M.A. Problems of professional evaluation of intellectual property rights in the context of transition to an innovative economy / M.A. Fedotova // Pravo intellektual'noy sobstvennosti — Intellectual property law. 2008. № 1. Pp. 6–8 (In Russian).

Особенности систематизации сложных объектов интеллектуальных прав*

Касулина В.В. **

Цель. В статье рассмотрены специфические особенности сложных объектов интеллектуальной собственности с целью их систематизации и устранения пробелов правового регулирования сложных объектов. **Методы:** общие методы научного познания, включая диалектический метод, метод анализа и синтеза, также частно-научные методы: формально-юридический метод, метод системного анализа правовых явлений. **Дискуссия.** В юридической литературе проблема правового регулирования сложных объектов недостаточно изучена. Например, отсутствует единый подход в определении правовой сущности категории сложных объектов интеллектуальных прав. Так, определяя сложный объект, часть исследователей относит его к результатам творческой деятельности, а другая — отрицает наличие творческого вклада в процессе создания сложного объекта. **Результаты.** Для защиты прав и законных интересов участников правоотношений по созданию и использованию сложных объектов представляется целесообразным определить в ст. 1240 ГК РФ развернутое понятие «сложный объект». В результате проведенного исследования предложено систематизировать сложные объекты интеллектуальных прав на сложные объекты авторского права, сложные объекты смежного права и сложные объекты права промышленной собственности. **Научная и практическая значимость.** Выводы и предложения, сформулированные автором, вносят определенный вклад в развитие правовой доктрины о сложных объектах интеллектуальных прав.

Ключевые слова: сложные объекты, авторское право, смежное право, право промышленной собственности, единая технология, результат научно-технической деятельности, результат интеллектуальной деятельности, лицо, организовавшее создание сложного объекта, интеллектуальные права.

Purpose. In the article we considered specific features of the complex objects of intellectual rights in order to systematize them and to eliminate gaps in legal regulation of complex objects. **Methods:** general scientific methods, including the dialectical method, the method of analysis and synthesis, as well as specific scientific methods: the technical method, the method of system analysis of legal phenomena. **Results.** To protect the rights and legitimate interests of the participants of legal relations concerning the creation and use of complex objects, it seems appropriate to define the detailed concept of «complex object» in the article 1240 of the Civil Code of the Russian Federation. As a result of the undertaken research we offered to break down the complex objects of intellectual rights into the complex objects of copyright, the complex objects of neighboring rights and the complex objects of industrial property rights. **Discussion.** In the legal literature the problem of complex objects legal regulation has not been sufficiently studied. For example, there is no single approach to define the legal essence of the category of complex objects of intellectual property rights. Thus, when determining a complex object, some researchers attribute it to the results of creative activity, while others deny the existence of a creative contribution in the process of creating a complex object. **Scientific and practical significance.** The conclusions and proposals formulated by the author of the article make a definite contribution to the development of the legal doctrine of the complex objects of intellectual rights.***

Key words: complex object, copyright, neighbouring rights, industrial property rights, result of scientific and technical activities, result of intellectual activity, person, who organized the creation of a complex object person, intellectual rights.

* Статья рекомендована к публикации кафедрой гражданского права и процесса Белгородского университета кооперации, экономики и права (Выписка из протокола № 7 от 27 февраля 2017 г. подписана заведующим кафедрой Мадыгиной О.А.).

** Касулина Влада Владимировна, аспирант кафедры гражданского права и процесса Автономной некоммерческой организации высшего образования «Белгородский университет кооперации, экономики и права». Электронный адрес: vlada.kasulina@yandex.ru

Рецензент: Гаврилов Эдуард Петрович, член редакционного совета, профессор кафедры гражданского права НИУ ВШЭ, доктор юридических наук, профессор

*** Peculiarities of Systematization of Complicated Intellectual Right Objects

Kasulina V.V., Postgraduate Student of the Civil Law and Procedure Department of the Belgorod University of Cooperation, Economics and Law.

Reviewer: Gavrilov E.P., member of Editorial Council, Professor of Civil Law Department, Higher School of Economics, Doctor of Law, Professor

С введением четвертой части Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ) в законодательстве появился ранее неизвестный термин «сложный объект». Определение данного понятия законодатель не дает. Уже более 10 лет данный объект имеется в ГК РФ, а сущность его так до конца и не изучена.

«Сложный объект» не имеет аналогов в зарубежном законодательстве, законодательные акты содержат только схожие по правовой природе объекты, такие как составные, производные, коллективные или совместные произведения и сложные вещи.

Перечень объектов интеллектуальной собственности расширяется, в связи с чем характеристика категории сложные объекты имеет важное значение для развития правовой регламентации и регулирования взаимоотношений правообладателей при создании сложных объектов (сложных комплексных объектов).

В Словаре С.И. Ожегова: «сложный — это состоящий из нескольких частей, многообразный по составу входящих частей и связей между ними» [1, с. 651].

Ряд исследователей называют сложный объект комплексным. В.А. Дозорцев обосновывает, что сложные объекты являются результатом многослойного процесса, когда одни лица своей творческой деятельностью создают элементы, используемые на втором этапе уже другими лицами для комплексного объекта в целом [2]. Указание на творческий процесс содержится в работе Р.Ш. Рахматулиной, под сложным объектом в праве интеллектуальной собственности она понимает результат творческого процесса [3]. Противоположное мнение имеет Г.М. Соловьева: «Деятельность организатора не является творческой» [4, с. 15]. Законодательно деятельность лица, организовавшего создание сложного объекта, не обусловлена возможностью внесения творческой составляющей.

Однако следует отметить, что наличие творческого вклада в создании сложного объекта является дискуссионным вопросом и в то же время основным, определяющим правовую природу сложного объекта.

Профессор Э.П. Гаврилов обратил особое внимание на право лица, организовавшего создание сложного объекта, указывать свое имя или наименование, закрепленное в п. 4 ст. 1240 ГК РФ, и противоположное положение абзаца 2 п. 1 ст. 1228 ГК РФ: организационное содействие не относится к творческому труду [5, с. 52]. Полагаем, «право на имя» у организатора не случайное и не ошибочное.

В п. 19.1 постановления пленума Верховного Суда РФ № 5, пленума ВАС РФ от 26.03.2009 № 29 «О некоторых вопросах, возникших в связи с введением в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» под лицом, организовавшим создание сложного объекта, понимается лицо, ответственное за организацию процесса создания такого объекта, в частности лицо, взявшее на себя инициативу и ответственность за создание соответствующего объекта (продюсер и т.п.) [6]. Трактовка довольно расширительная, как видно, наличие или отсутствие творческого характера она не раскрывает, тем не менее вносит некоторую ясность в сущность организаторской деятельности.

Е.А. Мазур определяет сложный объект как объект гражданских прав, созданный автором, организатором такого объекта, включающий в себя несколько охраняемых результатов интеллектуальной деятельности, образующий единое целое и предполагающий его использование по общему назначению [7, с. 36–37]. Однако в составе сложного объекта могут быть и не охраняемые результаты интеллектуальной деятельности (например, в составе единой технологии).

С развитием науки о сложном объекте появляются и новые подходы к определению данного объекта. И.Н. Никифорова помимо признаков сложного объекта, вытекающих из буквального толкования ст. 1240 ГК РФ, а именно наличие лица, организовавшего создание сложного объекта, и включение в состав сложного объекта нескольких результатов интеллектуальной деятельности, выделяет новый признак сложного объекта — «невозможность использования сложного объекта в соответствии с целями, для которых он создавался, без внесения в него изменений (нарушения целостности сложного объекта) в случае запрета использования включенного в него результата интеллектуальной

деятельности» [8, с. 10]. Этот признак справедливый. Однако возможность установления запрета использования результатов интеллектуальной деятельности в составе сложного объекта для предотвращения нарушения целостности объекта и его предназначения может послужить злоупотреблением правом лица, организовавшего создание сложного объекта, и ограничением прав авторов результатов интеллектуальной деятельности.

В связи с тем, что понятие сложного объекта в гражданском законодательстве не определено, а также в целях защиты прав и законных интересов участников правоотношений по созданию и использованию сложных объектов предлагается дополнить статью 1240 ГК РФ развернутым понятием сложного объекта. Так, под сложным объектом интеллектуальных прав предлагается понимать объект интеллектуальных прав, созданный лицом, организовавшим создание такого объекта, в составе которого имеется несколько различных результатов интеллектуальной деятельности (охраняемых и не охраняемых, обязательных и дополнительных), взаимосвязанных друг с другом, объединенных воедино с образованием единого связанного общим назначением объекта (единый сюжет, единый творческий замысел, единое творческое назначение, технологическая основа определенной практической деятельности и др.)

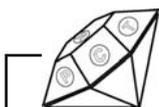
Таким образом, при отнесении объекта интеллектуальной собственности к категории сложный объект следует учитывать следующее:

- сложный объект является единым целым;
- сложный объект создается лицом, организовавшим создание сложного объекта, т.е. имеет значение особый субъектный состав;
- сложный объект является сложноструктурным, в его состав входит несколько различных взаимосвязанных результатов интеллектуальной деятельности (охраняемых и не охраняемых, обязательных и дополнительных);
- сложный объект имеет особую цель создания (назначение), достижение которой возможно путем соединения составляющих его элементов. Цель создания сложного объекта отличается от цели создания результатов интеллектуальной деятельности в составе сложного объекта. Основопологающим признаком сложного объекта является одна из следующих характеристик: единый сюжет, единый творческий замысел, единое творческое назначение, технологическая основа определенной практической деятельности и др.)

Подтверждением указанных выводов служит точка зрения Верховного Суда РФ о сложном объекте: «По смыслу закона, он должен представлять собой единое целое завершенное произведение, в котором невозможность использования хотя бы одной составляющей его части приведет к утрате авторского замысла создателя сложного объекта, в результате чего нарушится целостность результата интеллектуальной деятельности и его дальнейшее применение станет невозможным» [9].

К числу сложных объектов относятся: кинофильм, иное аудиовизуальное произведение, театрально-зрелищное представление, мультимедийный продукт, и с вступлением в силу изменений части четвертой ГК РФ (ред. от 12.03.2014), в перечень сложных объектов ст. 1240 ГК РФ была включена база данных.

Также действие правил о сложном объекте распространяется на единые технологии. До вступления в си-

лу изменений части четвертой ГК РФ от 12.03.2014 единая технология входила в закрытый перечень сложных объектов п. 1 ст. 1240 ГК РФ, позже ее место заняла база данных и появилась отсылочная норма, указывающая, что правила ст. 1240 ГК РФ применяются к праву использования результатов интеллектуальной деятельности в составе единой технологии, созданной за счет или с привлечением средств федерального бюджета либо бюджета субъектов РФ.

Следует отметить, что не всякий раз перечисленные объекты можно отнести к категории сложных объектов, т.к. не всегда они соответствуют признакам сложного объекта.

В.А. Дозорцев, давая характеристику понятию аудиовизуального произведения, определил правовую природу сложного объекта: «Традиционные объекты авторского права достаточно просты, они есть результат творчества одного лица или очень редко небольшой группы лиц соавторов, во всяком случае, осуществлявших однородную деятельность. Правовой режим единого, но сложного, комплексного и многослойного результата, состоящего из множества разнородных объектов, должен обладать существенными особенностями. Многослойный интеллектуальный продукт существует в целом, включает все составляющие, без любого из них его объективно нет, хотя многие элементы могут быть использованы отдельно» [2]. В настоящее время кинофильмы и иные аудиовизуальные произведения можно рассматривать как сложные объекты авторского права.

Согласно определению, содержащемуся в ст. 1263 ГК РФ, аудиовизуальным произведением признается произведение, состоящее из зафиксированной серии связанных между собой изображений (с сопровождением или без сопровождения звуком), и предназначенное для зрительного и слухового (в случае сопровождения звуком) восприятия с помощью соответствующих технических устройств. Данное определение позволяет относить к числу аудиовизуальных произведений широкий круг объектов, в том числе, например, презентацию со слайдами.

Отнесение аудиовизуального произведения к сложному объекту возможно при создании его особым субъектом — продюсером (лицом, организовавшим создание аудиовизуального произведения) и наличии в составе аудиовизуального произведения нескольких результатов интеллектуальной деятельности, объединение которых в один объект создает качественно новый объект интеллектуальных прав — сложный объект, со сложной (многослойной) структурой и единым сюжетом.

Не совсем верной представляется точка зрения о том, что «аудиовизуальные произведения не являются составным произведением, они отнесены к сложным, комплексным, но единым по сюжету произведениям, т.к. такой результат интеллектуальной деятельности существует только в целом, включает все творческие составляющие, без любого из них его объективно не существует, хотя многие элементы и могут быть использованы обособленно, отдельно» [10, с. 55]. Следует отметить, что аудиовизуальная продукция может быть отнесена к категории аудиовизуального произведения при соответствии требованиям ст. 1263 ГК РФ, в свою очередь отнесение аудиовизуального произведения к числу сложных объектов требует, чтобы оно отвечало требованиям ст. 1240 ГК РФ.

Правовая регламентация «театрально-зрелищного представления» недостаточно проработана, отсутствует определение данного объекта. Содержание понятия «театрально-зрелищное представление» может быть раскрыто на основании содержащегося в ст. 1313 ГК РФ незакрытого перечня разновидностей таких представлений, включающего театральные, цирковые, кукольные, эстрадные представления.

Исполнителем (автором исполнения) признается гражданин, творческим трудом которого создано исполнение, артист-исполнитель (актер, певец, музыкант, танцор или другое лицо, которое играет роль, читает, декламирует, поет, играет на музыкальном инструменте или иным образом участвует в исполнении произведения литературы, искусства или народного творчества, в том числе эстрадного, циркового или кукольного номера), а также режиссер-постановщик спектакля (лица, осуществившее постановку театрального, циркового, кукольного, эстрадного или иного театрально-зрелищного представления) и дирижер.

В отличие от иных видов сложного объекта театрально-зрелищное представление характеризуется рядом особенностей. Так, субъектами, претендующими на статус лица, организовавшего создание театрально-зрелищного представления, могут быть зрелищная организация либо продюсер в качестве третьего лица, правовое положение которого максимально приближено к изготовителю аудиовизуального произведения. Театрально-зрелищное представление объединяет в своей основе несколько результатов интеллектуальной деятельности, как правило, это сценарий, музыкальное сопровождение, декорационное и световое оформление.

Принципиально важным для театрально-зрелищного представления является наличие единого творческого замысла, объединяющего все перечисленные результаты интеллектуальной деятельности [11, с. 41]. Указанные характеристики позволяют рассматривать театрально-зрелищное представление как сложный объект авторского права.

Законодатель ушел от легального определения мультимедийного продукта, возможно, из-за постоянного развития и расширения функциональных возможностей этой сферы техники и технологий.

В научной литературе встречается определение мультимедийного продукта как выраженного в электронной (цифровой) форме объекта авторских прав, который включает в себя несколько охраняемых результатов интеллектуальной деятельности (программа для ЭВМ, произведения изобразительного искусства, музыкальные произведения и др.) и с помощью компьютерных устройств функционирует в процессе взаимодействия с пользователем.

Исследуемый объект отличается многослойностью, т.е. сложностью структуры. В его состав должна входить программа для ЭВМ, т.к. именно этот объект играет решающую роль в процессе «наслоения» нескольких результатов интеллектуальной деятельности друг на друга. Различные изображения, звуки и другие элементы соединяются с компьютерной программой, образуя мультимедийный продукт. Также особенностью мультимедийного продукта является виртуальность [12, с. 610].

В данном объекте можно одновременно использовать текстовую, графическую, звуковую, визуальную и иные формы представления и обработки информа-

ции. На сегодняшний день к таким объектам следует отнести мультимедийные игры, учебные курсы, обучающие и развивающие программы [13].

Специфика его как сложного объекта выражается в том, что он создается лицом, организовавшим создание мультимедийного продукта, и включает в состав разнородные результаты интеллектуальной деятельности, являющиеся самостоятельными объектами авторских прав (программ для ЭВМ, литературных произведений, произведений изобразительного искусства и др.). При этом охраняемых объектов в его составе должно быть не менее двух.

Легальное определение базы данных содержится в п. 2 ст. 1260 ГК РФ, где указывается, что базой данных является представленная в объективной форме совокупность самостоятельных материалов (статей, расчетов, нормативных актов, судебных решений и иных подобных материалов), систематизированных таким образом, чтобы эти материалы могли быть найдены и обработаны с помощью электронной вычислительной машины (ЭВМ).

Профессор В.Н. Лопатин подчеркивает, что базы данных «охраняются как объекты интеллектуальной собственности по факту их создания, а не по факту государственной регистрации» [14, с. 34].

В отличие от ранее действовавшего законодательства, это определение уже не отождествляет базы данных с «объективной формой представления и организации совокупности данных» [15, с. 56]. База данных определяется как объект авторского права (если база данных представляет собой форму выражения, определенным образом подобранный и расположенный материал), как объект смежного права (если база данных представляет собой содержание). Законодательно однозначно не регламентирована возможность разграничения базы данных как объекта авторского права или смежного права, четкие критерии разделения отсутствуют. Однако с включением ее в перечень п. 1 ст. 1240 ГК РФ, при наличии у базы данных признаков сложного объекта ее можно отнести к этой категории объектов интеллектуальных прав.

Единая технология — созданный за счет или с привлечением средств федерального бюджета либо бюджетов субъектов Российской Федерации результат научно-технической деятельности, выраженный в объективной форме, в его состав входят в том или ином сочетании изобретения, полезные модели, промышленные образцы, программы для ЭВМ или другие результаты интеллектуальной деятельности, как подлежащие правовой охране, так и не подлежащие правовой охране, который может служить технологической основой определенной практической деятельности в гражданской или военной сфере (п. 1 ст. 1542 ГК РФ).

Как отмечает профессор И.А. Зенин, в отечественной правовой доктрине предпринимались попытки установления прямой правовой охраны на объекты интеллектуальных прав подобные единой технологии, например, институт «научной интеллектуальной собственности» и «право на научный результат», известные также как «новая техника» и «новая технология» [16, с. 346].

Анализируя структуру и состав единой технологии, необходимо обратиться к пункту 12.7 методических рекомендаций по признанию результатов интеллектуальной деятельности единой технологией [17], где указано, что охраняемых результатов интеллектуальной

деятельности должно быть не менее двух, при этом возможен один из вариантов:

— два потенциально охраноспособных результата интеллектуальной деятельности или два результата интеллектуальной деятельности, на которые уже получены исключительные права;

— один уже охраняемый результат интеллектуальной деятельности и один потенциально охраноспособный результат интеллектуальной деятельности.

Профессор О.А. Городов рассматривает неохраняемые результаты интеллектуальной деятельности как элементы единой технологии, к числу которых относятся информационные ресурсы открытого характера, технические данные и не подпадающие под режим патентной или авторско-правовой охраны открытые результаты научных исследований, опытно-конструкторских и технологических работ, результаты интеллектуальной деятельности, срок правовой охраны которых истек, также охраняемые на основе законодательства о государственной тайне результаты интеллектуальной деятельности, кроме секретных изобретений [18, с. 29].

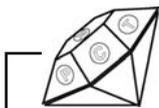
В составе единой технологии как сложного объекта может быть не только несколько формул, описаний изобретения, например, но и технические данные, другая информация.

По справедливому замечанию О.А. Городова, сведение элементов единой технологии в единый объект «призвано обеспечить некий синергетический технологический эффект, закладывающий технологическую основу для практической деятельности» [19, с. 13]. В настоящее время российское законодательство нуждается в отлаженном и отработанном механизме поддержки развития современных высоких технологий и инноваций. Единая технология однозначно могла бы помочь в достижении цели — повысить уровень инновационного развития путем продвижения продуктов интеллектуальной деятельности. Однако в правовом регулировании данного объекта законодатель, не успев решить старые проблемы, добавляет новые.

Действующие правила части 4 ГК РФ переместили единые технологии из безусловных сложных объектов (причем созданных только за счет или с привлечением бюджетных ассигнований) в разряд предполагаемых [20, с. 115], ввиду исключения единых технологий из закрытого перечня сложных объектов, указанного в п. 1 ст. 1240 ГК РФ.

Полагаем, единая технология вынесена отдельно в п. 5 ст. 1240 ГК РФ, поскольку она отличается от других сложных объектов содержанием прав, возникающих в отношении нее. Согласно формулировке ст. 1240 ГК РФ в отношении кинофильма, иного аудиовизуального произведения, театрально-зрелищного представления, мультимедийного продукта, базы данных закреплено «право использования указанных результатов», а в отношении единой технологии предусмотрено «право использования результатов интеллектуальной деятельности, входящих в ее состав».

Единую технологию можно рассматривать как сложный объект в праве промышленной собственности. Основной его отличительной особенностью является назначение объекта. Единство результатов интеллектуальной деятельности в составе единой технологии служит достижению цели стать технологической основой определенной практической деятельности.

Предлагается разделить сложные объекты на сложные объекты авторского права (кинофильмы и иные аудиовизуальные произведения, театральные представления, мультимедийные продукты), сложные объекты авторского и смежного права (базы данных) и сложные объекты в праве промышленной собственности (единая технология). При этом на сложные объекты авторского и смежного права возникает право использования, более того, в отношении базы данных имеется исключительное право, в то же время в отношении сложных объектов права промышленной собственности признается лишь право использования результатов интеллектуальной деятельности в составе сложного объекта. Безусловно, существует проблема законодательной неурегулированности института сложных объектов промышленной собственности. Необходимость развития новых подходов, обеспечивающих нахождение баланса интересов создателей сложных объектов права промышленной собственности и создателей результатов интеллектуальной деятельности в составе сложных объектов права промышленной собственности, а также пользователей указанных объектов позволит повысить эффективность рынка интеллектуальной собственности.

Анализ понятия и признаков сложного объекта позволяет заключить, что не все объекты, поименованные в ст. 1240 ГК РФ, могут являться сложными объектами. Для отнесения их к числу сложных они должны отвечать признакам сложного объекта.

Все существующие сложные объекты характеризуют наличие лица, организовавшего создание сложного объекта и включение в его состав нескольких охраняемых (в ряде случаев и одного или несколько не охраняемых) результатов интеллектуальной деятельности, объединенных единым замыслом.

Базовой характеристикой сложного объекта следует считать сложную внутреннюю структуру и назначение объекта: наличие нескольких результатов интеллектуальной деятельности, представляющих собой единое целое. Второй по степени значимости является деятельность организатора как субъекта, которому принадлежит как инициатива создания нового объекта, так и ее сопроводительное обеспечение, ответственность за процесс создания.

Литература

1. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. М., 2010. 1376 с.
2. Дозорцев В.А. Авторское право о репродуцировании / В.А. Дозорцев // Законодательство и экономика. 2000. № 4. С. 32–36.
3. Рахматулина Р.Ш. Проблема охраны результата интеллектуальной деятельности в составе сложного объекта / Р.Ш. Рахматулина // URL: http://www.journal-nio.com/index.php?option=com_content&view=article&id=1294&Itemid=108
4. Соловьева Г.М. Единая технология / Г.М. Соловьева. М.: ОАО ИНИЦ «Патент», 2010. 183 с.
5. Гаврилов Э.П. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации (постатейный). Часть четвертая / Э.П. Гаврилов, О.А. Городов, С.П. Гришаев и др. М.: ТК Велби: Издательство «Проспект», 2007. 784 с.

6. Мазур Е.А. Понятие и признаки сложного объекта по законодательству Российской Федерации / Е.А. Мазур // Юридический мир. 2012. № 3 (183). С. 36–37.

7. Никифорова И.Н. Сложные объекты и произведения с множественностью авторов: дис. ... канд. юрид. наук / И.Н. Никифорова. М., 2013. 157 с.

8. Обзор судебной практики по делам, связанным с разрешением споров о защите интеллектуальных прав: утв. Президиумом Верховного Суда РФ 23.09.2015 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 11, ноябрь. СПС «КонсультантПлюс».

9. Борисенко Д. Права на результаты интеллектуальной деятельности в составе аудиовизуального произведения: дис. ... канд. юрид. наук / Д. Борисенко. М., 2013. 190 с.

10. Вахитова Ю.И. Анализ сложного объекта интеллектуальных прав на примере театрально-зрелищного представления / Ю.И. Вахитова // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2015. № 2. С. 41–48.

11. Котенко Е.С. Понятие и признаки мультимедийного продукта / Е.С. Котенко // Lex russica. 2013. № 6. С. 601–615.

12. Гражданский кодекс Российской Федерации. Авторское право. Права, смежные с авторскими. Постатейный комментарий к главам 69–71 / Б.М. Гонгало, В.О. Калятин, М.Я. Кириллова и др.; под ред. П.В. Крашенинникова. М.: Статут, 2014. 510 с.

13. Войниканис Е.А. База данных как объект правового регулирования: учебное пособие для вузов / Е.А. Войниканис, В.О. Калятин. М.: Статут, 2011. 174 с.

14. Лопатин В.Н. Проблемы и перспективы евразийского рынка интеллектуальной собственности в ЕАЭС и СНГ / В.Н. Лопатин // Право интеллектуальной собственности. 2016. № 3 (45). С. 29–44.

15. Зенин И.А. Гражданское право: учебник для академического бакалавриата / И.А. Зенин. 17-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство «Юрайт», 2016. 655 с.

16. Методические рекомендации по признанию результатов интеллектуальной деятельности единой технологией: утв. Минобрнауки РФ 01.04.2010 // СПС «КонсультантПлюс».

17. Городов О.А. О понятии, признаках и перспективах внедрения единых технологий / О.А. Городов // Патенты и лицензии. Интеллектуальные права. 2016. № 4. С. 26–33.

18. Городов О.А. Правовая охрана и использование единых технологий, созданных за счет или с привлечением бюджетных средств: монография / О.А. Городов. М.: Волтер Клуверс, 2010. 160 с.

19. Яровая В.В. Правовой режим сложных объектов в аспекте модернизации гражданского законодательства России / В.В. Яровая, М.А. Костенко // Власть Закона. 2016. № 1. С. 107–116.

References

1. Ozhegov S.I., Shvedova N.Y. *Tolkovy'i slovar' russkogo iazyka* [Explanatory dictionary of Russian language] / S.I. Ozhegov, N.Y. Shvedova. Moscow, 2010. 1376 p.
2. Dozortsev V.A. *Author's law about reproduction* / V.A. Dozortsev // *Zakonodatel'stvo i ekonomika* — The Legislation and economy. 2000. No. 4 (in Russian). P. 32–36.

3. Rakhmatulina R.Sh. Problem of protection of results of intellectual activity in the composition of a complex object / R.Sh. Rakhmatulina. 2012 (in Russian).

4. Solov'eva G.M. Edinaia tekhnologiya [Edinaya tekhnologiya] / G.M. Solov'eva. Moscow : OAO INITC «Patent», 2010. 183 p.

5. Gavrilov E.P. Kommentariy k Grazhdanskomu kodeksu Rossiyskoy Federacii (postateyniy) [Commentary on the Civil Code of the Russian Federation (article-by-article). Part Four / Part 4] / E.P. Gavrilov, O.A. Gorodov, S.P. Grishaev etc. Moscow, 2007. 784 p.

7. Mazur E.A. The concept and features of a complex object according to the legislation of the Russian Federation / E.A. Mazur. Iuridicheskii mir — Juristical world. 2012, no. 3, pp. 36–37 (in Russian).

8. Nikiforova I.N. Sloznie obekty i proizvedeniya s mnozhestvennost'yu avtorov : diss. ... kand. iurid. nauk [Complex objects and products with multiple authors: thesis PhD in Law] / I.N. Nikiforova. Moscow, 2013. 157 p.

10. Borisenko D. Prava na rezultati intellektual'noi deyatel'nosti v sostave audiovizyal'nogo proizvedeniya : diss. ... kand. iurid. nauk [Rights to the results of intellectual activity as part of an audiovisual work: thesis PhD in Law] / D. Borisenko. Moscow, 2013. 169 p.

11. Vakhitova Y.I. Analysis of a complex object of intellectual property rights on the example of theatrical performances / Y.I. Vakhitova // Vestnik Permskogo universiteta. Iuridicheskie nauki — Vestnik of Perm University. Law science. 2015, no. 2, pp. 41–48 (in Russian).

12. Kotenko E.S. Concept and features of a multimedia product / E.S. Kotenko // Lex russica. 2013, no. 6, pp. 601–615 (in Russian).

13. Grazhdanskiy kodeks Rossiyskoy Federacii. Avtorskoe parvo. Prava smeznie s avtorskimi. Postateyniy ko-

mentaryi k glavam 69–71 / B.M. Gongalo, V.O. Kalyatin, M.Ya. Kirillova and others; ed. P.V. Krashenninikov [The Civil Code of the Russian Federation. Copyright. Rights, adjacent to copyright. A commentary to chapters 69–71]. Moscow : Statut, 2014. 510 p.

14. Voynikanis E.A. Baza danih kak obect pravovogo regulirovaniya [Database as an object of legal regulation: a textbook for universities] / E.A. Voynikanis, V.O. Kalyatin. Moscow, 2011. 174 p.

15. Lopatin V.N. Problems and prospects of the Eurasian intellectual property market in the EEU and CIS countries / V.N. Lopatin // Pravo intellektual'noi sobstvennosti — Intellectual property. 2016, no. 3 (45), pp. 29–44 (in Russian).

16. Zenin I.A. Grazhdanskoe parvo: uchebnyy dlya akademicheskogo bakalavriata — 17-e izd., pererab. i dop [Civil law: a textbook for academic baccalaureate] / I.A. Zenin. Moscow : Izdatel'stvo «Iurai't», 2016. 655 p.

17. Gorodov O.A. About the concept, characteristics and perspectives of implementation of unified technologies / O.A. Gorodov // Patenty i licenzii. Intellektual'nyye prava — Patents and licenses. Intellectual property rights. 2016, no. 4, pp. 26–33 (in Russian).

18. Gorodov O.A. Pravovaya okhrana i ispol'zovanie edinykh tekhnologii, sozdannykh za schet ili s privlecheniem biudzhethnykh sredstv: monografiya [Legal protection and use of common technologies with budgetary's funds] / O.A. Gorodov. Moscow : Volter Cluvers, 2010. 160 p.

19. Yarovaya V.V. Legal regime of complex objects in terms of modernization of the civil legislation of Russia / V.V. Yarovaya, M.A. Kostenko // Vlast' Zakona — The Power of the Law. 2016, no. 1, pp. 107–116 (in Russian).

Проблемы защиты интеллектуальной собственности в РФ в 2016 году и пути их решения

Дорошков В.В.*

Цель. В России под эгидой Республиканского НИИ интеллектуальной собственности (РНИИС) ежегодно на протяжении многих лет проводится мониторинг состояния правовых и экономических отношений в сфере интеллектуальной деятельности, влияющих на развитие предпринимательства и разработку конкурентоспособной продукции с использованием интеллектуальной собственности, определяются проблемные и перспективные вопросы, намечаются подходы к их решению. **Методы:** благодаря историческому методу познания автор статьи обозначил и проанализировал наиболее значимые проблемы общего характера, повлиявшие на экономику, политику, идеологию и правовое развитие страны в 2016 г. Например, в качестве общих проблем рассмотрены: обострение кризисных явлений в мире; наличие антироссийских санкций; информационная война; необходимость постоянного совершенствования и воспитания личности; соотношение международного и национального права; формирование единой судебной практики; совершенствование структур и деятельности правоохранительных органов; наличие различных подходов в оценке происходящих событий. С использованием статистических данных о работе российской судебной системы обозначены и рассмотрены частные проблемы, возникающие в сфере судебной защиты интеллектуальной собственности. **Результаты.** Наиболее заметными из них стали: уменьшение числа гражданских дел, рассмотренных арбитражными судами и судами общей юрисдикции; неэффективное законодательство об административных правонарушениях; отсутствие судебной практики для выработки рекомендаций о применении ответственности за нарушения законодательства о конкуренции; отсутствие эффективного отбора и подготовки специалистов. Более того, проанализированы дискуссии о последствиях реорганизации правоохранительных органов, перераспределения между ними компетенции, о создании Таможенного союза, о реформировании судебной системы. В результате автор делает вывод о комплексном решении проблем правового и организационного характера по защите интеллектуальной собственности, в том числе путем совершенствования законодательства и судебной практики, проведения новых научных исследований и принятия управленческих решений.

Ключевые слова: геополитические вызовы, международная конкуренция, интеллектуальная собственность, контрафакт, кризисные явления, антироссийские санкции, информационная война, образование, воспитание личности, международное и национальное право, судебная практика, правоохранительные органы, административные правонарушения, законодательство, кадры.

Purpose. In Russia, under the auspices of the Republican Scientific Research Institute of Intellectual Property (RSRIIP), the status of legal and economic relations in the sphere of intellectual activity affecting business development and the development of competitive products using intellectual property has been annually monitored for many years. Results for each year are summed up, problematic and perspective questions are determined, approaches to their solution are outlined. **Methods:** thanks to the historical method of cognition, the author of the article identified and analyzed the most significant general problems affecting the economy, politics, ideology and legal development of the Russian state in 2016. For example, as common problems are considered: the aggravation of crisis phenomena in the world; presence of anti-Russian sanctions; information war; the need for continuous improvement and education of the individual; correlation of international and national law; formation of a single judicial practice; Improving the structures and activities of law enforcement agencies; the availability of different approaches in assessing current events. With the use of statistical data on the work of the Russian judicial system, particular problems that arise in the field of judicial protection of intellectual property are identified and examined. **Results.** The most notable of these were: a decrease in the number of civil cases reviewed by arbitration courts and courts of general jurisdiction; Inefficient legislation on administrative offenses; the lack of judicial practice for making recommendations on the application of liability for violations of competition law; lack of effective selection and training of specialists. Moreover, the discussions on the consequences of the reorganization of law enforcement agencies, the redistribution of competences between them, the creation of the Customs Union, and the reform of the judicial system were analyzed. As a result, the author concluded that a complex solution of legal and organizational problems for the protection of intellectual property, including by improving legislation and jurisprudence, conducting new scientific research and making managerial decisions.**

Key words: historical environment, geopolitical challenges, international competition, intellectual property, counterfeit, crisis phenomena, anti-Russian sanctions, information war, education, personality education, international and national law, judicial practice, law enforcement, administrative violations, legislation, personnel.

* Дорошков Владимир Васильевич, главный научный сотрудник РНИИС, профессор Московского государственного института международных отношений МГИМО-Университета Министерства иностранных дел Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, член-корреспондент РАО, заслуженный юрист Российской Федерации
Электронный адрес: Doroshkov.vv@yandex.ru

** **Issues of Intellectual Property Protection in the Russian Federation and 2016 and Solutions Thereof**
Doroshkov V.V, Chief Researcher RNIIS, Professor of Moscow State Institute of International Relations MSIR-University of Ministry of Foreign Affairs of Russian Federation, Doctor of Law, Professor, Corresponding Member of RAO, Honored Lawyer of the Russian Federation

Прежде чем приступить к познанию частных проблем, с которыми столкнулись субъекты защиты интеллектуальной собственности в 2016 г., на мой взгляд, следует в первую очередь обратиться к той конкретной исторической среде, в которой протекал этот процесс, и обозначить более широкий спектр существующих проблем общего характера. Как справедливо подметил профессор В.П. Божьев: «В основе любого научного познания должен лежать принцип историзма, благодаря которому все процессы и явления рассматриваются в неразрывной связи с конкретной обстановкой, породившей их и определившей дальнейшее развитие» [1, с. 648].

При этом следует также признать, что определенными вехами в сфере защиты интеллектуальной собственности стали важные события, имевшие место не только в экономике, но и в политике, правовом развитии нашего государства, правоприменительной практике отечественных судов.

Во-первых, геополитические вызовы для России в связи с обострением кризисных явлений в мире постоянно умножались и усложнялись. Как справедливо подчеркнул Президент Российской Федерации Владимир Путин в своем ежегодном послании к Федеральному Собранию 1 декабря 2016 г.: «В последние годы мы столкнулись с попытками внешнего давления. В ход было пущено все — от мифов про российскую агрессию, пропаганду, вмешательство в чужие выборы до травли наших спортсменов, включая паралимпийцев» [2]. Очевидно, что в современном глобальном мире возникает все больше новых разломов и конфликтов не только на политической, но и на экономической, национальной, религиозной, социальной почве. Этот фактор оказывает существенное влияние на весь процесс развития страны, в том числе в сфере защиты отечественной интеллектуальной собственности.

Одной из актуальнейших международных проблем становится обострение борьбы за доступ на внешние рынки. Возможности развития взаимовыгодных партнерских отношений с целым рядом государств у нашей страны в последние годы сокращаются вследствие различных причин. «Новыми вызовами в адрес России обернулось выдвижение почти одновременно трех новых макроэкономических (и одновременно геополитических) проектов: инициированного Китаем проекта морского и наземного Шелкового пути, и инициированных США проектов Транстихоокеанского партнерства (ТТП) и Трансатлантического инвестиционного партнерства (ТТИП)» [3, с. 8].

Россия с ее огромной территорией, различными ресурсами становится объектом повышенного внимания со стороны различных стран. Жесткая международная конкуренция с ведущими странами мира заставляет руководство страны быстрыми темпами оздоравливать отечественную экономику, за счет импортозамещения обеспечивать ряду отечественных компаний новый уровень эффективности, качества товаров и услуг. В этой связи приоритетом внешней политики России по-прежнему остается дальнейшее углубление сотрудничества в рамках Евразийского экономического союза (ЕАЭС), взаимодействие с другими государствами СНГ, с которыми существуют давние, взаимовыгодные, дружеские связи. России необходимы единые прозрачные связи и общепринятые методология и методики измерения уровня контрафакта товаров в различных странах.

Только вследствие взвешенной внешней и внутренней политики, учитывающей разумный баланс различ-

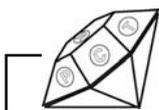
ных интересов, в истекшем году на фоне сложной международной обстановки удалось достичь определенных успехов. Граждане нашей страны сумели сплотиться вокруг идеи сохранения самобытности многонационального государства, взаимовыгодного сотрудничества с отдельными зарубежными партнерами. Одновременно успели провести определенную модернизацию оборонно-промышленных предприятий, оборонно-промышленного комплекса. В результате не только увеличился объем производства, но и повысилась производительность труда, возросла обороноспособность государства и национальная безопасность.

Во-вторых, интеграция России в мировые хозяйственные процессы, а также организованные реакционными силами антироссийские санкции, потребовали немедленной разработки и уточнения различного рода стратегий по дальнейшему развитию страны, расширению ее производственных связей. Политика санкций в отношении России во многом стала отражением противостояния между российской цивилизацией, отстаивающей общечеловеческое предостережение о справедливости, и западным миром, руководствующимся своей выгодой, по вопросам современного мирового порядка. Особенно обостряется эта конкурентная борьба в условиях капитализма, когда ради прибыли люди забывают о морали, о дальнейшей судьбе человечества. В то же время следует согласиться с мнением, что «наша страна практически никогда в своей истории не жила вне санкций, такого рода давление мы испытываем на протяжении многих столетий. Только за послевоенные годы по отношению к нашей стране односторонние санкции в различных формах применялись более 160 раз» [4, с. 359]. В период существования СССР под санкциями наш народ проводил индустриализацию и готовился к отражению гитлеровских полчищ, осваивал целинные земли и природные ресурсы сибирских и северных территорий, развивал оборонный комплекс и вышел в космос. Но наша страна никогда не позволяла разговаривать с собой в пренебрежительно-высокомерном тоне, а тем более в режиме ультиматумов и угроз. Она всегда пользовалась привилегией проводить независимую внешнюю политику.

Хотя результаты отечественной экономики в 2016 г. весьма неутешительные, поскольку не сбылись многие надежды простых россиян — реальные доходы продолжили свое падение, так и не ожил потребительский рынок, постепенно таяли предыдущие накопления. Но между тем, российская экономика продемонстрировала определенную выдержку, стойкость, умение противостоять кризисным явлениям. Наконец пришло понимание, что без эффективной работы с интеллектуальной собственностью, в том числе без защиты интересов отечественных правообладателей на международных рынках, нельзя решить актуальные задачи модернизации, повышения конкурентоспособности российского бизнеса и роста капитализации нашей экономики.

Поскольку результаты интеллектуальной деятельности соединяют в себе инновацию, исследование, производство и коммерцию, они становятся мощным двигателем экономического и социального развития страны, способны стимулировать появление новых отраслей промышленности, модернизировать традиционные отрасли промышленности.

В-третьих, в условиях растущей глобальной конкуренции за таланты и идеи средства массовой информации (далее СМИ) зачастую используются различными политиками преимущественно как технология форми-

рования массовых мнений и настроений. Информационные войны подрывают не только политическую, экономическую, военную и социальную сферы государства, но и самое главное — духовную и ментальную сферы народа. Ведь будущее многих стран в значительной мере зависит от того, удастся ли сохранить национальную культуру и нормативный язык. Проблема защиты от информационных атак и защиты интересов страны должна решаться комплексно. Абсолютно права Л.А. Вербицкая: «Нельзя сначала решить вопросы экономики, модернизации, а потом взяться за образование, культуру и язык» [5, с. 120].

В ходе реализации своих прав и интересов физические и юридические лица зачастую сталкиваются не только с организационными, но и материальными и процессуальными правовыми проблемами в различных отраслях права, в судебной практике. Разочаровавшись в идеях либерализма, под лозунгами которых проходили реформы на рубеже XXI века, многие слои российского общества ожидают от нынешних властей кардинальных перемен в политике, экономике, идеологии, праве. Намечая пути реформ, следует помнить, что выдумывать новые модели демократии увлекательно, но бессмысленно. Во время Английской революции пытались восстановить библейские порядки, а построили, в конечном счете, первую конституционную монархию. Французы играли в древних римлянах, а создали образец централизованной президентской республики. Русские подражали французам — получилась советская власть. Поэтому в ходе очередного коренного реформирования представляется разумным не забывать собственный опыт, в том числе советский, но переосмысливать его с учетом реалий современности.

Наряду с обострением противостояния международного и национального права, идеологических и религиозных взглядов растет конкуренция различных правовых систем за активную лояльность граждан к своим государствам и их правовым системам.

В-четвертых, сейчас, как никогда ранее, проявляется фундаментальная зависимость цивилизации от тех способностей и качеств личности, которые закладываются в образовании. Личность вынуждена приспосабливаться к новой социальной среде, в которой информация и научное знание становятся основными факторами, определяющими стратегический потенциал общества и перспективы его развития. Характеризуя контуры современного образования, В.Г. Кинелев справедливо отмечал: «экономический рост и социальное благополучие возможны только тогда, когда приоритетное внимание уделяется проблемам повышения образовательного уровня населения, расширения и улучшения качества подготовки специалистов. Все стратегии будущего начинаются сегодня в школе, в университете» [6, с. 13].

В силу недостаточно продуманной реформы образования продолжилась «утечка умов» и «утечка результатов». Руководители ведущих вузов России с сожалением признают, что зачастую вместе с наиболее перспективными и талантливыми носителями информации страну покидают и сами объекты интеллектуальной собственности. Психологи справедливо отмечают, что человек по-прежнему хочет быть значимым, заметным, стремится к самовыражению. Но возможностей для этого тех, которые были у людей сто, двести, триста лет назад, у индивида сейчас практически нет. К сожалению, проблема развития человека, его особенностей, новых возможностей, способностей, потребностей недостаточно полно учитывается совре-

менными юристами. В этой связи министр юстиции РФ А.В. Коновалов правильно подметил: «Человечество мельчает, оно становится все более и более разобщенным. Современные технологии — коммуникативные, торговые, индустриальные — позволяют человеку существовать практически автономно от цивилизации» [7].

Практические шаги по всестороннему совершенствованию личности, воспитанию его на общечеловеческих идеалах предпринимались в стране в период советской власти. Именно творческий труд миллионов работников производительного труда позволил СССР достаточно быстро встать на ноги даже после разрухи, наступившей в результате Великой Отечественной войны. Общественный уклад жизни в тот период накладывал определенный отпечаток на каждую личность. Сейчас уже мало кто вспомнит, почему во всех городах создавались парки, стадионы, дома культуры, библиотеки. А ведь они изначально предназначались для массового отдыха и развития людей. Сотрудники внутренних дел в то время встретить можно было редко из-за их малочисленности, а патрулировали они без оружия и дубинок — их оружием была форма. К судьям население относилось уважительно, поскольку подбором и расстановкой кадров занимались в том числе партийные организации и трудовые коллективы, основная часть судей избиралась непосредственно населением путем тайного голосования. Соответственно и судьи работали для населения, а не с оглядкой на председателя или руководство вышестоящего суда.

Вследствие соответствующей идеологии и научно-технического прогресса в стране предоставлялись неограниченные возможности для выражения индивидуальных качеств личности. Стремление к знаниям, к творчеству у советского народа оставалось достаточно долго, пока в 1985 г. алчность и стремление к богатой жизни любым путем не были официально провозглашены нормой жизни. Именно с этого времени в стране корыстные интересы стали превалировать над духовными, общечеловеческими интересами, зло стало побеждать добро. Психология приоритета капитала над душой, материальных ценностей над духовными активно пропагандировалась в стране в последние годы, в том числе в сфере образования, бизнеса. Метастазы этой болезни все более поражают молодежь, всегда отличавшуюся своим романтизмом и максимализмом. Молодых людей в недалеком прошлом оценивали не в зависимости от размера кошелек или должностного положения его родителей, а по совершенно иным, общечеловеческим качествам. К сожалению, «герой нашего времени» совершенно другой.

В-пятых, наличие двойных стандартов в мире все чаще приводит к отсутствию доверия к правовым системам, эффективности надгосударственных образований, международному праву. При оценке эффективности способов защиты прав и свобод человека следует помнить простую истину — не человек создан для государства или права, а они для человека. Следовательно, права и свободы всегда будут производны от человека, а не наоборот.

Определяя соотношение международного и национального права, нужно исходить из богатого опыта международных организаций и опыта других государств. Любая крайность в определении приоритета одного из них прямо противоречит диалектике развития. Только благодаря взаимосвязям и взаимовлиянию международного и национального права обеспечивается стабильность государственного и общественного строя, вырабатываются универсальные принципы правового, демократи-

ческого и социального государства, создающие условия для развития свободной личности и открытого общества, эффективной и доступной людям публичной власти.

Для борьбы с международной преступностью, в том числе транснациональной организованной преступностью, современные национальные правовые системы должны стать максимально эффективными. К сожалению, юридические механизмы противодействия современным угрозам и вызовам зачастую оказываются несовременными. Поэтому, несмотря на различные сложности, в основе стратегии уголовно-процессуального права должен лежать общий для всех принцип верховенства права, который международному сообществу еще предстоит выработать и реализовать. Он должен стать приемлемым для всех государств, одинаково трактуя основные признаки преступного деяния. Необходимо сблизить различные позиции, исходя из общих представлений о праве в современном мире.

Несмотря на определенные усилия отечественного законодателя, федеральных служб и ведомств, правоохранительных органов, судов по совершенствованию законодательства, правоприменительной практики, Россия по-прежнему не впереди многих ведущих стран в эффективности защиты интеллектуальной собственности. Зачастую государство втягивается в реализацию чрезмерно затратных и весьма неэффективных проектов реформирования правоохранительной и судебной системы, меняя вывески на зданиях, пытаясь создать специализированные суды. Вследствие отсутствия комплексного подхода к законотворчеству наблюдается тенденция межотраслевого рассогласования. Преобразуются отрасли права, основанные на императивном методе регулирования общественных отношений, путем чрезмерного расширения диспозитивности. Вводятся нормы, условия применения которых — размыты.

В-шестых, в контексте вступления России в ВТО, создания Таможенного союза, постоянного реформирования устройства отечественной судебной системы и видов судопроизводства вопросы охраны и защиты интеллектуальной собственности приобретают определенные специфические черты, нестыковки. Как отмечалось Т.А. Дикановой: «образовался большой сегмент национальных особенностей, отсутствует даже единая терминология» [8, с. 238]. Верховный Суд Российской Федерации в 2016 г. вынужден был сформулировать ряд правовых позиций в целях единообразного толкования законов, запланировав на 2017 г. принятие постановления Пленума Верховного Суда РФ, посвященного судебной практике применения положений части 4 Гражданского кодекса РФ. Однако уже сейчас после ряда решений Конституционного Суда РФ многие вопросы защиты результатов интеллектуальной собственности регулируются судебной практикой, обладающей признаками прецедента. В частности, судебными решениями определены признаки добросовестности и злоупотребления правами в отношении средств индивидуализации.

Напомню, что в теории права различают три вида судебной практики: *руководящая практика* (опыт применения законодательства, выраженный в особых актах центральных судебных органов, в которых данные практики обобщенно, «вторично» формулируются в виде конкретизирующих предписаний; *прецедентная практика* (опыт применения законодательства, выраженный в решениях высших судебных органов по конкретным делам, по принципиальным вопросам); *текущая практика* (опыт применения законодательства,

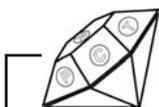
выраженный в решениях судов по конкретным юридическим делам). Необходимо эти теоретические положения претворить в жизнь, внося соответствующие изменения и дополнения в федеральные законы.

В-седьмых, сфера высоких технологий, включающая в себя последние достижения в информационных системах (связь, компьютерное оборудование, а также программное обеспечение к ним), все чаще становится сектором экономики, привлекающим не только законопослушных бизнесменов, но и криминал. Специфика инфраструктуры, применяемой для работы с электронной и цифровой информацией, породила новые виды криминальных посягательств, ранее не встречавшихся в практике правоохранительных органов России. Требуется совершенствование структур и деятельности правоохранительных органов по выявлению, пресечению и предупреждению подобных правонарушений, разработка методик расследования и методических рекомендаций в сфере защиты интеллектуальной собственности.

Анализ статистических данных свидетельствует о том, что общество и государство уже не способны эффективно противодействовать росту преступности, особенно ее организованной части. Так, «из 28 млн ежегодно регистрируемых заявлений и сообщений о совершении преступлений возбуждается около 3 млн уголовных дел, а в судах рассматривается менее 1 млн дел» [9, с. 18]. Можно ли в подобной ситуации вести речь о соблюдении принципа неотвратимости наказания? К тому же из года в год растет латентная преступность, четко прослеживается тренд все более опасных, изощренных ее видов. В то же время уголовных дел, связанных с защитой интеллектуальной собственности, — единицы. Все чаще звучат заявления, что коррупция парализует общество, охватив высшие эшелоны власти, что отечественный бизнес вырос из «теневой экономики», а также благодаря разграблению общенародного имущества. Начавшиеся в последние годы расследования уголовных дел в структурах министерств обороны, внутренних дел, органов следствия лишь подтверждают тезис о глубоком поражении этой заразой властных структур, правоохранительных органов, об их тесной связи с преступным миром. Следовательно, необходима четкая и принципиальная кадровая политика, основанная на высоком профессионализме и морально-этических качествах государственных служащих.

В-восьмых, вследствие различных подходов к ценностным ориентирам в современном обществе дается диаметрально противоположная оценка происходящим в стране событиям, процессам. С одной стороны, судя по отчетам руководителей различных правоохранительных органов, ежегодно уменьшается количество совершаемых в стране преступлений, происходит декриминализация отдельных составов преступлений, снижаются санкции статей. Одновременно вводятся составительные элементы в уголовный процесс, становится приоритетной защита прав и интересов конкретной личности. Должностные лица правоохранительных органов в отчетах приводят какие-то цифры о ежегодном уменьшении числа зарегистрированных преступлений и т.п.

Ученые-процессуалисты так называемого «либерального толка», эмпирическая база которых зачастую ограничивалась пределами «садового кольца», неустанно твердят о раскрепощении личности в стране, об обеспечении прав и свобод всем гражданам, о реализации ключевых положений уголовного судопроизводства, намеченных в Концепции судебной реформы 1991 г. Они признают изменения, происшедшие в стра-

не на рубеже XX и XXI веков, в том числе в сфере уголовного судопроизводства, прогрессивными и необходимыми [10, с. 12].

С другой стороны, ученые-криминологи, изучающие реальное положение дел с преступностью в различных регионах, утверждают, что наблюдаются глубокие кризисные явления в уголовной политике государства. На их взгляд, современная Россия постепенно превращается в страну «железных дверей и кирпичных заборов», охраняемых закрытых жилищных кооперативов и элитных поселений. Расценивают эти действия как реакцию наиболее обеспеченной части населения на неспособность власти и ее правоохранительных органов обеспечить реальную безопасность личности. Происходит обнищание населения, увеличивается безработица, пополняются ряды лиц, совершающих преступления. «Криминологическая ситуация в России с каждым днем становится все более неблагоприятной. Идет тотальная криминализация общества» [11, с. 17].

На таком мрачном фоне, к сожалению, продолжается процесс усложнения процессуальных мер противодействия преступности. В результате ухудшилась раскрываемость преступлений, упала эффективность наказания из-за утраты его неотвратимости и постоянной либерализации законодательства. Криминологи ссылаются на отсутствие методик расследования преступлений в сфере интеллектуальной собственности, рекомендаций по поиску, обнаружению, фиксации, оценке доказательств, взаимодействия правоохранительных органов различных государств. Все эти негативные моменты указывают на происходящие в стране реальные социальные, политические, правовые, духовные процессы, обусловленные сущностью современного государства и права.

Все эти глобальные проблемы напрямую влияют на состояние защиты интеллектуальной собственности в России в 2016 г. и должны учитываться при определении направлений ее реформирования.

Переходя к **проблемам частного характера**, остановимся на отдельных, наиболее важных из них.

1. Так, в 2016 г. арбитражными судами по сравнению с предыдущим годом было рассмотрено немного меньше дел, связанных со спорами об интеллектуальной собственности. Но в сравнении с 2013 и 2014 гг. их количество возросло. Особенно резко сократилась защита в суде объектов авторского права. Ощущается нехватка профессиональных кадров в сфере защиты интеллектуальной собственности. Если сопоставить статистические данные по делам, рассмотренным арбитражными судами и судами общей юрисдикции, то в последние годы наблюдался явный рост числа дел, рассмотренных в рамках арбитражного судопроизводства. Такой рост произошел не только вследствие повышения активности в 2016 г. хозяйствующих субъектов, юридических лиц, но и из-за проблем, связанных с определением подведомственности споров. При этом по результатам рассмотрения дел суды общей юрисдикции чаще удовлетворяли искивые требования истцов, чем арбитражные суды.

Последние решения Суда по интеллектуальным правам показали, что все больше в судебной практике укореняется подход, признающий приоритет товарного знака над любыми сетевыми способами адресации и индивидуализации, даже если они использовались в отношении неоднородных товаров или вообще в некоммерческих целях. Для окончательного разрешения данной проблемы, как и многих иных проблем частного характера, потребуется дача соответствующих разъяс-

нений высшей судебной инстанцией страны — Верховным Судом РФ.

2. Представляется, что реорганизация правоохранительных органов, перераспределение между ними компетенции, создание Таможенного союза, а также реформа судебной системы в определенной степени негативно повлияли на эффективность борьбы с административными правонарушениями в сфере интеллектуальной собственности. Значительную долю указанных правонарушений по-прежнему составляют нарушения, связанные с ввозом, продажей и иным незаконным использованием контрафактных экземпляров произведений или фонограмм в целях извлечения доходов. Продолжается тенденция сокращения числа прекращенных производств об административном правонарушении с передачей материалов прокурору или по иным основаниям. Постоянно снижается количество назначенных конфискации имущества, а также размер наложенных и реально взысканных штрафов.

Статистика рассмотрения судами общей юрисдикции дел об административных правонарушениях на основании КоАП РФ, к сожалению, в отличие от УК РФ не предусматривает правовые институты покушения на административное правонарушение или приготовления к нему. Положение о том, что состав административного правонарушения составляет только оконченное противоправное деяние, совершенное физическим или юридическим лицом, достаточно четко подчеркнуто в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2005 г. № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса об административных правонарушениях» (п. 19). КоАП РФ до сих пор не предусмотрел института прекращения административного производства за примирением сторон, хотя объективная необходимость такого существует. Отсутствует аналогичный правовой институт и в Кодексе административного судопроизводства (КАС). Между тем поступают предложения о введении уголовных проступков в УК РФ.

3. За заключение ограничивающего конкуренцию соглашения или осуществление ограничивающих конкуренцию согласованных действий, координацию экономической деятельности, за недобросовестную конкуренцию с 2014 г. была установлена административная ответственность (ст. 14.32 и 14.33 КоАП РФ). В 2016 г. поступило в суды всего 9 таких дел. Из них 4 административных дела были возвращены для устранения недостатков протоколов в соответствии с ч. 1 ст. 29.4 КоАП РФ. 4 дела были переданы по подведомственности в другие суды, а по 1 делу производство прекращено с освобождением от административной ответственности. Ни одно лицо так и не было привлечено к ответственности за подобное административное правонарушение. В 2015 г. поступило и рассмотрено всего 8 дел. Из них 2 административных дела были возвращены для устранения недостатков протоколов в соответствии с ч. 1 ст. 29.4 КоАП РФ, 2 дела были переданы по подведомственности в другие суды, по 2 делам производство прекращено с освобождением от административной ответственности. Лишь 2 лица, из которых 1 должностное и 1 физическое лицо, были подвергнуты наказанию в виде штрафа на общую сумму 32000 рублей, которые были взысканы с виновных. В 2014 г. поступило 5 дел. Из них 2 дела возвращены для устранения недостатков протокола, 2 дела передано по подведомственности, и 1 дело прекращено производством с освобождением от ответственности.

Ни одно лицо не было подвергнуто административной ответственности по ст. 14.32 и 14.33 КоАП РФ.

4. Таможенные органы осуществляют таможенное регулирование исключительно в рамках административно-правовых отношений. Иные формы отношений практически не реализованы. Это противоречит современным тенденциям развития общемировой практики таможенного регулирования внешней торговли, которая опирается в том числе на содействие, сотрудничество, государственно-частное партнерство между таможней и бизнесом. Для решения этой проблемы предлагается создание специализированной системы подготовки кадров, основной задачей которой будет проведение интерактивного образовательного тренинга для повышения профессиональной компетентности.

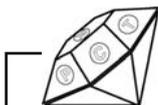
Таким образом, в 2016 г. в сфере защиты интеллектуальной собственности в России выявлены определенные проблемы правового и организационного характера, которые можно решить не только корректировкой внешней и внутренней политики государства, но и путем совершенствования законодательства, судебной практики, продолжая дальнейшие научные исследования по данной тематике.

Литература

1. Божьев В.П. Избранные труды / В.П. Божьев. М. : Издательство «Юрайт», 2010. 715 с.
2. Путин В.В. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 01.12.2016 / В.В. Путин // URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/53379>
3. Никитин А.И. Новые геополитические вызовы в адрес России / А.И. Никитин // Дискурс, политика, управление : материалы 9 Конвента РАМИ (Москва, 27–28 октября 2015 г.) / под ред. А.В. Малыгина. М. : МГИМО-Университет, 2016. 444 с.
4. Охотский Е.В. Антисанкционная составляющая в политике и механизме государственного управления современной России / Е.В. Охотский // Дискурс, политика, управление : материалы 9 Конвента РАМИ (Москва, 27–28 октября 2015 г.) / под ред. А.В. Малыгина. М. : МГИМО-Университет, 2016. 444 с.
5. Вербицкая Л.А. Сохраним нашу культуру и наш прекрасный русский язык / Л.А. Вербицкая // Наука и профессиональное образование: к 70-летию Российской академии образования : коллективная монография / под ред. И.П. Смирнова, Е.В. Ткаченко, С.Н. Чистяковой. М. : Экон-информ, 2013. 331 с.
6. Кинелев В.Г. Контуры системы образования 21 века / В.Г. Кинелев // Актуальные проблемы профессионального и высшего образования : коллективная монография / авторы-сост.: С.Н. Чистякова, Е.Н. Геворкян, Н.Д. Подуфалов. М. : Изд-во «Экономинформ», 2016. 244 с.
7. Коновалов А.В. Право в глобальном мире / А.В. Коновалов // Выступление Министра юстиции Российской Федерации на Восьмых Сенатских слушаниях // URL: <http://www.ksrf.ru/ru/Info/Reading/Pages/PerformanceKonovalov.aspx>
8. Диканова Т.А. К вопросу о соблюдении исключительных прав на объекты интеллектуальной собственности при осуществлении внешнеторговой деятельности / Т.А. Диканова // Восьмой международный Форум «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности» : сборник докладов, документов и материалов. М. : Изд. РЭУ им. Г.В. Плеханова, 2016. 309 с.
9. Дорошков В.В. Состояние современного правосудия : монография / В.В. Дорошков. М. : МГИМО-Университет, 2016. 251 с.
10. Михайловская И.Б. Изменение законодательной модели российского уголовного судопроизводства : монография / И.Б. Михайловская. М. : Проспект, 2016. 80 с.
11. Алексеев А.И. Российская уголовная политика: преодоление кризиса / А.И. Алексеев, В.С. Овчинский, Э.Ф. Побегайло. М. : Норма, 2006. 144 с.

References

1. Bozhyev V.P. Izbrannie trudi [Selected works] / V.P. Bozhyev. M. : Publishing House Yurayt, 2010. 715 p.
2. Putin V.V. Poslanie Prezidenta RF Federalnomu Sobraniyu [Message of the President of the Russian Federation to the Federal Assembly of December 1, 2016] / V.V. Putin // URL: [www.Consultant.ru](http://www.consultant.ru)
3. Nikitin A.I. Novie geopoliticheskie vizovi [New geopolitical challenges to Russia / A.I. Nikitin // Discourse, politics, management : materials 9 of the Convention of the Russian Academy of Sciences (Moscow, October 27–28, 2015) / under edition of A.I. Malygina]. Moscow : MGIMO-University, 2016. 444 p.
4. Okhotskiy E.V. Antisanctsiionnay sostavlayushaya v politike I mexanizme gosudarstvennogo upravleniya sovremennoy Rossii [The anti-sank component in the politics and mechanism of the state administration of modern Russia / E.V. Okhotskiy // Discourse, politics, management : materials 9 of the RAMI Convention (Moscow, October 27–28, 2015) / under the red. A.I. Malygina]. Moscow : MGIMO-University, 2016. 444 p.
5. Verbitskaya L.A. Soxranim nashu kulturu I nash prekrasniy russkiy yazik [Let's preserve our culture and our beautiful Russian language / L.A. Verbitskaya // Science and professional education: to the 70th anniversary of the Russian Academy of Education : a collective monograph / edited by I.P. Smirnova, E.V. Tkachenko, S.N. Chistiakova]. Moscow : Ekon-inform, 2013. 331 p.
6. Kinelev V.G. Conturi sistemi obrazovaniya 21 veka [Contours of the education system of the 21st century / V.G. Kinelev // Actual problems of professional and higher education : collective monograph / authors: S.N. Chistyakova, E.N. Gevorgyan, N.D. Poduffalov]. Moscow : Publishing house «Econinform», 2016. 244 p.
7. Konovalov A.V. Pravo v globalnom mire [Right in the global world / A.V. Konovalov // Speech by the Minister of Justice of the Russian Federation at the Eighth Senate hearings]. URL: www.ksrf.ru
8. Dikanova T.A. K voprosu o soblyudeni iskluchitelnykh prav na obiekty intellektualnoy sobstvennosti pri osushchestvlenii vnechnetorgovoi deyatel'nosti [On the issue of observance of exclusive rights to objects of intellectual property in the implementation of foreign trade activities / T.A. Dikanova // The Eighth International Forum «Innovative Development through the Intellectual Property Market» : Collection of Reports, Documents and Materials]. Moscow : PRUE, 2016. 309 p.
9. Doroshkov V.V. Sostoyanie sovremennogo pravosudiya [The state of modern justice: monograph] / V.V. Doroshkov. Moscow : MGIMO-University, 2016. 251 p.
10. Mikhailovskaya I.B. Izmenenie zakonodatel'noy modeli rossiiskogo ugolovnoy sudoproizvodstva [Changing the legislative model of Russian criminal justice / I.B. Mikhailovskaya // Monograph]. Moscow : Prospect, 2016. 80 p.
11. Alekseev A.I., Ovchinsky V.S., Pobegailo E.F. Rossiiskaya ugolovnaya politika preodolenie krizisa [Russian criminal policy: overcoming the crisis] / A.I. Alekseev, V.S. Ovchinsky, E.F. Pobegailo. Moscow : Norma, 2006. 144 p.

Интеллектуальное пиратство в государствах — членах Евразийского экономического союза: вопросы уголовной ответственности и профилактики

Аслаханов А.А.*

Максимов С.В.

Утаров К.А.

Цель. Одной из перспективных общих задач ЕАЭС является проведение единой или как минимум согласованной политики в области мониторинга, предупреждения и пресечения проникновения на рынки ЕАЭС контрафактной продукции и услуг. Авторы анализируют уголовное законодательство государств — членов ЕАЭС и приходят к выводу о том, что различия в уровнях ответственности за интеллектуальное пиратство в государствах — членах ЕАЭС не имеют криминологических оснований и требуют устранения путем унификации общих составов преступлений, связанных с незаконным оборотом контрафактных товаров и наказаний за соответствующие преступления. Авторы считают необходимым внести изменения в Договор о ЕАЭС в части обеспечения перехода от координируемой к согласованной политике Союза в сфере противодействия обороту контрафактной продукции и услуг, в том числе положений, касающихся: а) определения перечня мер согласованной политики Союза в сфере противодействия обороту контрафактной продукции и услуг; б) единой терминологии, общих требований по защите исключительных прав в ЕАЭС, системы статистических показателей состояния и динамики оборота контрафактной продукции в ЕАЭС; в) показателей эффективности деятельности национальных органов и ЕЭК в области противодействия обороту контрафактной продукции в ЕАЭС; подразделений ЕЭК и органов государств — членов Союза, уполномоченных на реализацию мер координируемой, согласованной или единой политики Союза в сфере противодействия обороту контрафактной продукции и услуг; г) закрепления непосредственно в Договоре мер административной ответственности за нарушение требований по защите исключительных прав в ЕАЭС, подобно тому, как это сделано применительно к мерам ответственности за нарушение правил конкуренции.

Ключевые слова: ЕАЭС, контрафакт, интеллектуальное пиратство, уголовная ответственность, профилактика правонарушений, уголовное законодательство, унификация законодательства, ЕЭК, контрафактная продукция.

Purpose. One of the most promising common tasks of the EAEC is the implementation of a unified or, at least, coordinated policy in the field of monitoring, preventing and combating infiltration of counterfeit products and services into the markets of the EAEC. The authors analyze the criminal legislation of the EEA member states and come to the conclusion that the differences in the levels of responsibility for intellectual piracy in the EEA member states have no criminological grounds and require elimination by unifying the general composition of the crimes related to the illegal trafficking in counterfeit goods and punishments for Relevant offenses. The authors consider it necessary to amend the Treaty on the Unified Energy System in terms of ensuring the transition from counterfeit products and services coordinated to the coordinated policy of the Union in the sphere of counteracting the turnover, including provisions on: a) determining the list of measures of the coordinated policy of the Union in the field of counteracting counterfeiting and Services; b) a common terminology, general requirements for the protection of exclusive rights in the EAEC, a system of statistical indicators of the state and dynamics of the turnover of counterfeit products in the EAEC; c) performance indicators of national authorities and ECE in the field of combating the counterfeiting of goods in the EAEC; Units of ECE and bodies of the member states of the Union authorized to implement coordinated, coordinated or unified policies of the Union in the field of counteracting the trafficking of counterfeit products and services; c) fixing the measures of administrative responsibility directly in the Agreement for violating the requirements for the protection of exclusive rights in the EAEC, just as it was done with regard to the measures of liability for violation of competition rules.**

Key words: EAEC, counterfeit, intellectual piracy, criminal responsibility, preventive maintenance of offenses, criminal legislation, unification of legislation, ECE, counterfeit products.

* Аслаханов Асламбек Ахмедович, президент Международной ассоциации «Антиконтрафакт», доктор юридических наук, профессор. Электронный адрес: avtor@lawinfo.ru

Максимов Сергей Васильевич, помощник руководителя ФАС России, доктор юридических наук, профессор

Утаров Канат Алимтаевич, докторант Института государства и права РАН, кандидат юридических наук

Рецензент: Лопатин Владимир Николаевич, научный руководитель Республиканского научно-исследовательского института интеллектуальной собственности (РНИИИС), заведующий базовой кафедрой РНИИИС «Управление интеллектуальной собственностью» ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г.В. Плеханова», доктор юридических наук, профессор, эксперт РАН

** Intellectual Piracy in Eurasian Economic Union Member States: Issues of Criminal Liability and Preventive Measures

Aslakhonov A.A., President of the International Association «Anticonfact», Doctor of Law

Maksimov S.V., Assistant to the Head of the FAS Russia, Doctor of Law, Professor

Umarov K.A., Doctoral Student of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Candidate of Legal Sciences

Reviewer: Lopatin V.N., Scientific Director of the National Research Institute of Intellectual Property (NSRIIP), Head of the Department of Basic NSRIIP «Intellectual Property Management» of the Plekhanov Russian University of Economics, Doctor of Law, Professor, Expert of the RAS

Интеллектуальное пиратство, под которым в настоящей статье понимается незаконный оборот контрафактной продукции, т.е. продукции, произведенной и (или) обрабатываемой с нарушением исключительных прав, принадлежащих ее разработчику или производителю, является одной из наиболее острых экономических и социальных проблем государств — членов Евразийского экономического союза (ЕАЭС)¹. Высокий уровень внимания исследователей к вопросам уголовной ответственности за незаконный оборот контрафактной продукции [1, 2, 3] во многом обусловлен тем, что иные меры социального контроля над таким оборотом оказываются недостаточно эффективными из-за крайне высокой прибыльности контрафактного бизнеса. В наибольшей степени этот вывод относится, по видимому, к таким товарным группам как лекарства [4, с. 118–140], алкоголь, ювелирные изделия, одежда, электроника [5].

В последние годы проблемы борьбы с интеллектуальным пиратством все чаще стали рассматриваться во взаимосвязи с вопросами противодействия иным формам незаконного оборота товаров — обороту фальсифицированной, недоброкачественной и незарегистрированной продукции. В ЕАЭС комплексный характер проблемы на правительственном уровне первой признала Россия. 23 января 2015 г. Президентом России был подписан Указ № 31 «О дополнительных мерах по противодействию незаконному обороту промышленной продукции», которым была образована Государственная комиссия по противодействию незаконному обороту промышленной продукции, состоящая из руководителей почти тридцати федеральных министерств и ведомств [6].

Данный подход был затем поддержан и в других государствах — членах ЕАЭС. В частности, в Республике Казахстан Межведомственная комиссия по противодействию незаконному обороту промышленной продукции была образована уже через полгода распоряжением премьер-министра Республики Казахстан от 5 августа 2015 г. № 66-р [7]. В Белоруссии соответствующие функции были возложены на Комиссию по вопросам промышленной политики 25 февраля 2016 г. [8].

Идея создания единой координирующей структуры ЕАЭС в этой сфере противодействия незаконному обороту промышленной продукции (в том числе контрафактной) впервые была публично высказана еще в апреле 2016 г. председателем Государственной комиссии по противодействию незаконному обороту промышленной продукции Д.В. Мантуровым, поддержана на Международном форуме «Антиконтрафакт-2016», проходившем в ноябре 2016 г. в г. Ереване [9], но до настоящего времени, к сожалению, не реализована.

Одной из перспективных общих задач ЕАЭС, на наш взгляд, является проведение единой, или как мини-

мум согласованной, политики в области мониторинга, предупреждения и пресечения проникновения на рынки ЕАЭС контрафактной продукции и услуг.

Понятие «контрафактная продукция», используется пп. 7 п. 2 ст. 89 раздела XXIII «Интеллектуальная собственность» Договора о ЕАЭС, согласно которому осуществление скоординированных мер, направленных на предотвращение и пресечение оборота контрафактной продукции является одним из основных направлений сотрудничества государств-членов, вместе с тем Договор о ЕАЭС не содержит определения соответствующего понятия,

Понятие «контрафакт» (лат. *contrafactio* — подделка) стало использоваться применительно к товарам в период Средневековья (V–XV века), хотя подделка товаров, по-видимому, существовала всегда, будучи одной из наиболее распространенных форм мошенничества, т.е. обращения чужого имущества в свою пользу или в пользу третьих лиц с помощью обмана.

Самым распространенным контрафактным товаром в мире можно считать фальшивые деньги. Фальшивомонетчики первыми осознали выгоду от использования чужой интеллектуальной собственности (в данном случае государства).

Позднее под контрафактным начинает пониматься не любой поддельный (фальсифицированный) товар, а лишь такой, который создан с нарушением исключительных (авторских, смежных, патентных и др.) прав, принадлежащих создателю (производителю) оригинального, т.е. впервые создаваемого, товара.

Именно исключительные права на результаты интеллектуального труда и приравненные к ним средства индивидуализации являются теми имущественными и неимущественными правами, на которые посягают мошенники. Применительно к некоторым видам товара интеллектуальная составляющая их стоимости на несколько порядков превосходит стоимость используемых материалов, оборудования и трудозатрат. Так, по данным Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), доля фальсифицированных, в том числе контрафактных, лекарственных средств в мире достигает 25% от их общего оборота в значительной степени из-за чрезвычайно высокой маржинальности контрафакции [10].

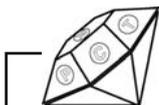
Уголовная ответственность за нарушение исключительных прав, в том числе за производство и обращение контрафактной продукции, предусмотрена во многих государствах, в том числе во всех государствах — членах Евразийского экономического союза. При этом нужно учитывать существенные различия в уровнях и видах такой ответственности, в использовании правовых средств опосредованной защиты исключительных прав, на которые посягают различные виды интеллектуального пиратства.

В УК РФ (принят 13 июня 1996 г.) общие нормы об ответственности за интеллектуальное пиратство предусмотрены ст. 146 «Нарушение авторских и смежных прав» и ст. 147 «Нарушение изобретательских и патентных прав».

Ответственность по ст. 146 и ст. 147 УК РФ наступает при условии, что автору или иному правообладателю причинен крупный ущерб. Применительно к ч. 1 ст. 146 УК РФ такой ущерб должен превышать 100 000 руб.

Поскольку для ст. 147 УК РФ ущерб, который может быть признан судом крупным, законодателем не

¹ Евразийский экономический союз (ЕАЭС) является международной организацией региональной экономической интеграции, учрежденной Республикой Беларусь, Республикой Казахстан и Российской Федерацией на основании Договора о Евразийском экономическом союзе (Договор — подписан в г. Астане 29.05.2014). Действует с 1 января 2015 г. и включает по состоянию на 16 июня 2016 г. пять государств. Республика Армения присоединилась к Договору со 2 января 2015 г., Кыргызская Республика — с 1 мая 2015 г. См.: Меморандум четвертого международного форума «Антиконтрафакт-2016» // URL: www.anti-counterfeiting.ru (дата обращения: 15.05.2017).

указан, суды, как отмечается в п. 24 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26.04.2007 № 14 «О практике рассмотрения судами уголовных дел о нарушении авторских, смежных, изобретательских и патентных прав, а также о незаконном использовании товарного знака» при установлении размера такого ущерба должны исходить из обстоятельств каждого конкретного дела (например, из наличия и размера реального ущерба, размера упущенной выгоды, размера доходов, полученных лицом в результате нарушения им прав на результаты интеллектуальной деятельности или на средства индивидуализации) [11].

В качестве максимального наказания на нарушение авторских и смежных прав при условии совершения преступления группой лиц или организованной группой либо с использованием служебного положения или в случае причинения ущерба на сумму свыше 1 млн руб. в ч. 3. ст. 146 УК РФ российский законодатель предусмотрел лишение свободы на срок до 6 лет с необязательным штрафом в размере до 500 000 руб. или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до 3 лет.

За нарушение изобретательских и патентных прав наибольшее наказание — лишение свободы сроком на 5 лет, при условии, что такое деяние совершено группой лиц по предварительному сговору или организованной группой (ч. 2 ст. 147 УК РФ).

Специальная норма об ответственности за интеллектуальное пиратство предусмотрена ст. 180 УК РФ, согласно которой преступлением признается незаконное использование чужого товарного знака, знака обслуживания, наименования места происхождения товара или сходных с ними обозначений для однородных товаров, если это деяние совершено неоднократно или причинило крупный ущерб, т.е. ущерб на сумму свыше 250 000 руб.

Наибольшее уголовное наказание за данное преступление (если оно совершено предварительно сговорившейся или организованной группой) такое же и в ст. 146 УК РФ.

Косвенно ответственность за производство контрафактной медицинской и фармацевтической продукции, а также контрафактных биологически активных добавок к пище установлена ст. 235¹ УК РФ «Незаконное производство лекарственных средств и медицинских изделий», ст. 238¹ УК РФ «Обращение фальсифицированных, недоброкачественных и незарегистрированных лекарственных средств, медицинских изделий и оборот фальсифицированных биологически активных добавок» (ответственность по данным статьям может наступать при условии, что стоимость соответствующих лекарств, медизделий и БАД превышает 100 000 руб.) и ст. 327² УК РФ «Подделка документов на лекарственные средства или медицинские изделия, или упаковки лекарственных средств или медицинских изделий» (введены Федеральным законом от 31.12.2014 № 532-ФЗ).

Поскольку для привлечения к ответственности по данным статьям не требуется наступления каких-либо последствий, то все они служат целям дополнительной защиты интересов правообладателя на лекарства и медицинские изделия.

В Уголовном кодексе Республики Беларусь [12] (принят 9 июля 1999 г.) общие нормы об ответственности за посягательства на интеллектуальную собственность сосредоточены в ст. 201 «Нарушение авторских,

смежных, изобретательских и патентных прав» (глава 23 «Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина»), которой предусмотрена ответственность не только за присвоение авторства, но и за разглашение без согласия автора или заявителя сущности изобретения, полезной модели, промышленного образца или иного объекта права промышленной собственности до официальной публикации сведений о них вне связи со стоимостью объектов интеллектуальной собственности и размером причиненного автору или иному правообладателю ущерба.

Максимальное наказание в этом случае может составить 2 года исправительных работ.

За незаконное распространение или иное незаконное использование объектов авторского права, смежных прав или объектов права промышленной собственности, совершенные в течение года после наложения административного взыскания за такое же нарушение или сопряженные с получением дохода в крупном размере (т.е. на сумму, в пятьсот и более раз превышающую размер базовой величины, установленной на день совершения преступления) предусмотрено максимальное наказание в виде 2 лет лишения свободы (ч. 2 ст. 201 УК РФ), а за те же действия, совершенные повторно, либо группой лиц по предварительному сговору, либо должностным лицом с использованием своих служебных полномочий, либо повлекшие причинение ущерба в крупном размере, максимальное наказание может достигать 5 лет лишения свободы.

Одновременно белорусский законодатель в ст. 248 УК РБ предусмотрел ответственность в виде ограничения свободы до 2 лет за незаконное использование индивидуальным предпринимателем или должностным лицом юридического лица товарного знака (знака обслуживания), фирменного наименования, географического указания конкурента, либо продажу или предложение к продаже товара (услуги) с применением предупредительной маркировки о товарном знаке (знаке обслуживания), не зарегистрированном в Республике Беларусь, либо копирование промышленных образцов конкурента, влекущие смешение продукции (товаров, работ, услуг) или деятельности с продукцией или деятельностью конкурента, совершенные в течение года после наложения административного взыскания за такие же действия.

Уголовный кодекс Республики Казахстан [13] (принят 3 июля 2014 г.) также содержит общие нормы об ответственности за незаконное использование объектов авторского и (или) смежных прав, а равно за приобретение, хранение, перемещение или изготовление контрафактных экземпляров объектов авторского права и (или) смежных прав в целях сбыта либо присвоение авторства или принуждение к соавторству.

Как и Уголовный кодекс Республики Беларусь, УК РК устанавливает такую ответственность без связи со стоимостью контрафактной продукции и наступлением каких-либо последствий (ч. 1 ст. 198).

При этом максимальным наказанием является привлечение к общественным работам на срок до 120 часов. Те же действия, совершенные преступной группой, наказываются лишением свободы на срок до 6 лет.

В отличие от России и Беларуси, данное преступление относится к уголовным правонарушениям против собственности (глава 6 УК РК).

Одновременно в ст. 199 УК РК предусмотрены специальные нормы об ответственности за посягательства

на интеллектуальную собственность, в частности, за разглашение без согласия автора или заявителя сущности изобретения, полезной модели, промышленного образца, селекционного достижения или топологии интегральной микросхемы до официальной публикации сведений о них, а равно за присвоение авторства или принуждение к соавторству либо незаконное использование изобретения, полезной модели, промышленного образца, селекционного достижения или топологии интегральной микросхемы также вне связи со стоимостью контрафактной продукции и наступлением каких-либо последствий (ч. 1 ст. 198).

Наибольшее наказание — общественные работы на срок в 120 час.

Те же действия, совершенные преступной группой, наказываются лишением свободы на срок до 7 лет.

Согласно действующему Уголовному кодексу Республики Армения [14] (принят 29 апреля 2003 г.) незаконное использование объекта авторского или смежных прав либо присвоение авторства (ч. 1 ст. 158) подлежит наказанию как преступление, если эти деяния причинили ущерб в крупном размере, т.е. на сумму, в 500 раз превышающую размер минимальной заработной платы, установленной на момент совершения преступления (около 3 850 000 руб.). Максимальное наказание за данное преступление — 2 года лишения свободы.

Одновременно ст. 159 УК РА предусмотрена ответственность за незаконное использование объекта патентного права, либо распространение без согласия заявителя сведений о его сущности до официального признания этого права, либо присвоение авторства, либо принуждение к соавторству.

При этом ответственность, вплоть до наказания виновного лишением свободы сроком на 2 года, может наступать вне зависимости от причинения ущерба или иного вреда.

Кроме того, ст. 197 УК РА предусматривает ответственность за незаконное использование товарного знака, при условии, что деяние причинило крупный ущерб (максимальное наказание — арест на 2 месяца), ст. 207 — за изготовление и сбыт поддельного вина, поддельной водки или иного поддельного алкогольного напитка (максимальное наказание — штраф на сумму 2000 минимальных размеров заработной платы, установленной на момент совершения преступления).

В Уголовном кодексе Кыргызской Республики [15] (принят 1 октября 1997 г.) общая норма об ответственности за нарушение авторских, смежных прав и прав патентообладателей, закреплена в ст. 150.

Согласно данной норме преследуется незаконное использование объектов авторского права или смежных прав, а равно приобретение, хранение, перемещение или изготовление контрафактных экземпляров произведений или (и) фонограмм, программ для ЭВМ или баз данных в целях сбыта, а также незаконное использование изобретения, полезной модели или промышленного образца, программы ЭВМ или базы данных, разглашение без согласия автора или заявителя сущности изобретения, полезной модели или промышленного образца до официальной публикации сведений о них при условии, что такие действия причинили крупный ущерб или были совершены с целью извлечения дохода в крупном размере (т.е. превысили сумму в 500 расчетных показателей (на сегодня это 500 000 сом или около 450 000 руб.).

Максимальное наказание за данное преступление — лишение свободы сроком на 3 года с необязательным лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью сроком на 3 года.

Те же действия, совершенные группой лиц по предварительному сговору или организованной преступной группой, или с причинением особо крупного ущерба, или с целью извлечения дохода в особо крупном размере могут преследоваться лишением свободы на срок до пяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок в три года.

В качестве альтернативного лишению свободы наказания за нарушение авторских и смежных прав УК Кыргызской Республики предусматривает тройной айып, т.е. взыскание, налагаемое судом в трехкратном размере причиненного ущерба в денежном или натуральном выражении.

Вид наказания, размер которого «автоматически» зависит от размера причиненного ущерба, на наш взгляд, несомненно, является важным средством профилактики посягательств на интеллектуальную собственность.

Аналогичные подходы и проблемы характерны также и для законодательства об административных правонарушениях государств — членов ЕАЭС.

Анализ уголовного законодательства государств — членов ЕАЭС позволяет сделать однозначный вывод о том, что различия в уровнях ответственности за интеллектуальное пиратство в государствах — членах ЕАЭС, по нашему мнению, не имеют криминологических оснований и требуют устранения путем унификации общих составов преступлений, связанных с незаконным оборотом контрафактных товаров и наказаний за соответствующие преступления. Соответствующая унификация, по мнению авторов, предполагает обеспечение не идентичности, а лишь сопоставимости наиболее общих форм незаконного оборота контрафактных товаров и наказаний за них (в пределах одной и той же категории тяжести преступлений).

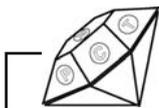
Унификация уголовного законодательства государств — членов ЕАЭС об ответственности за интеллектуальное пиратство сама по себе не может принести ощутимых плодов в борьбе с этим негативным явлением. В этой связи мы считаем необходимым внести изменения в Договор о ЕАЭС в части обеспечения перехода от координируемой к согласованной политике Союза в сфере противодействия обороту контрафактной продукции и услуг, в том числе положений, касающихся:

а) определения перечня мер согласованной политики Союза в сфере противодействия обороту контрафактной продукции и услуг;

б) единой терминологии, общих требований по защите исключительных прав в ЕАЭС, системы статистических показателей состояния и динамики оборота контрафактной продукции в ЕАЭС;

в) показателей эффективности деятельности национальных органов и ЕЭК в области противодействия обороту контрафактной продукции в ЕАЭС;

г) подразделений ЕЭК и органов государств — членов Союза, уполномоченных на реализацию мер координируемой, согласованной или единой политики Союза в сфере противодействия обороту контрафактной продукции и услуг;

д) закрепления непосредственно в Договоре мер административной ответственности за нарушение требований по защите исключительных прав в ЕАЭС, подобно тому, как это сделано применительно к мерам ответственности за нарушение правил конкуренции.

Литература

1. Логвинов Ю.В. Защита интеллектуальной собственности от преступных посягательств / Ю.В. Логвинов // Черные дыры в российском законодательстве. 2002. № 2. С. 19–21.
2. Трунцевский Ю.В. Защита авторского права и смежных прав в аудиовизуальной сфере (уголовно-правовой и криминологический аспекты) : дисс. ... докт. юрид. наук / Ю.В. Трунцевский. М., 2003. 514 с.
3. Толченова Ю.В. Уголовная ответственность за нарушение авторских и смежных прав : автореф. дисс. ... канд. юрид. наук / Ю.В. Толченова. М., 2010. 26 с.
4. Максимов С.В. Противодействие обращению фальсифицированных лекарств: вопросы законодательного обеспечения и правоприменительной практики / С.В. Максимов. М. : Институт «ЮрИнфоР-МГУ», 2012. С. 118–140.
5. UNODC: The Globalization of Crime: A Transnational Organized Crime Threat Assessment (2010). P. 178.
6. URL: <http://online.zakon.kz> (дата обращения: 12.04.2017).
7. URL: www.zakoniros.ru (дата обращения: 12.04.2017).
8. Меморандум четвертого международного форума «Антиконтрафакт-2016». Пункт 10.1 // URL: www.anti-counterfeiting.ru (дата обращения: 12.04.2017).
9. Фармпиратство в России: 2004–2012. Аналитический доклад / под ред. С.В. Максимова. М. : Институт государства и права РАН — НП СЗ «НЦКК», 2013. С. 6.
10. Бюллетень Верховного Суда РФ. 2007.
11. Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. 1999. № 76. 2/50.
12. Ведомости Парламента РК. 2014. № 13-II. Ст. 83.
13. Ведомости Жогорку Кенеша Кыргызской Республики. 1998. № 7. Ст. 229.
14. Лопатин В.Н. Управление рисками при инвестировании инновационного развития в рамках кластерной политики, или Как избежать имитации // Право интеллектуальной собственности. 2014. № 1. С. 19–22.
15. Алдошин С.М., Лопатин В.Н. Об управлении рисками в сфере интеллектуальной собственности в рамках программы инновационного развития РАН / С.М. Алдошин, В.Н. Лопатин // Право интеллектуальной собственности. 2013. № 5. С. 3–14.
16. Валетдинова Э.Н. Интеллектуальная собственность как объект управления инновационным развитием предприятия на основе системного подхода / Э.Н. Ва-

летдинова // Право интеллектуальной собственности. 2013. № 6. С. 25–30.

17. Прилипко С.Н., Атаманова Ю.Е. Систематизация законодательства в инновационной сфере как вектор государственной политики / С.Н. Прилипко, Ю.Е. Атаманова // Право интеллектуальной собственности. 2013. № 3. С. 16–20.

References

1. Logvinov Yu.V. Protection of intellectual property from criminal encroachments / Yu.V. Logvinov // Black holes in the Russian legislation [Chernye dyry v rossiyskom zakonodatelstve]. 2002. No 2. P. 19–21.
2. Trunzevsky Yu.V. Protection of copyright and related rights in the audiovisual sphere (criminal law and criminological aspects) [Zaschita avtorskogo prava i smezhnyh prav v audiovizualnoy sfere (ugolovno-pravovoy i kriminologicheskoy aspekty)] : diss. ... Doct. Jurid. Sciences / Yu.V. Trunzevsky. M., 2003. 514 p.
3. Tolchenova Yu.V. Criminal liability for violation of copyright and related rights [Ugolovnaya otvetstvennost za narushenie avtorskih i smezhnyh prav] : Author's abstract. Diss. ... cand. Jurid. Sciences / Yu.V. Tolchenova. M., 2010. 26 p.
4. Maksimov S.V. Counteraction to the treatment of counterfeit medicines: issues of legislative support and law enforcement practice [Protivodeystvie obrascheniu falsifitsirovannyh lekaestv: voprosy zakonodatelnogo obespecheniya i pravopremitelnoy praktiki] / S.V. Maksimov. M. : Institute "Yurinform-MSU", 2012. Pp. 118–140.
5. Pharmaceutical piracy in Russia: 2004–2012 [Farmpiratstvo v Rossii: 2004–2012]. Analytical report / ed. S.V. Maksimov. Moscow : The Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences — NP SZ "NTSKK", 2013. P. 6.
6. Lopatin V.N. Risk management when investing innovative development within the framework of cluster policy, or How to avoid imitation / V.N. Lopatin // Pravo intellktualnoy sobstvennosti — intellectual property law. 2014. No 1. P. 19–22.
7. Aldoshin S.M. On the management of risks in the field of intellectual property under the program of innovation development of the Russian Academy of Sciences / S.M. Aldoshin, V.N. Lopatin // Pravo intellktualnoy sobstvennosti — intellectual property law. 2013. No 5. P. 3–14.
8. Valetdinova E.N. Intellectual property as an object of management of innovative development of an enterprise on the basis of a systematic approach / E.N. Valetdinova // Pravo intellktualnoy sobstvennosti — intellectual property law. 2013. No 6. P. 25–30.
9. Prilipko S.N., Atamanova Yu.E. Systematization of legislation in the innovation sphere as a vector of state policy / S.N. Prilipko, Yu.E. Atamanova // Pravo intellktualnoy sobstvennosti — intellectual property law. 2013. No 3. P. 16–20.

Интеллектуальная собственность как инвестиционный ресурс: опыт Татарстана для ЕАЭС и СНГ

Лопатин В.Н.*

В рамках реализации Соглашения о стратегическом инновационном сотрудничестве между КФУ и РНИИИС и в соответствии с Планом научно-исследовательской работы РНИИИС на 2017 г., при поддержке ФАС России, Правительства Республики Татарстан и с участием руководства и полномочных представителей федеральных университетов, органов государственной власти РФ и РТ, корпораций и предприятий, банков, организаций и подразделений инновационной инфраструктуры РТ в период **8–9 августа 2017 г. в Казани** состоялось очередное расширенное ежегодное **выездное заседание Ученого совета РНИИИС** на базе Казанского (Приволжского) федерального университета.

На открытии заседания с приветствием к участникам обратились:

Алдошин Сергей Михайлович — вице-президент Российской Академии наук, академик РАН (председатель Ученого совета РНИИИС);

Гафуров Ильшат Рафкатович — ректор Казанского (Приволжского) федерального университета, доктор экономических наук, профессор, член-корреспондент Российской академии образования, действительный член Академии Наук РТ (председатель Ученого совета КФУ);

Каримов Альберт Анварович — заместитель премьер-министра Республики Татарстан — министр промышленности и торговли Республики Татарстан, кандидат экономических наук, заслуженный экономист Республики Татарстан

Хусаинов Алмаз Шаукатович — заместитель министра промышленности и торговли Республики Татарстан.

С основным докладом **«Интеллектуальная собственность как инвестиционный ресурс современной экономики России»** в рамках повестки дня выступил **Владимир Лопатин** — научный руководитель (директор) РНИИИС, Генеральный директор Корпорации интеллектуальной собственности РНИИИС, Председатель межгосударственного (МТК-550) и национального технического комитета по стандартизации «Интеллектуальная собственность» (ТК-481), заведующий базовой кафедрой РНИИИС «Управление интеллектуальной собственностью» РЭУ им. Г.В. Плеханова, доктор юридических наук, профессор. По второму вопросу повестки дня **«Условия и перспективы развития регионального рынка интеллектуальной собственности (опыт Республики Татарстан для субъектов РФ и стран ЕАЭС)»** основной доклад представил **Булат Хазиахметов**

— заместитель министра экономики Республики Татарстан, кандидат экономических наук.

В рамках обсуждения были рассмотрены такие вопросы как: создание добавленной стоимости при обороте интеллектуальной собственности в НИОКР и ее доля в ценообразовании инновационной продукции; интеллектуальная собственность как средство докапитализации активов предприятий и организаций через нематериальные активы; внесение интеллектуальной собственности в уставный капитал; объединение/слияние активов с интеллектуальной собственностью; кредитование и банковские гарантии под залог интеллектуальной собственности; интеллектуальная собственность как источник софинансирования в рамках госконтрактов; страхование и перестрахование рисков интеллектуальной собственности; защита интеллектуальной собственности как способ коммерциализации. На заседании председатель Центрального совета ВОИР **Антон Ищенко** представил предложения по изменению проекта Федерального закона «О научной, научно-технической и инновационной деятельности в Российской Федерации».

В рамках заседания было особо отмечено, что Татарстан первым в стране начал реализовывать проект создания регионального рынка интеллектуальной собственности. В этой связи на примере Татарстана крайне важно понять, что мешает использованию интеллектуальной собственности как инвестресурса, чтобы Россия могла черпать потенциал промышленного роста из опыта РТ.

Другой важный вопрос, который был поднят на Совете, — это подготовка специалистов в сфере интеллектуальной собственности, когда на 10 исследователей должен приходиться один профессионал-посредник (для Татарстана необходимо 1,5 тысячи таких специалистов). Участники заседания пришли к выводу, что необходима организация подготовки кадров по региональному госзаказу, в т.ч. в рамках сетевого сотрудничества РЭУ им. Г.В. Плеханова с ведущими университетами в Республике Татарстан на основе базовой кафедры РНИИИС «Управление интеллектуальной собственностью», а также корректировка Программы развития регионального рынка интеллектуальной собственности как составной части национального рынка интеллектуальной собственности и необходимого базового условия проведения технологической модернизации промышленности в рамках ее кластеризации.

В рамках заседания ряду сотрудников КФУ были вручены награды РНИИИС и федеральных органов власти.

* **Лопатин Владимир Николаевич**, научный руководитель (директор) РНИИИС, генеральный директор Корпорации интеллектуальной собственности РНИИИС, Председатель межгосударственного (МТК-550) и национального технического комитета по стандартизации «Интеллектуальная собственность» (ТК-481), заведующий базовой кафедрой РНИИИС «Управление интеллектуальной собственностью» РЭУ им. Г.В. Плеханова, доктор юридических наук, профессор. Электронный адрес: info@rniis.ru

На следующий день с участием сотрудников ФАС России, РНИИС и КФУ был проведен семинар «Проблемы антимонопольной политики и защиты от недобросовестной конкуренции при проведении НИОКР и обороте интеллектуальной собственности в инновационном процессе и пути их решения» (на теплоходе по р. Волга).

По итогам обсуждения были приняты решения, которые направлены как в Правительство и Парламент России, так и в адрес Президента и Правительства Республики Татарстан, а также в Исполком СНГ и Евразийскую комиссию ЕАЭС.

В частности, участники заседания пришли к следующим выводам и рекомендациям:

1. Опыт Республики Татарстан по разработке с участием РНИИС концепции первого в России регионального рынка интеллектуальной собственности (2011 г.) и его формированию в рамках реализации специальной республиканской долгосрочной целевой программы (с 2013 г.) и подпрограммы государственной программы «Экономическое развитие и инновационная экономика Республики Татарстан на 2014–2020 годы» (с 2016 г.) требует изучения и продвижения как на региональном, так и на национальном и межгосударственном уровнях при создании единого экономического пространства в ЕАЭС как условия инновационного развития и перехода к цифровой экономике.

2. При подготовке Программы «Развитие рынка интеллектуальной собственности в Республике Татарстан на 2013–2020 годы» (далее — Программа) властями Республики активно использовались ранее созданные механизмы правового и организационного регулирования инновационной деятельности (Законы Республики Татарстан: «Об инновационной деятельности в Республике Татарстан» (2010), «Об утверждении Программы социально-экономического развития Республики Татарстан на 2011–2015 годы» (2011), «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Республики Татарстан до 2030 года» (2015); инновационный меморандум РТ (на каждые три года — утв. КМ РТ); ежегодный доклад «Об итогах инновационной деятельности в РТ» (утв. КМ РТ). Включение в 2016 г. Программы как специальной подпрограммы в рамках государственной программы «Экономическое развитие и инновационная экономика Республики Татарстан на 2014–2020 годы» в целом соответствует общим закономерностям и рекомендациям ВОИС в этой сфере.

3. Исходя из цели, основных задач и этапов Программы «Развитие рынка интеллектуальной собственности в Республике Татарстан на 2013–2020 годы» предполагается, что начиная с 2016 г. в Республике Татарстан уже сформирован организационно-правовой механизм создания регионального рынка интеллектуальной собственности, и в настоящее время проводится работа уже по повышению эффективности функционирования рынка интеллектуальной собственности.

В то же время следует признать, что основные целевые показатели Программы не достигнуты и не будут достигнуты в установленные сроки. Так, по основному целевому индикатору Программы планировалось ежегодное увеличение доли инновационной продукции в общем объеме промышленной продукции начиная с 2013 г. на два процента, что предполагало достижение к 2020 г. уровня в 36%, что значительно выше аналогичного планового показателя, предусмотренного Стратегией социально-экономического развития Ре-

спублики Татарстан до 2030 г. (утв. Законом Республики Татарстан от 17.06.2015 №40-ЗРТ) — 27% (2020 г.) и 35% (2030 г.). Существенное завышение показателей при оценке реализации Программы в данном случае привело к их фактическому невыполнению (остались на уровне 2013 г.) и корректировке данных плановых показателей при ежегодных отчетах со стороны координатора Программы.

Также не достигнуты плановые показатели по большинству направлений при реализации задач Программы. Так, по количеству поданных заявок на объекты патентного права (изобретения, полезные модели, промышленные образцы) в 2016 г. — отставание от планового показателя на 30%, что меньше на 33%, чем в 2007 г. Очевидно, что по этому показателю также требуется корректировка с учетом вышеуказанных общих закономерностей развития рынка в этой сфере. Политика «патент ради патента» в условиях, когда доля коммерциализации интеллектуальной собственности, охраняемой патентами, по-прежнему ничтожно мала и составляет около 2%, а каждый второй патент при сроке действия в 20 лет прекращается через несколько лет после его выдачи, ведет к научно-техническому проигрышу, экономическим потерям и сохранению импортозависимости.

При этом ряд показателей инновационного развития, приводимых в ежегодных госдокладах Минэкономики РТ (соотношение патентов на изобретения на единицу научного персонала, среднее количество действующих охранных документов на охраняемые РИД (ст. 1225 ГК РФ) к числу исследователей), средняя доля коммерциализированных проектов) не корреспондируются с плановыми показателями Программы и не отражают реальных изменений в развитии рыночных отношений в этой сфере.

Угрозы и вызовы развитию региона, определенные еще в Программе развития и размещения производительных сил Республики Татарстан на основе кластерного подхода до 2020 года и на период до 2030 года (утв. постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 22.10.2008 № 763), за 10 последующих лет сохранили свою актуальность в сфере интеллектуальной собственности. Возрастающая доля нематериальных активов в активах организаций и предприятий РТ не произошло (в 2017 г. — менее 1%), тогда как доля нематериальных активов в структуре активов ведущих международных корпораций возросла до 30–70%.

4. Республика Татарстан занимает лидирующие позиции в РФ по инвестиционной привлекательности. За 2011–2016 гг. на развитие экономики и социальной сферы в регион привлечено более 2,7 трлн рублей инвестиций в основной капитал. Доля собственных средств предприятий и организаций за 2016 г. в общем объеме инвестиций в основной капитал составила 66,4%, а удельный вес привлеченных средств составил 33,6% (в 2015 г. — 32,7%), из которых на бюджетные средства приходится 10,8%, на кредиты банков — 11% от общего объема инвестиций в основной капитал. В то же время привлечение инвестиций под обеспечение интеллектуальной собственности (как и в целом в РФ) имеет очень редкий, эпизодический характер.

В этих условиях в рамках мер по улучшению инвестиционного климата в Республике Татарстан, в т.ч. при подготовке и реализации Инвестиционных меморандумов, целесообразно предусмотреть:

— дополнение Стандартов деятельности ОИС и ОМСУ по обеспечению благоприятного инвестиционного климата в РТ, а также дорожных карт в рамках реализации Национальной предпринимательской инициативы АНО «Агентства стратегических инициатив по продвижению новых проектов» положениями по созданию условий для использования инвестиционного потенциала интеллектуальной собственности в РТ;

— распространение мер господдержки предприятиям (организациям), осуществляющим инвестиционную деятельность с использованием интеллектуальной собственности, созданной в РТ;

— в соглашениях о создании региональных инновационных кластеров, в т.ч. заключаемых МПТ РТ, предусматривать меры по созданию системы управления интеллектуальной собственностью РИК и гражданско-правового оборота интеллектуальной собственности как ресурса обеспечения конкурентоспособности и создания добавленной стоимости при выполнении ОКР и производстве инновационной продукции в рамках реализации кластерной политики;

— при определении Перечня инвестиционных проектов и приоритетных импортозамещающих продуктов для создания производств на территории Республики Татарстан предусматривать проведение комплекса обязательных мер, направленных на использование интеллектуальной собственности как инвестиционного ресурса в рамках, определенных действующим законодательством.

Предложить Правительству РТ в 2018 г. реализовать в качестве пилотной модели ГОСТ Р в области управления интеллектуальной собственностью в кредитной организации и страхования рисков интеллектуальной собственности с участием банков и страховых компаний республики, в т.ч. при привлечении инвестиций в инновационные проекты под залог интеллектуальной собственности.

5. На большинстве предприятий и организаций региона по-прежнему отсутствует единая система управления жизненным циклом интеллектуальной собственности, от отбора РИД и их экспертизы до оценки, страхования и коммерциализации исключительных прав на РИД в рамках использования предшествующей интеллектуальной собственности на всех стадиях

инновационного процесса и обеспечения баланса интересов и мотивации его участников.

Сохраняют актуальность существующие недостатки в системе управления этими процессами в Республике, отмеченные в Стратегии социально-экономического развития Республики Татарстан до 2030 г., в т.ч. гиперцентрализация при множестве систем управления, недостаток инициативы, ориентация только на исполнение; слабая нацеленность на реальный (не бумажный) результат, недостаточное использование проектного управления; перегруженность органов управления текущей, малозначимой работой; изменчивость и слабая структурированность отраслевых и пространственных приоритетов.

Учитывая заинтересованность в сфере подготовки инновационных кадров и становления рынка интеллектуальной собственности в целях обеспечения конкурентоспособности товаров, работ и услуг в интересах инновационного развития учреждений науки, образования, организаций и предприятий Республики Татарстан (исходя из лучших практик мировых кампаний: 1 профессиональный посредник в областях экономики, права и управления в сфере интеллектуальной собственности на 10 исследователей) рекомендовать Правительству Республики Татарстан рассмотреть возможность организации подготовки кадров по региональному госзаказу, в т.ч. в рамках сетевого сотрудничества РЭУ им. Г.В. Плеханова с ведущими университетами в Республике Татарстан на основе базовой кафедры РНИИИС «Управление интеллектуальной собственностью» РЭУ им. Г.В. Плеханова.

Для повышения конкурентоспособности региональной экономики, реализации приоритетов экономического развития на основе эффективного взаимодействия инновационных систем в инновационном пространстве необходима корректировка Программы развития регионального рынка интеллектуальной собственности, как составной части национального рынка интеллектуальной собственности и необходимого базового условия проведения технологической модернизации промышленности в рамках ее кластеризации.

Полный текст протокольного решения Ученого совета размещен на сайте РНИИИС (в Ученом совете).

